

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ТОВАРИЩ, ВЕРЬ: ВЗОЙДЕТ...

К первой годовщине:

- Андрей Картунов** Стр.5

- Лен Карпинский** Стр.5

- Александр Гельман** Стр.5

- Виктор Шейнис** Стр. 6 – 7

- Юрий Левада** Стр.6 – 7

- Александр Руцкой** Стр.11

- Андрей Грачев** Стр.13

- Георгий Владимов** Стр.14 – 15

- Владимир Гуревич** Стр.16

- Генрих Иоффе** Стр. 17

- Алла Латынина** Стр.22

- Александр Тимофеевский** Стр.22

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИЛИ
ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ПУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:
ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА
(корсет)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)

МИХАИЛ ШЕВЕЛЕВ
(национальная политика)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(досье)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
АЛЕКСЕЙ ИЗЮМОВ

ДМИТРИЙ РАДЫШЕВСКИЙ
(Нью-Йорк)

ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)

ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

ЦИТАТА

...Но если бы операция «Гром» все же началась, то... был готов ответный план действий: два боевых самолета должны были получить приказ о бомбардировке Кремля...

По сообщению ИТАР — ТАСС, так заявил генпрокурор Валентин Степанков в интервью «Штерну». Там же он уточнил, что этот план принадлежал «вставшим на сторону Ельцина Павлу Грачеву и Евгению Шапошникову». Говорят, Евгений Шапошников еще до процитированного интервью генпрокурора утверждал то же. Предположим, так оно все и было. Но замечательный итог прошедшего после путча года в том и состоит, что как тогда, так и сейчас нам остается только предпо-

лагать, додумывать и фантазировать, что же в действительности происходило в высших эшелонах власти с одной и с другой стороны в дни с 19 до 21 августа. Может быть, лучшим подарком собственному народу к годовщине неудавшегося переворота был бы подробный фактический анализ происшедшего в те три дня со стороны тогдашних обитателей «Белого дома». Тех самых, кого этот народ искренне готов был защитить и которые сегодня переехали в уцелевший, как выясняется, по случайности Кремль. Обмен неядерными (хотелось бы верить) ударами между «Белым домом» и Кремлем не

произошел, чему москвичи несказанно рады. Очевидно, в худшем для гзачепистов случае бомбардировка потрясала бы их слух в глубоких комфортабельных подземельях и труп вождя революции, который они в спешке могли позабыть эвакуировать. Москва же потеряла бы... Даже страшно себе представить руины на месте Василия Блаженного или Царь-пушки. Фактически нерешительность путчистов, так и не начавших почему-то операцию «Гром», сохранила для потомства исторический центр Москвы, за что они достойны награды «Защитники Кремля».

РАССЛЕДОВАНИЕ

ПИК ЧАСОВ

Молодые ребята с табличками на груди «Покупаем старые сломанные механические часы» заполнили все оживленные торговые места в Москве. «МН» заинтересовала природа этого странного бизнеса.

Мой старенький «Полюс» в массивном корпусе юный скупщик даже не взял в руки, сказав, что ему нужны желтые часы. Достал из кармана желтые — опять не то: оказывается, требуются анодированные. В химии я не силен. Оказалось, что мой собеседник — тоже. Мы разговорились. 15-летний бизнесмен занимался продажей газет. Недели две назад к нему подошли двое южан и предложили работать на них. Надо было скупать у населения часы в желтом, «под золото» корпусе, но именно «анодированные». Платить — от 30 до 80 рублей в зависимости от веса и степени изношенности. Естественно, научили, как определять нужные — на корпусе небольшое, 2x1 мм, клеймо — в ромбе буквы «AU». Рабочий день начинается в девять утра, когда на торговом месте ему дают деньги на расходы по скупке. Заканчивается в шесть вечера. Парень получает 200 рублей ежедневно плюс по 30 рублей за каждые купленные часы, которых за день набирается 10—15...

В НИИ часовой промышленности, узнав об интересе к анодированным часам, выдвинули две версии. По первой — траченное временем анодированное покрытие можно снять в домашних условиях и дома же нанести новое. Особой аппаратуры для этого не требуется. Но кому сейчас могут понадобиться новые часы в корпусе дизайнера 30-летней давности? Ведь недолгий выпуск таких часов, которые производили только на Втором часовом, прекратили в начале шестидесятых. А вот вторая версия: поскольку анодировались для уменьшения изнашиваемости только корпуса из алюминия, то возможен интерес к металлу. Но если принимать часовой алюминий на вес, то бизнес такой невыгоден. Правда, в этих часах некоторые детали механизма покрывались тончайшим слоем золота. Но на этом тоже навар не полу-

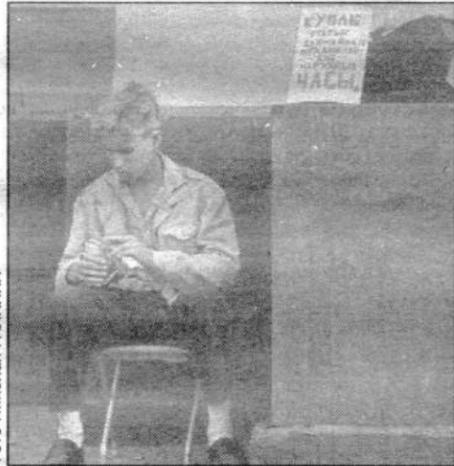

фото Николая ГАЛКИНА

Приблизиться к разгадке позволили чертежи из архива Второго часового завода. Оказалось, алюминий в таких часах не простой, а марки «АВЧ», очень чистый, без примесей. Эксперты из ВПК, пожелавшие остаться неизвестными, сообщили, что алюминий такой чистоты используется для электронных плат — из одного грамма можно «вытянуть» несколько километров проводника сечением 1/100 мм. Было высказано и предположение об использовании механизмов старых часов в террористических целях. Некоторые «Победы» выпускались с заводом аж на трое суток. Но все это, разумеется, не окончательные версии.

Дмитрий УХЛИН

ПРАЗДНИК

РОКОВЫЕ БАРРИКАДЫ

Как отметят годовщину победы

ЖДАЛИ народных гуляний, праздников и фейерверков. Пышно хотели отпраздновать первую годовщину «демократической победы» устроители торжеств. Споткнулись уже на названии: русское «Да здравствует!» как-то не звучало в условиях явно не «здравствующей» экономики. Пришлось завуалировать чем-то иностранным, и вышло: «Виват, Россия!». Подготовили вручение двух тысяч медалей защитникам «Белого дома», шествие по Новому Арбату (без танков и солдат), парад оркестров (военных), концерт народной и классической музыки на Красной площади. Общая смета расходов составила 55 миллионов рублей, но в Моссовете назвали также сумму 100 миллионов. Тут же оговорившись: «Из казны — ни копейки. За все платит бизнес». Власть, со своей стороны, согласилась только на то, чтобы быть почетными гостями на этом празднике жизни и демократии.

ОДНАКО сами же власти с запозданием, но все же решили отказаться от роли героев и живых экспонатов «августовской революции». Не стоит подбрасывать оппозиции козырь в виде «пира во время чумы», подумал Егор Гайдар, сопредседатель оргкомитета праздника, и отменил свое же решение о предоставлении под «пир» Кремлевского Дворца съездов. К тому же над всей

идея сведения «пира победителей» к скромному фестивалю витал образ президента. Он еще 12 июня, когда была другая возможность накормить народ зрелищами, однозначно дал понять, что победа демократии — это, конечно, хорошо, но праздновать пока рано. Ельцин остался верен себе и в конце июля запретил проведение каких-либо мероприятий на Красной площади. Так рухнул основной замысел устроителей.

19 — 22 АВГУСТА, таким образом, каждый будет отмечать по своему усмотрению. Многие коммерческие структуры потеряли к празднику интерес, как только «годовщина демократии» перестала быть освященной именами первых лиц. Так, фирмы «ЛИС'с» (финансирование) и «РО Premier SV» (реклама) вообще вышли из игры. Правда, в субботу 22 августа те москвичи, которые предпочитают отмечать годовщину разгрома путчистов не на своих дачных участках, а в городе, смогут, по словам организаторов, насладиться «коллективным перезоном зрелищем праздничного люта». Сохранен в программе и музыкальный фестиваль «Рок на баррикадах». Остается надеяться, что рок, который нас ожидает, будет не слишком тяжелым.

В.О.

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«С КАКОЙ ОЦЕНКОЙ СОБЫТИЙ, ПРОИЗОШЕДШИХ ПОСЛЕ АВГУСТА 1991 ГОДА, ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ: НАЧАЛОСЬ ОБНОВЛЕНИЕ СТРАНЫ, УГЛУБЛЯЕТСЯ КРИЗИС, ПРОИЗОШЛА НАЦИОНАЛЬНАЯ КАТАСТРОФА?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен ВЦИОМ 11—14 августа в 12 городах России. Опрошены 1012 человек.

НАЗНАЧЕНИЕ

Генеральным директором службы национальной безопасности в Литве назначен Пятрас Плумпа — бывший политзаключенный, один из издателей «Хроники Литовской католической церкви», выходившей подпольно в начале 70-х годов.

Похоже, этим назначением правительство Александраса Абишалы надеется положить конец затянувшемуся кризису службы безопасности, где за два последних месяца дважды сменилось руководство. Кандидатура, предложенная христианско-демократической партией, судя по всему, устраивает все политические силы. Пятрас Плумпа родился в 1939 году в Рокишском уезде. Был дважды судим: за участие в подпольной школьной организации и за печатание «Хроники Литовской католической церкви». В 1981 году вернулся в Литву, работал в туберкулезном санатории. С 1989 года занялся журналистикой, сотрудничал в основном с католическими изданиями. Последнее место работы — инспектор Каунасского городского отдела образования. В своем первом после назначения интервью Пятрас Плумпа выразил твердое намерение не допускать влияния на свое ведомство каких бы то ни было политических сил, а при подборе кадров учитывать только их компетентность и моральные качества.

ПРЕМЬЕРА

«Три дня в августе» — художественный фильм с таким названием исключительно для западных зрителей снят тремя фирмами России, США и Дании в Москве.

Основой сценария стал сюжет, предложенный энергичным датским продюсером Юстом Бетцером, который был так увлечен событиями трех дней прошлого августа, что решил обязательно запечатлеть их на экране.

Для большей убедительности все съемки велись в местах действительных событий: на подступах к Белому дому, в нем самом, где перед камерой депутаты изображали самих себя, в Министерстве обороны, в КГБ. Настоящие военные и сотрудники компетентных органов играть, правда, не рисковали, но оказывали помощь и даже вызвали снова в Москву танки Таманской дивизии, ставшие, пожалуй, одними из главных героев картины. «Три дня в августе» обошлись компаньонам в 14 миллионов американских долларов. Съёмочная группа без ложной скромности считает, что сотворила «уникальное произведение, хотя и не претендующее на высокую художественность, но все же передающее то состояние, которое мы все тогда пережили».

ПРЕМИЯ

Издательство «Палая», выпустившее недавно второй сборник стихов Анатолия Лукьянова «Песни протеста», 19 августа вручает премию его имени отечестволюбивому поэту Олегу Кочеткову.

Лауреат сообщил корреспонденту «МН», что премия имени человека, находящегося в неволе за убеждения, близкие его собственным, для него очень важна. Жюри отбирало победителя из 12 кандидатов, в числе коих, как рассказал директор издательства Николай Мишин, были Евтушенко и Окуджава. Однако первый не прошел, поскольку находится «в эмиграции», второй — из-за ставшего известным жюри отказа от дружбы с Лукьяновым после путча. В общем, опять сыграли роль мотивы несподешные. Впрочем, Мишин утверждал, что его издательство готово издавать стихи любых направлений: «Если Бурбулис напишет стихи — милости просим». Пока же по заявкам распространяется книжка печального сидельца «Матросской тишины». Ее заказали некоторые казачьи организации, одна из школ Ростова собирается вручить книжку 10-классникам на уроке истории Отечества 1 сентября, а из Приднестровья пришел заказ на более чем 5 тысяч экземпляров. Ими будут награждать отличившихся в боевых действиях.

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН

ЮРИЙ
РЫЖОВ

АЛЕКСАНДР
ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ.

КОНФЛИКТ

Фото Виктора КОРОТКОВА

Как сообщалось в прессе, 11 августа сотрудник филиала 27-го отделения милиции Москвы смертельно ранил студента Российского университета дружбы народов гражданина Зимбабве Гидеона Чимусоро. Это вызвало студенческие волнения. Ведется следствие.

ШПИОНАЖ

АМЕРИКАНСКИЕ «ЖУЧКИ»

Лишь чудом удалось спасти плоды двухлетнего труда сотен инженеров-разработчиков новейшей авиационно-космической техники.

Суперсекретными технологиями, оригинальными конструкторскими решениями чуть было не полагались базовый компьютер из закрытых подмо-сковских предприятий — а вернее, «жучок», любовно смонтированный в его нутро. Эту ЭВМ типа «Вакс» американской фирмы «ТЭК» несколько лет назад закупили сотрудники бывшего Минавиапрома СССР в одной из третьих стран. Причем выложили за него около 3 миллионов долларов. Неминуемо катастрофу отодвинула случайная поломка компьютера — вышел из строя один из процессоров. Несмотря на строгие запреты инструкции, наши Кулибины разобрали так хитроумную машину и решили разобраться, что у нее там внутри и что с ней происходит. Вскрытие показало: барахлят источники питания. При ближайшем рассмотрении причина аварии была установлена еще точнее — сетевые фильтры, к тому же почему-то залитые специальной синтетической смесью — компаундом. Удалось отковырять зарубежную замаску, и тогда из-под слоя компаунда на свет божий были извлечены загадочная электронная схема и связанное с ней мощное реле. На жаргоне разведчиков такая находка называется закладкой. Ее назначение — теперь уже специали-

стам из Министерства безопасности — удалось выяснить достаточно быстро. По задумке цэрэушных фардеев, смонтированный в компьютер «жучок» был оснащен пятью счетчиками времени. Приблизительно через год после начала эксплуатации ЭВМ закладное устройство должно было вызвать сбой в работе машины. В таких случаях для профилактического ремонта обычно вызывают специалистов фирмы-изготовителя из-за рубежа. Разумеется, под видом мастеров приехали бы сотрудники спецслужб, чтобы во время осмотра компьютера списать информацию с его блока памяти. А еще через полгода, по истечении гарантийного срока, тот же «жучок» выдал бы еще одну команду — теперь уже направленную на уничтожение всей ЭВМ и самого себя...

То есть одним ударом предприятие лишилось бы дорогостоящего оборудования и всех своих перспективных разработок. После этого ЧП на 107 российских оборонных предприятиях были срочно проверены 200 компьютеров типа «Вакс» — в 8 из них обнаружили 20 закладных устройств. Так что схватка на ниве промышленного шпионажа продолжается.

Игорь БАРАНОВСКИЙ

АРМИЯ

МОСКВА ОСАДНАЯ

На прошлой неделе генерал Павел Грачев нанес стремительный визит в малоизвестные воинские части, дислоцированные вокруг подмосковной Кубинки. Ни один министр обороны до него здесь не бывал. Чему обязаны эти незначительные части визитом нового российского министра?

Из кругов, близких к Министерству обороны, стало известно: подыскивалось место для расположения нового оперативно-тактического соединения, выводящего из Прибалтики. Предположительно — для воздушно-десантной дивизии. Решение о ее возвращении в пределы национальной территории хотя и запоздалое, можно только приветствовать. Однако почему Москва? Ведь велика Россия, а ее столица и без того самый милитаризованный город планеты Земля. Близ нее уже есть Таманская и Кантемировская дивизии, имеющие планы участия во внутренних политических кризисах и 19 августа прошлого года пытавшиеся в очередной раз их осуществить. Однако против пробудившегося народа этих сил оказалось мало. На

севере, в Пскове, одна воздушно-десантная дивизия. На юго-западе, в Туле, — другая, на юго-востоке, в Рязани, — воздушно-десантное училище и часть десантной же дивизии. Они уже «ходили» на Москву. Тоже пока безуспешно. С востока Москву «прикрывает» с недавних пор общевойсковая армия. Свободной осталась лишь одна «старая смоленская дорога». Теперь на нее, то есть и с запада от Москвы, «посадят» еще дивизию. И неважно какую. Важно знать — зачем? И против какого потенциального врага? Печальный опыт отечественный опыт однозначен: когда под руками достаточно верных войск, велик соблазн опереться на них в борьбе за власть.

В.С.

МЕДИЦИНА

ПРОДЛИТЬ ЖИЗНЬ БЕЗНАДЕЖНЫМ

Уникальное специализированное отделение по лечению больных раком будет создано на базе московской городской больницы № 24.

Метод иммунной коррекции, который используется здесь для лечения практически безнадежных раковых больных, вот уже два года сохраняет жизнь первой группе пациентов, которые после операции могли прожить не более шести месяцев. Дело в том, что некоторые опухоли не поддаются ни лучевой, ни химиотерапии. Но оставшиеся после удаления основного очага метастазы может ликвидировать сам организм. На этом и основан метод: каждому больному индивидуально подбирается препарат, который воздействует на иммунную систему. Потом взятая у пациента кровь обрабатывается этим препаратом и, уже активированная, переливается обратно. Деятельная борьба иммунной системы больного с болезнью позволяют продлить жизнь как минимум в полтора раза. Наши больницы, как правило, такими исследованиями не зани-

маются: нужна кропотливая работа по изучению крови, уникальная аппаратура. Обыкновенная московская горбольница № 24 стала исключением. Ее главный врач Владимир Александров на свой страх и риск предоставил молодому кандидату медицинских наук Александру Бутакову лабораторию. Оборудование, причем редчайшее, выделит Институт иммунологии. Ученые считают, что исследования и лечение в горбольнице идут на мировом уровне.

Если к этим работам благосклонно отнесется Главное управление Москвы, тогда и быть упомянутому отделению. В будущем же, возможно, метод иммунной коррекции станет еще одной ступенькой к избавлению человечества от чумы XX века — СПИДа.

Екатерина ГЛЕБОВА

БИЗНЕС

В НЕБЕСАХ ПОЛЕТАЕМ ЧУЖИХ

Камовские боевые вертолеты для английских ВВС! Новый боевой вертолет Ка-50 будет участвовать в конкурсе, объявленном королевскими ВВС Великобритании.

Боевой вертолет конструкторского бюро им.Камова Ка-50 был создан как противоярус американскому вертолету аналогичного класса «Апач». Обладая крейсерской скоростью 350 км/час, он имеет бронированную кабину, «держашую» бронированные снаряды калибра 23 мм, и впервые в мире снабжен катапультируемыми сиденьями летчиков. В связи с конкурсом, объявленным королевскими ВВС Великобритании по закупке 120 новых боевых вертолетов, Россия хочет участвовать в нем с Ка-50. При этом предложение официально

будет направлено от имени консорциума, где помимо создателей вертолета участвует иностранный партнер. Конструкторское бюро согласно рассмотреть вариант с установкой на Ка-50 двигателей и навигационного оборудования западного производства. По словам генерального конструктора ОКБ им.Камова Сергея Михеева, с 1994 г. Ка-50 будет широко предлагаться для продажи на мировых рынках вооружений. Цена его будет ниже, чем американского «Апач».

Андрей БАРАНОВСКИЙ

ВОЙНА

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ИЗЛОМ

Война с Кишиневом дорого обошлась семисоттысячному населению ПМР. Экономический ущерб оценивается в десятки миллиардов рублей. Около тысячи человек погибли, более 5 тысяч получили ранения. Серьезно разрушены 2 города из четырех. Впервые за время существования ПМР, располагавшей мощным и хорошо работающим экономическим потенциалом, в бюджете республики образовалась дыра дефицита.

В разных регионах Приднестровья через боевые действия прошло от четверти до половины мужского населения. В Дубоссарах, например, воевали до 80 процентов мужчин. При пожарных условиях формирования отрядов защитников в них попало немало бывших уголовников и людей с неуравновешенной психикой.

Война покорежила души нормальных мужчин. Результаты печальны. За последние полгода преступление в ПМР возросло более чем в три раза, причем изменился ее качественный характер. В селе Бутор ранее судимый гвардеец расстрелял из автомата 7 человек и сам был убит вооруженными местными жителями. С полигона под Тирасполем местный ополченец угнал самоходку, и прежде чем его обезвредили таранным ударом, БМП успел убить двух человек. В самом Тирасполе только за июль огнестрельные ранения получили 205 человек, а из Днестра был выловлен 21 труп, не считая шести, обнаруженных в городе. Оружие стало привычным средством выяснения отношений. Бросить, например, гранату на балкон к соседу уже не считается из ряда вон выходящим явлением.

Возможностей милиции для борьбы с таким валом преступности оказалось недостаточно. К делу подключилась военная комендатура, усиленная подразделениями российских десантников. Военный комендант Тирасполя Михаил Бергман сообщил корреспонденту «МН», что комендатурой изъято у населения более тысячи автоматов, десятки гранатометов и пулеметов, не считая боеприпасов. Часть оружия ухлывает в другие регионы. В Дубоссарах я видел группу граждан суверенной Литвы, у которых изъяли 700 тысяч рублей

наличными и взамен выдали аккредитивы.

Зампред горсовета Александр Порожан сказал мне: «Это уже вторая литовская группа. За оружием приехали. Оно у нас нынче дешевое».

Комендант считает главными виновниками нынешнего положения руководителей ПМР, негласно поощрявших в свое время захваты воинских частей и складов. По его мнению, все вооруженные формирования ПМР должны быть разоружены, а руководству следует подать в отставку. Безопасность же населения обеспечит 14-я армия.

Тираспольские лидеры со своей стороны заявляют, что 14-я армия в один прекрасный день может уйти, а ПМР останется один на один с Кишиневом. Комментируя высказывания Бергмана, председатель комитета по обороне и безопасности ПМР Владимир Рыляков сказал: «А где же он раньше был, когда мы на волосе висели? Осмелел, как война кончилась. Шустрый какой!»

Так или иначе, с наступлением перемирия в республике заметно обострилась политическая борьба. Некогда монолитно поддерживающие руководство общественные организации раскололись на его сторонников и противников. После короткого периода бурной взаимной любви между 14-й армией и лидерами ПМР в их отношениях появились первые трения. Руководство армии также втягивается в политические дискуссии. Пока «обмен любезностями» идет на уровне средств массовой информации. Но, учитывая наличие у конфликтующих сторон оружия и боевого опыта, можно легко себе представить последствия его эскалации.

Александр КАКОТКИН

ПОДПИСКА

ВДВОЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕГОДНЯ!

48 СТРАНИЦ

политики, бизнеса, проблем ближнего и дальнего зарубежья, культуры, науки, моды, спорта, религии, современных мемуаров и философии

— ВСЕ ЭТО И МНОГОЕ ДРУГОЕ В «МН»-93

В будущем году мы станем самым толстым еженедельником в СНГ и останемся одной из самых престижных газет для вас и вашей семьи.

ПОДПИСКА НАЧАЛАСЬ

индекс цена /без учета доставки/

50080 «Московские новости» — 240 рублей

Отдельно можно выписать английское издание

«МН» и экономическое обозрение

50077 «Москоу ньюс» — 216 рублей

95018 «Бизнес «МН» — 224 рубля

НЕКРОЛОГ

Умер Николай Томашевский, замечательный критик, литературовед, уникальный специалист по итальянской и испанской литературе, преподаватель Литературного института имени М.Горького.

Умер в кругу близких людей во время литературного спора, не успев договорить какой-то важной для него фразы. Он не был большевиком, не был диссидентом. Просто был самим собой, всегда внутренне свободным. В самые страшные времена без всякого вызова позволял себе говорить то, что думал. Часто смеялся, цитировал парадоксальный афоризм своего итальянского друга Альберто Моравиа: «В мире идет борьба двух гигантов — Маркса и Достоевского. Первый раунд выиграл Маркс (революция 1917 года), второй — Достоевский (XX съезд партии). Исход третьего раунда неизвестен...» Томашевский дожил до исхода третьего раунда, когда вновь победил Достоевский, но радоваться этому не спешил. Считал, что мы все еще не скоро изгоним из себя «бесов».

ПОПРАВКА

Редакция «МН» сожалеет об ошибке, допущенной в материале «Русские — не беженцы» («МН» №32). В материале упомянут Алиев Али Магомедович.

На полосах использованы фотографии Татьяны АНДРИАСОВОЙ, Галлины АФАНАСЬЕВОЙ, Натальи ГЕВОРКЯН, Гейнадия ЖАВОРОНКОВА, Игоря СТАДНИКА. Подготовил полосы Александр МОСТОВЩИКОВ.

ВИД СВЕРХУ

В клубах белого дыма время от времени появлялись оранжевые язычки пламени. Иногда вверх взлетал целый факел, и его деревянная сердцевина медленно падала, покоряясь огню. А рядом, в какой-нибудь сотне метров, блестели на солнце многочисленные озера и озёрки, расчерченные на правильные прямоугольники — торфяные разработки. Горел торф, от него зажигались трава и сухая хвоя, затем выгорали корни деревьев. Сверху пепелище с упавшими без корневой опоры березами напоминало рассыпанный коробок спичек.

Внизу, в десяти метрах от готового подняться вертолета, воздух висел неподвижной вязкой массой. Вспаханная трактором нейтральная полоса разделяла землю на живую и мертвую. Одна, черно-белая от золы и пепла, еще дымилась. Другая сверкала влажной зеленью и алыми каплями спелой брусники.

Отложив лопаты и пустые ранцевые опрыскиватели, группа пожарных-десантников обедала тут же, у обожженной крошки. Автобус, который привез обед, должен был на обратном пути перевезти их к другому очагу. Нас предупредили: по черной земле не ходите — опасно. Провалитесь в яму, оставшуюся после прогоревшего торфа. На днях таким образом сгорел трактор, а его водитель едва успел выбраться.

На берегу небольшого озера, смеялись друг друга, набирали воду пожарные машины. Запаса хватает в среднем минут на десять, и вереница красных цистерн бесконечно петляет между соснами туда и обратно. Здесь местные пожарные, представители аварийно-спасательного отряда и бойцы Кантемировской дивизии.

МАСШТАБЫ

По данным на 14 августа, в России зарегистрировано более 19 тысяч пожаров на общей лесной площади около миллиона гектаров. Больше всего очагов в Якутии, Красноярском крае, Иркутской и Санкт-Петербургской областях. В ликвидации пожаров задействовано 600 воздушных судов и приблизительно столько же единиц наземной техники. К сожалению, не с чем сравнивать, много это или мало. Зато достоверно известно, что большая часть этой техники к началу стихийного бедствия находилась в предынфарктном состоянии, и что 60 процентов ее просто не выкуплено, так как не хватает средств. Комитет по лесу просил у правительства России полтора миллиарда рублей, а получил 400 миллионов и обещание в скором будущем добавить столько же. Из имеющейся техники самым сложным «прибором» мне представляется лесопожарный агрегат, и то, наверное, потому, что никогда не доводилось видеть, в отличие от

ГОРЯЧИЙ ЛЕС

И вновь Россия в огне. Похоже, такое состояние становится для нее привычным. Горит земля под ногами жителей центральных регионов, пылает необъятная тайга в Сибири и на Дальнем Востоке, выгорают оленьи пастбища в Якутии. Огнем пожаров охвачены целые области, края и две автономные республики. Специалисты Комитета по лесу Минэкологии России полагают, что если жаркая погода продолжится еще 10 — 15 дней, последствия будут непредсказуемыми.

бульдозеров и гусеничных тягачей. Основные инструменты — лопата и топор.

Число людей, занятых в тушении, приближается к 5 тысячам, кроме того, на пожары перебрасывают привлеченных к борьбе со стихией десантников. Если будут деньги, с привлеченными даже смогут расплатиться.

Основной причиной пожаров называют неосторожное обращение с огнем. Поэтому туристам этим летом въезд в лесную зону запрещен. На дорогах дежурят сотрудники милиции, но, несмотря на это, с вертолета очень хорошо видны палатки и загорающий около них народ.

Вторая причина — природная. Необычайно жаркая погода вызывает сухие грозы, а те воспаляют деревья. В Канаде эту проблему помогает решить грозопеленгатор и, разумеется, немедленное реагирование на сигнал. У нас такого пока не изобрели.

Зато у нас есть еще одна причина возгорания — весенние сельскохозяйственные палы. В этом колхозам и совхозам равных нет.

ЛЕСНЫЕ ЛЮДИ

Наибольшие лесные объемы числятся за Комитетом по лесу Минэкологии России. Наибольшее количество пожаров — там же. Стало быть, и самая обширная программа охраны лесов, и ответственность за ее выполнение приходится на комитет. При комитете работает производственное объединение «Авиалесохрана», которое в принципе способно заниматься не только лесами

госфонда. Но вот в колхозах и совхозах тушение идет недостаточно оперативно, а многие вообще отказались от авиаохраны, поскольку за нее нечем платить. Эти сгоревшие рощи и дубравы официально принадлежат Минсельхозу России.

В Смоленской, Владимирской, Рязанской, Новгородской, Московской областях горят торфяники. Их хозяин — Российская топливная ассоциация при Министерстве топлива и энергетики. По прогнозам, гореть будут очень долго, передавая эстафетный огонь лесам госфонда.

Корпорация «Российские лесопромышленники» департамента лесной промышленности, который в свою очередь относится к Минпрому России, — второй по величине

совладелец полыхающих лесных территорий. Сейчас департамент должен Комитету по лесу 72 миллиона рублей за авиаобслуживание. Отдавать не торопится, поэтому сумма в ближайшее время может возрасти в два раза. Пока комитет расплачивается за керосин и лесопожарную технику самостоятельно, но, учитывая мизерность выделенной правительством суммы, скоро и он окажется неплатежеспособным.

ХОЗЯИН ТАЙГИ

Максимальную зарплату — 15 тысяч — получают авиаторы лесоохраны в Республике Саха (Якутия). Самый высокий оклад лесника — 11 тысяч — приходится на Магаданскую область. Меньше всех полу-

чают летчики и работники лесного хозяйства на западном Урале — соответственно 5 и 3 тысячи рублей. От чего зависят размеры заработной платы, понять довольно сложно, но факт остается фактом: финансирование органов лесохозяйства идет из государственного и местных бюджетов. И не напрямую с подачи Комитета по лесу, а через Министерство экологии России. По словам председателя комитета Валерия Шубина, лесохозяйственники уже подавали в Совмин заявку на отделение и суверенитет, однако положительного ответа пока не добились.

— Я боюсь, что среди политических проблем опять забудут о лесе и, соответственно, о нас, — поделился он. — Хотя сейчас в Верховном Совете идет обсуждение законопроекта о едином хозяине лесных массивов. Думаю, им все же должно быть государство — в нашем лице.

На мой вопрос о возможностях частного владения лесами, работники комитета в один голос заявили, что первым же хозяйственным актом частного станет повальная вырубка и продажа леса. Мол, прецеденты уже были — нынешние бизнесмены предпочитают получать прибыль быстро и сразу, а не возиться с долгосрочными программами использования лесных ресурсов. Но в таком случае леса можно было бы передать комитету в монопольное владение с получением доходов на прямую и отчислением определенного процента государству. Отдав часть леса в аренду, комитет мог бы осуществлять контроль за деятельностью арендатора. Ныне же, независимо от того, горит лес или потухонько вырубается, лесничий абсолютно уверен, что его небольшую зарплату государство не отнимет.

Идея стать монополистом Валерия Шубину понравилась. Но... для начала получить хотя бы самостоятельность. И потушить пожары.

КОГДА ГРЯНЕТ ГРОМ...

...Будет уже поздно. Как считает начальник отдела по охране лесов от пожаров Александр Парфенов, нынешняя ситуация в России по масштабам очень похожа на 1972-й год. Тогда пик горимости тоже пришелся на август. Для России, полагает Парфенов, характерны подобные стихийные бедствия с цикличностью в 10 — 12 лет, и ничего поделать с этим нельзя. Нельзя также заметить, что для России вообще характерны всякого рода стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации — циклические и просто, когда героизм становится любой. Однако в последнее время массовый героизм обходится стране все дороже.

Согласно статистике, ежедневно в России возникает до 300 пожаров. Ликвидируется — до 150. Выходит, ежедневная эффективность работ со знаком минус?

— Нет, — не соглашается Парфенов. — Учитывая обстановку, недостаток средств, устаревшее оборудование, — эффективность борьбы с огнем очень высока.

Ладно, отбросив суффиксы, получается, что эффект есть, а результата нет. Разумеется, нет в этом и вины тех, кто ежедневно рискует жизнью в горящих лесах. Но потушить пожары человеческими силами уже невозможно, трудно даже обнаружить все очаги. Единственное, что остается, — сдерживать их разрастание, локализовывать имеющиеся точки. А ведь когда-то, не так, впрочем, давно, бедствие можно было предотвратить...

***

Мы возвращались в Москву на электричке. Вдоль железнодорожного полотна сплошной стеной несли караул сосны, ели, березы и осины. Неожиданно лес расступился, и взгляду открылась знакомая картина: черная выжженная земля с разбросанными как попало спичками — белыми стволами берез. Пепелище подступало вплотную к насыпи. Потянуло едким запахом гари...

А через несколько секунд жуткое зрелище исчезло. Поезд промчался мимо.

Екатерина ГЛЕБОВА

Фото Юрия КАДОНОВА
Николая ГАЛКИНА
Юрия ШТУКИНА

Агония Левиафана

Рассуждая о последствиях провала прошлогоднего путча, обычно отмечают, что август 1991 года поставил точку в летописи последней великой империи и что человечество наконец похоронило большевистскую антиутопию.

Мне кажется, однако, что провал путча высветил еще одну, крайне важную тенденцию мирового развития — кризис государства как формы организации общественной жизни. Можно спорить о том, был ли Советский Союз классической империей или нет, но то, что он был Государством с большой буквы, несомненно. Едва ли где еще государственные инструменты насилия, государственная бюрократия и идеология Государства достигли большего расцвета.

И что же? Все рухнуло, все рассыпалось в прах буквально за несколько дней.

Предвижу возражение: дело здесь не в государстве как таковом, а в его недемократическом, тоталитарном характере. Сильным может быть лишь демократическое государство. Ой ли? Опыт строительства российской государственности, во всяком случае пока, подтверждает: любая попытка усиления центральной власти тут же встречает отпор. И не только в Казани, Уфе или Якутске, но в Нижнем Новгороде, Петербурге, да и в самой Москве. Центробежные тенденции усиливаются и в других государствах СНГ.

Аналогичные процессы, пусть в менее явной форме, наблюдаются и в других регионах мира.

Сколько уже говорили и писали о Соединенных Штатах как о единственной сверхдержаве после «холодной войны»! Но разве правильно считать сверхдержавой государство, президент которого — как бы популярен он ни был — не способен повысить налоги на бензин даже на пять центов за галлон без риска проиграть на следующих выборах? О какой сверхдержавности может

идти речь, когда правительство богатейшей страны мира не в силах выделить на помощь развивающимся государствам хотя бы половину или даже четверть процента своего национального продукта? Вряд ли случайным стечением обстоятельств объясняется то, что на двух крупнейших форумах этого года — на экологическом саммите в Рио-де-Жанейро и на встрече «семерки» в Мюнхене — по большинству вопросов «единственная сверхдержава» оказалась в блестящей изоляции.

Вектор развития Америки направлен не в сторону сверхдержавности и сильного государства. Скорее наоборот, страна движется к своим истокам, когда центральные государственные структуры значительно уступали по своим полномочиям властям отдельных штатов. Недавний выход из борьбы за Белый дом независимого кандидата Росса Перо — еще одно свидетельство нежелания Америки иметь «имперское» президентство.

А как насчет Германии? Вот уж, казалось бы, пример сильной государственности и эффективного центрального руководства! Разве объединенная Германия — не потенциальная сверхдержава, хотя бы в масштабах Европы? Однако не следует забывать, что связанный с воссоединением страны национальный подъем в германской политической жизни фактор временный, а стремление немецких земель к самостоятельности — фактор постоянный. Воссоединение в долгосрочном плане лишь ослабит федеральную власть, поскольку оно еще больше увеличивает мозаичность, многообразие различных регионов Германии.

Весьма возможно, что Гельмут Коль окажется последним сильным канцлером Германии, что реальная власть выскользнет из рук политиков Бонна и Берлина уже в нынешнем десятилетии. Причем подхватят эту власть не только и не столько европейские бюрократы в Страсбурге и Брюсселе, сколько немецкие политики в Баварии и Силезии, Тюрингии и Бранденбурге. Во

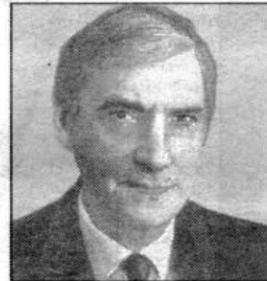
Андрей КОРТУНОВ,
политолог,
Институт США и Канады РАН

всяком случае и здесь вектор развития направлен не вперед, к мистическому «четвертому рейху», а назад, к раздробленной Священной Римской Империи германской нации.

В Канаде и Индии, в Бразилии и Индонезии — повсюду в мире Государство сдает свои позиции, уступая регионализму и транснациональным силам. Собственно говоря, Левиафан Государства был обречен уже давно — развитием современных технологий, мирового потока торговли, инвестиций, возникновением глобальных проблем и т.п. Только искусственная атмосфера «холодной войны» как-то поддерживала жизнь в этом монстре. Сегодня Левиафан агонизирует. И чем больше государство, чем богаче территориями, народами и ресурсами, тем менее оно способно мобилизовать общество, выступить в качестве единственной легитимной власти.

Наши Кассандры, справляющие панихиду по великой России, могут утешиться: то, что они считают гибелью российской государственности, на деле есть часть глобального процесса. История XXI века будет определяться взаимодействием цивилизаций, взаимопрониканием культур, формированием новых этносов, а не столкновениями государств Левиафанов.

В СТРАНЕ

Лен КАРПИНСКИЙ,
главный редактор «МН»

нечто подобное. В том-то и дело, что на переходных рубежах истории можно отступить, но уже можно и переступить. Главное — ответственная тысячелетняя «берлинская стена» начала разваливаться, и появились свободные взаимодействия.

Впечатляющий пример — совместная работа нижегородской администрации с группой Григория Явлинского. Внутри обычных наших порядков оказалось возможным необычное. Зерном запаслись, от дефицита наличности избавились, процедуру вступления граждан в собственность и предпринимательство предельно упростили... Что же — рыночная цивилизация в отдаленно взятой области, без российского целого? Нет, отработка алгоритма для целого.

Катит вал тревожных сигналов, но пошел и поток опровержений мрачных пророчеств. Сколько стенаний о хлебе! А урожай в этом году лучше прежнего, и зерно пошло, если не государству, то на открытый рынок, обильнее прежнего.

Согласно известному афоризму, пессимист — это хорошо информированный оптимист. Не исключено, что хорошо, добросовестно информированный пессимист начнет превращаться в оптимиста.

Неповоротливость, сбивчивость хода наших реформ многих бесит. Видимо, невыносимость долгого ожидания зримых результатов в масштабных процессах — от краткости наших индивидуальных жизней. Но придется учиться соизмерять свои личные притязания со сроками, отпущенными каждому из нас всевышним.

Не все сразу, господи. И побольше жизни!

ВО МНЕ

Александр ГЕЛЬМАН,
драматург

ность неожиданно сослужила добрую службу, сыграла смягчающую роль в исходе этой схватки.

Но как не бывает худа без добра, не бывает и добра без худа. То, что удалось избежать большого кровопролития, изменило отношение к перевороту после его провала. Фактически сегодня путч, как насилие и дикость, забыт. Это заметно и по содержанию большинства комментариев, посвященных этой годовщине. Пишут в основном о впечатлениях от прошедшего года, связывая ощущение обманутости исключительно с ценами, бартерами, приватизацией. О неустраненных опасностях новых насилий над свободой упоминается все меньше и глуше. Сегодня путч — это только повод лишний раз боднуть Ельцина и правительство.

А я не могу забыть, как я орал от отчаяния благим матом в пустой квартире. В первые недели после путча я никому об этом не рассказывал. Я испытывал некоторую неловкость за несообразность реакции. Признаю теперь, это был ложный стыд. Есть вещи поважнее, чем соразмерность реакции, — я знаю, что в ту памятную ночь не я один испытал тяжелые чувства, и я хочу, чтобы люди этих чувств не стыдились, наоборот, рассказывали всем, что они пережили. Потому что те грозные опасности, которые могут вызвать кровавый кошмар, далеко еще не миновали. Они в тот раз просто нас обошли, слава Богу...

Август, облученный Октябрем

Пожалуй, годовщина августовских событий 91-го останется самостоятельной вехой истории. Со временем виднее результаты, а именно ради результатов всегда только и стоит стараться.

Так каковы же результаты? «Нью-Йорк Таймс» сочла возможным озглавить предъюбилейную статью своего московского корреспондента так: «Команда Ельцина у руля буксующей реформы». Да и саму команду назвали «буксующей».

Однако без паники, господа! Должны же существовать познаваемые причины подобного оборота дел — более глубокие и сильнее действующие, нежели, допустим, семь пятниц на иной неделе у президента или сумасбродство спикера парламента. И вот вопрос: не поторопились ли мы наименовать время, в котором сегодня живем, «посттоталитарным»? В эти знаменательные дни российская демократия должна посмотреть правде в глаза. Была славная победа, но она не вынесла Россию за пределы укорененного в ней тоталитарного образа. Мы не после, мы все еще внутри него. Профессор экономики Гарвардского университета Маршалл Голдман вернулся в Соединенные Штаты после очередного посещения Москвы и сказал: «Я был весьма разочарован. Получается, что Россия как бы испытывает главные недостатки капитализма без его преимуществ». Уважаемый профессор ошибается: капитализм тут ни при чем.

Поскольку год после августа не открывает календаря новой истории России, а, скорее, продолжает историю советского периода, первая годовщина августовской победы смыкается, в сущности, с 75-й годовщиной октябрьского переворота. Тяжелая заскорузлая ткань октябрьской подосновы неумолимо деформирует кружевные выкройки едва начатых реформ. Юбилей-младенец никак не может отвязаться от юбилей-старца.

Предводитель парламентской фракции «Промышленный Союз» Юрий Гехт учинил под самые праздники съезд так называемых товаропроизводителей. Цель была ясна: произнести такие военно-коммунистические заклинания, чтобы советское российское производство именно товарным никогда не стало. (Даже Аркадий Вольский, по роду своих начинаний как бы близкий к гехтовскому собранию, сильно возмутился). Ладно бы воз-

никали только анпиловцы и другие «наши», скажем, из газеты «День» или из палаток на проезжей части городов. Как говорится, и козе ясно, что их «духовная оппозиция» — не более чем барабанная дробь марширующих октябрят. Нет загадки и в новоявленных фюрерах из профсоюза милиции Санкт-Петербурга, вступивших в преступную связь с ошалевшими от властолюбия национал-штурмовиками. Это все на поверхности, лоб в лоб.

Но столкновение гораздо глубже, «хитрее». Октябрята потаенно шагают, пожалуй, во всех августовских колоннах, живут чуть ли не в каждом из нас. В том числе в официальном авангарде этих колонн. Когда спикер парламента пускается в поход против свободы печати, он вскидывает чисто октябрьский штык против важнейших августовских завоеваний. Когда некоторые народные депутаты «вдруг» обнаруживают необычайную алчность, расталкивая друг друга, бросаются на захват заветных кабинетов (с прилагаемыми благами), то они, конечно, с восторгом приветствуют августовскую победу 91-го, поскольку через нее именно им открылась возможность запрыгнуть вне очереди на вершину иерархической пирамиды, заложенной октябрём 17-го. Герои Августа с ментальностью Октября, они празднуют тот и другой юбилей одновременно. Но больше тот. Если само правительство реформ продолжает заботиться лишь о том, как набить бюджетный мешок государства, из которого подкармливать прожорливых галчат из «директорского корпуса», то, стало быть, в нем тоже затаились октябрята — brave ребята, марширующие в рынок по протоптанной тоталитарной тропе.

Наконец, население: бывшие «винтики», получившие от властей уведомление о своей свободе. Им бы и «винтиться» в эту объявленную свободу, да оказалось — не та резьба. Подходит лишь для старых гнезд, проделанных в прежней казарме.

Таким образом, не столько юбилейные торжества у нас нынче, сколько забота: как выходить первогодка.

Источник нашего юбилейного оптимизма мог бы определяться закономерностью, в силу которой птенец, когда подходит время, проклевывает яичную скорлупу и выбирается на волю. Со «скорлупой» замкнутых общественных систем в конце концов происходит

На долгую память о коротком путче

Я хорошо помню три дня и три ночи, вместившие в себя калейдоскоп ярких и загадочных событий, но мои заметки не о событиях — я хочу описать одно чувство, которое я пережил в течение нескольких часов на рассвете 19 августа.

О путче я узнал по телефону — сообщил, разбудив, знакомый венгерский журналист.

Была ночь, я был в квартире один, обсуждая «радостную» новость было не с кем. Включил приемник — мир был уже оповещен, встревоженно гудел. Послушав немного, я выключил растревоженный московскими новостями мир и остался с этими новостями один на один. На душе было мерзко. Почти машинально я написал на листочке: «ну вот и все, представление окончено». Этот листочек у меня сохранился. Я хорошо помню, как я сидел в некоторой прострации, спустив голые ноги с кушетки, и вдруг ощутил душой, что помещение, в котором я нахожусь, моя комната, начинает наполняться сгущающимся омерзительным чувством безысходной подавленности. Нет, это была не галлюцинация страха, я не испугался, я давно был готов к неожиданным поворотам судьбы. Но, как и многие, я все же надеялся, что они не посмеют. Не хочу сейчас вдаваться в обсуждение происхождения и правомерности этой надежды, но она была, это факт. При этом, правда, я всегда говорил, что, уж если они посмеют, решатся, это будет кровавый кошмар.

Я был уверен — они не остановятся ни перед чем: будут запрещать, закрывать, унижать, издеваться, лишать свободы и жизни. Другого я не ждал. Другого нельзя было ждать от людей, которыми двигали чувства мести и догмы. Душа была готова сопротивляться, но чула — сопротивление бессмысленно. Первый раз в жизни я с такой полнотой испытал отвратительное чувство беспомощности перед машиной насилия.

Кто-то позвонил, попросил интервью. Я сказал, немного ерничая: а чего, собственно, удивляться, это ведь была свобода по разрешению начальства — теперь начальство передумало. Они

дали — они забрали. Они хозяева нашей свободы, а не мы. Я старался говорить уверенно, язвил, шутовал, а на душе было до того мерзко, что, положив трубку, я вдруг разразился в пустой квартире громовым матом. Никогда со мной такого не бывало — с озверелым неистовством я выкрикивал жуткие слова в никуда, в пустоту, я даже не могу утверждать, что это матерное послание предназначалось ГКЧП. Я не знаю, кому оно предназначалось, скорее всего никому, просто меня душила тоска безысходности, бессилия. После нескольких лет какой-никакой, но свободы, гласности было особенно невыносимым ощущение полной зависимости, незащищенности. Из самых глубоких глубин моей души поднимался неистовый гнев, он подступал к горлу. Но я понимал — гнев мой бессильен, обречен, бессмыслен. От осознания полной абсурдности положения гнев переходил в тоску. Так и накачивали на меня, чередуясь, то волна гнева, то приступ тоски. Пока тоска и гнев не устали, и я перед рассветом задремал.

Утром чувство безысходности немного рассеялось — пошли звонки, телефон почти не умолкал: в Доме кино собрался актив кинематографистов, в «Московских новостях» — совет учредителей, появилась наконец информация о месте нахождения Ельцина. Я поехал в Дом кино, в редакцию — ободряющей информации, по сравнению с омрачающей, становилось все больше, появились листовки протеста, призывы, декларации, танкисты на площадях Москвы брательлись с населением, вокруг «Белого дома» начали возводить баррикады. Предрасветное мое угрюмство, чувство обреченности оказались не совсем обоснованными. Оказалось, что и мы, и они толком не знали ни себя, ни друг друга. Мы думали, что, решившись на переворот, они пойдут до конца, даже ценой кровавой свирепости. Они думали, что нас парализует страх и им удастся почти бескровно, в одночасье восстановить прежние порядки. Мы не знали, что уже способные на безоглядное сопротивление, они не знали, что уже не способны на безоглядную жестокость. Эта взаимная неосведомлен-

УВАЖАЕМЫЕ ГОСТИ!

Гостиница «Интурист» приглашает туристов и бизнесменов из всех стран мира. 453 комфортабельных номера всегда готовы к услугам гостей: люкс-апартамент, люкс, I класс. К Вашим услугам: телефакс, международная телефонная связь, ксерокс, спутниковое кабельное телевидение. В холле I этажа расположены: казино, игровые автоматы, сувенирные киоски, служба приема и обслуживания. Дирекция гостиницы «Интурист» будет рада пригласить Вас провести время в одном из наших ресторанов. К Вашим услугам: широкий выбор блюд европейской, русской и восточной кухни. Играл оркестры русских народных инструментов. Каждый вечер — программа «Шоу-варьете».

В валютных барах ресторана: испанском «Осборн», немецком «Левенброй», итальянском «Санта Лючия», русском «Чай» удобно перекусить перед экскурсией по Москве или в ожидании деловой беседы, выпить чашечку ароматного чая, кофе, напиток.

В нашем ресторане Вы можете организовать банкет, коктейль, прием, товарищеский ужин, для проведения которых Вам могут быть предоставлены как общие, так и отдельные залы.

Предоставляются услуги по заказу завтрака, обеда, ужина в номер.

Оплата в свободно конвертируемой валюте и рублях. Обслуживающий персонал к Вашим услугам.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Контактные телефоны:

203-15-65

203-01-34

203-01-31

203-93-42

203-20-64

Телекс:

411823

Факс:

(095) 203-94-75

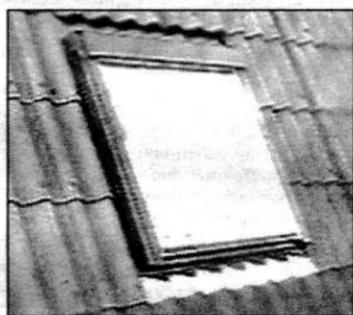
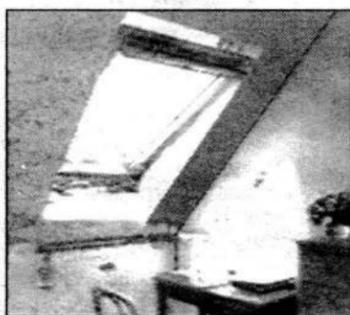

103009, Москва,
ул. Тверская, д.3/5.

Мансардные окна VELUX

— легко устанавливаются в Вашу крышу

Сегодня поставляются со склада в Москве!

Мансардные окна VELUX дают возможность использовать чердачное пространство для проживания, наполняя его фантастическим светом. Это более дешевый способ получить больше полезной площади в том же здании. Окна производятся в Дании.

Установить окно в крышу очень легко. Вам надо только следовать подробной инструкции по установке, которую Вы найдете

в каждом окне. Мансардные окна VELUX выполнены из первоклассной обработанной древесины и поставляются с прозрачным двойным остеклением. Снаружи они покрыты защитными металлическими накладками. Мы с удовольствием вышлем Вам нашу цветную брошюру и цены.

VELUX
103062 Москва
Ул. Чаплыгина, 3, кв. 513-514
Тел. 924 42 91, факс 924 42 91

VELUX

Самые популярные в мире последние 50 лет ...

Пожалуйста, вышлите мне бесплатную брошюру, информацию и цены на мансардные окна VELUX

Имя: _____

Адрес: _____

Пошлите этот купон по адресу:
VELUX, 103062 Москва, ул. Чаплыгина, 3, кв. 513-514

VITEX

Торговая фирма

предлагает оптовым покупателям видеотехнику ведущих японских фирм:

— телевизоры (диагональ от 54 до 72 см)

JIC, SUPRA, SHARP, HITACHI, PLANTRON

— видеодвойки JVC, TOSHIBA, SUPRA (диагональ от 51 до 72 см)

— моноблок AIWA (диагональ 37 см)

— видеомэгафон ORION

— видеокассеты E-180, E-195-SONY, JBC

— аудиокассеты JBC

— стационарные и переносные музыкальные стереоцентры, в том числе с лазерными проигрывателями — SHARP, JVC и др.

Кроме того, одежду импортного производства осенне-зимнего сезона (Австрия, Италия, Китай, Индонезия), продукты питания (Дания, Германия), компьютеры PC/AT, легковые автомобили импортного производства, супермазы (новые).

Справки по телефонам: Наш адрес: Москва, ул. Пушкинская, д.5/6, строение 3, вход с проезда Художественного театра, метро «Охотный ряд», «Театральная»
(095) 923-00-00,
923-34-00, 229-27-07

УХОДИТ ЛИ ДЕМОКРАТИ- ЧЕСКАЯ РОССИЯ?

Виктор ШЕЙНИС

Год после путча принес защитникам «Белого дома» немало огорчений. Из них самое, может быть, обидное — распад демократической коалиции, которая, как казалось, в августе закрепила свои парламентские и избирательные победы, но вслед за тем стала крошиться на глазах.

«Демократическая Россия» была ядром коалиции и имела немало возможностей стать лидирующей политической силой. Этого не произошло, на мой взгляд, скорее по субъективным, чем по объективным причинам. Сыграли свою роль многочисленные расколы, дефицит ответственности, неумные амбиции некоторых вождей, кризис лидерства, поведение яркой плеяды идеологов и публицистов, оказавшихся в плену звонкой обличительной фразы. На политическую арену выходят совсем новые игроки...

Коалиция сил, противостоявших коммунистическому государству и его номенклатуре, в августе получила свой главный приз — власть. Сумела ли она властью распорядиться?

Любой однозначный ответ был бы неверен.

Да, сумела. Потому что начала наконец социально-экономическую реформу, покончила с вихляющим политическим курсом, который, как говорил Анатолий Лукьянов, должен был убаготворить и консервативные, и радикальные круги нашего общества (и не удовлетворял никого), подвела черту — надеюсь, окончательно — под коммунистиче-

ским, абсолютным вариантом тоталитарного режима, непревзойденным по долголетию в XX веке.

Нет, не сумела. Потому что не предотвратила нарастания социального напряжения, не смогла продвинуть реформу так далеко, чтобы возврат отдельных элементов плано-распределительной системы и диктатуры в некоммунистическом оформлении стал невозможен. Вообще возвращение с тупикового пути на историческую магистраль происходит так мучительно, что только ленивый или предельно ангажированный не предъявляет счет президенту, правительству, демократам.

На то существуют веские причины: разнородность победившей коалиции и ограниченность ее возможностей, вытекавшая как из ее собственных качеств, так и сопротивления материала, или, точнее, вязкости той социальной среды, которую она была призвана преобразовать.

Многое, конечно, досталось в наследство от прошлых лет. Но и в перестроечный период реформаторам из руководства КПСС не хватило решимости и понимания вещей, а демократам, приступившим к формированию оппозиционного фронта, — мудрости, чтобы направить ход событий в иное русло. Не удалось, своевременно расколов КПСС, создать влиятельную и культурную социальную демократию (как это произошло в ряде стран

ЭСКИЗ ПРОГНОЗА

Ни чуда,

Мы пережили фантастический год (считая с августа или с декабря, все равно), год, начавшийся потрясениями невероятными и неожиданными. Впрочем, при более обстоятельном рассмотрении, каковое обычно делается только задним числом, оказывается, что произошло-то в конечном счете только самое вероятное, самое подготовленное предыдущим ходом вещей. Ни чудесных свершений, ни случайных катастроф.

Рамки научной серьезности не позволяют строить догадки о событиях грядущих месяцев. Не требуют труда и не представляют интереса банальности вроде того, что кризис будет продолжаться, что

ждут нас бесчисленные трудности, испытания, конфликты, шарахания и пр. Остается искать за нынешними признаками противоречивых изменений в обществе некоторые более или менее устойчивые тенденции, что-то вроде линий судьбы, вокруг которых группируются многообразные события.

Вот одна из самых показательных — линия ожиданий.

Мы привыкли ждать как никто другой. Притом обязательно чего-то глобального или предельного: не то «с томленьем упования минуты вольности святой», не то — почти с тем же томленьем — конца света в отдельно взятой империи. Чаще все же второго, то есть «чуда наоборот», гибели надежд и пришествия еще одного царства тьмы и террора.

Впрочем, кто эти «мы»? Если иметь в виду статистически среднего обитателя нашей геополитической структуры, кого долго и обидно обзывали обывателем, то он скорее ждет следующей полочки, запаздывающей электрички или давно обещанной квартиры, то есть того, за чем он давно и терпеливо стоит в очереди. А чуда или катастрофы с каким-то мазохистским сладострастием ждут как раз те, кто противопоставляет себя обывателю и обыденному порядку вещей. Те самые «мы», что умели

Рисунок Игоря Смирнова.

Восточной Европы) и провести главную линию фронта не левее, а правее Горбачева и ориентированных на него сил. В результате углубилась резкая поляризация вокруг двух — увы, только двух — центров, которая стала неиссякаемым источником социального ожесточения и дестабилизации. Не удалось сохранить Союз хотя бы в виде конфедерации. Неосторожное обращение с острым оружием суверенитета подтолкнуло цепную реакцию распада. Решающий удар Союзу нанесли, конечно, гэкачеписты. Но и демократам следовало бы понять, что Союз был не только репрессивной империей, и взять на себя долю ответственности...

КОРЕННАЯ СМЕНА ВЕХ — всех: экономических, политических, идеологических — была легитимирована не выборами, а августовской победой. В нормальных условиях демократического развития победившая партия или блок партий получают парламентское большинство на выборах, формируют правительство из своих лидеров и экспертов и приступают к реализации собственной программы. Ничего подобного у нас не было.

Революционный характер преобразований нельзя было всецело

уложить в рамки конституционной законности, строгое соблюдение которой было написано на знамени победителей. Уже одно это противоречие не могло не стать источником нарастающей напряженности.

Парламентское большинство, поддержавшее августовские декреты Бориса Ельцина, оказалось эфемерным. В депутатском корпусе заметное влияние приобрела группа перебежчиков из демократического лагеря, воссоединившаяся с национал-патриотами и наиболее ортодоксальными коммунистами.

Теперь все чаще звучит пароль, объединяющий новую оппозицию: словечко «державка», когда-то в едином порыве поднявшее на ноги почти весь союзный депутатский съезд на демонстрацию против Андрея Сахарова. К сожалению, воспримчивыми к этому поветрию оказываются и некоторые демократы — «перехватчики» чужого знамени.

Законодательное обеспечение реформы нельзя признать вполне адекватным и своевременным, а поведение парламента в острых ситуациях и вовсе непредсказуемо.

Правительство пришлось формировать на марше. Выбор и пере-

мещения ключевых фигур носили довольно случайный и субъективный характер. Исполнительная власть разделена между правительством, лицом которого определяет группа смелых молодых ученых-экономистов, и собственно президентской администрацией, рекрутированной преимущественно из второго и третьего эшелонов старого аппарата. Вне демократического контроля остаются и «силовые министерства»; личное доверие президента к их руководителям не представляется достаточной гарантией лояльного поведения этих мощных структур в возможных критических ситуациях.

Не возник и достаточно авторитетный и эффективный мозговой центр такого типа, на который опираются, например, американские президенты со времен Рузвельта. Консультативный совет при президенте носит в основном декоративный характер. Поэтому ни к августу, ни после него не было целостной программы преобразований, а их реализация осуществлялась спонтанно.

При таких обстоятельствах преобразование социально-экономического строя в распавшемся государстве оказалось делом значи-

(да и сам переход далеко не завершен, как, впрочем, и все другие, которые нашему обществу приходится переживать). Отмечу лишь одно: преодоление иллюзий избавляет от кошмара разочарования. Речь идет только о тенденции, которая еще долго будет пробивать себе дорогу.

Конечно же, общественные настроения еще не определяют всю общественную ситуацию. Недоверие к политике не избавляет от ее постоянного присутствия, неверие в катастрофу не делает ее невозможной. Но чем меньше общество будет ориентироваться на ожидание чуда или катастрофы, тем меньше шансов на то, что всплески старых страхов или отчаянные попытки вернуть нас на десять или сорок лет назад приведут к углублению кризиса. И тем больше шансов на то, что свет в конце туннеля не окажется миражом.

Юрий ЛЕВАДА

тельно более сложным, чем это представлялось демократам в августе и до него. Синдром оппозиции прочно укоренился в нашем сознании: если дело не идет, повинны враги. Конечно, директорское лобби, социалистические феодалы, окопавшаяся во многих местах бюрократия вносили и продолжают вносить свой вклад в торможение и искажение реформы. Противоречивую роль сыграл парламент, искусно манипулируемый своим председателем.

Но иного, собственно, и нельзя было ожидать. Реформа такого масштаба, какая начата в России, может быть успешной, если реформаторы учитывают различие и многообразие интересов в обществе. Это не значит, что реформу надо укоротить и замедлить. Но она должна опираться на адекватную социальную и — в особенности, пока не сформировалось гражданское общество и не оформились новые интересы, — политическую базу. Эта база видится мне как союз, пусть временный, двух главных составляющих.

«ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ» волею обстоятельств создавалась как механизм проведения уличных манифестаций, мобилизации политического актива общества на акции гражданского мужества. С этой задачей она справилась блестяще. Без мощных демонстраций января — марта 1991 года не было бы августовской победы. Даже сегодня, когда на демократов извергаются потоки хулы, «Дем. Россия» проводит более внушительные манифестации, чем это в состоянии сделать «Трудовая Россия» или национал-патриоты.

Недостает же «Дем. России» универсализма, желания и умения стать партией или по крайней мере протопартией, объединяющей и дисциплинирующей всех, кто стоит на позициях действительно радикальной реформы и политической демократии, кто решительно отвергает сладкие сказки о благоде-

тельной роли «рыночного» авторитаризма. Нельзя сказать, что попытки создания массовой политической партии не предпринимались. Но беда в том, что они шли враздробь. Напор и личное обаяние Травкина, энергия и вездесущность Румянцова, методичность Лысенко, к сожалению, не объединяли, а разъединяли.

Создание сильной партии (или для начала межпартийного объединения) последовательно демократической ориентации — только половина дела. Эта партия должна найти свое место в политической жизни и определить своих союзников.

Подготовка к выборам 1995—1996 годов (а в местные органы — еще раньше) уже началась. На политическую арену выходит еще одна сила, тоже внутренне разнородная, но опирающаяся на внушительную материальную базу и привившая волю к организации. Речь идет о «Гражданском союзе» и составляющих его силах. Я не думаю, что естественный процесс формирования «третьей силы» должен тревожить демократов. Директора директоров разнь. Все дело в том, на какой фланг их политическое представительство будет опираться: на «людей Вольского», стоящих на собственных ногах, или на «людей Гехта», настойчиво требующих благодеяний от государства.

Прошло, надеюсь, время, когда российское общество было разделено на две противоборствующие коалиции, каждая из которых, добиваясь победы, вербовала сторонников на своем крайнем фланге, заостряя лозунги противостояния. Завтра определять положение будут те силы, которые займут доминирующее положение в центре политического спектра, обеспечат широкую социальную поддержку выполняемой, а не пропагандистской программе, сумеют дистанцироваться от «бешеных» справа и слева, от звериного национализма и пещерного антикоммунизма.

ДОСЬЕ «МН»

Движение «Демократическая Россия» образовано в октябре 1990 года. Оно было создано как объединение партий, общественных организаций и беспартийных (последние составляют 80 процентов его участников). Основу движения составил блок «Волыны-90», объединивший клубы избирателей Москвы, Ленинграда и других крупных городов России. Во время избирательной кампании его деятельностью руководила межрегиональная депутатская группа. По спискам «ДР» баллотировались Ельцин и Корягина, Попов и Травкин, Станкевич и Собчак. Движение было создано для борьбы с монополией КПСС на власть. Эта цель объединила достаточно разные по сути организации, что сказалось на положении в «ДР» после августовских событий прошлого года. С ноября 1991 г., когда на втором съезде движения его покинул блок «Народное согласие» (Демократическая партия России, Российское христианско-демократическое движение, Конституционно-демократическая партия — Партия народной свободы), противоречия в руководстве «ДР» не прекращались. Однако московские разногласия не отражают положения дел на местах, где партии Руцкого и Травкина еще составляют ядро многих региональных организаций.

В январе этого года пять «идеологов» движения (Афанасьев, Баткин, Буртин, Денисенко, Салье) заявили о том, что власть в движении захватили «аппаратчики», во всем послушные правительству. В марте «радикальные демократы» во главе с Афанасьевым чуть было не разорвали окончательно отношения с «умеренными прагматиками» Льва Пономарева и Глеба Якунина. Тогда же из движения вышел левоцентристский блок «Новая Россия» (социал-демократы, Крестьянская партия, Народная партия, Социально-либеральное объединение и союз «Молодая Россия»). «Прагматики» же, начиная с апреля, пред-

приняли несколько попыток к объединению с РДР и некоторыми другими политическими и общественными организациями для содействия реформам, а также для восстановления падающего авторитета. В итоге в конце июня была создана совместная коалиция «Демократический выбор».

В июле группа Марины Салье созвала внеочередной съезд «Дем. России», превратившийся в межрегиональную конференцию радикально-демократических организаций России. Он объявил о создании новой, оппозиционной правительству организации (пока без названия) и радикальной фракции внутри «ДР». Юрий Афанасьев на съезде не пришел, заявив, что не видит своего места в новом объединении. Инициативу Салье поддержали 19 из 74 региональных организаций «Дем.России». За фракцию высказались 16 регионов.

Сейчас в «Дем.России» входят семь партий и тридцать шесть общественных организаций. Однако подавляющее большинство по-прежнему составляет беспартийные.

О численности движения судить трудно, так как центробежные процессы в нем достаточно сильны. «Дем.Россия» выступает инициатором референдума о частной собственности на землю и созывает учредительного собрания для принятия Конституции РФ. Лидеры «Дем.России» резко критикуют действия набирающего силу блока «Гражданский союз» (ДПР, НПСР, союз «Обновление»), допуская возможность идти с ним на контакт только для отпора «красно-коричневому». «ДР» принимала активное участие в создании общественных комитетов российских реформ, структуры которых, по существу, дублируют ее собственные. На съездах народных депутатов России «ДР» представлял 73 депутата, 16 из них — члены Верховного Совета. Лидеры фракции «ДР» в парламенте — Лев Пономарев и Глеб Якунин.

ПРЕССА

Беспрецедентная пока в отечественном издательском бизнесе сделка окутана тайной: не было ни пресс-конференций, ни официальных заявлений, ни публикаций в «Правде», разъясняющих этот странный брачный союз коммунистической газеты с капиталистической фирмой. Все это породило волну слухов и сплетен о несметном богатстве греков и золотом дожде, пролившемся на головы правдивых.

Корреспонденту «МН» удалось получить десятиминутное интервью с доктором Колумбийского университета, консультантом «Правды» по финансовым вопросам Христосом Янникосом. Предвосхищая многие вопросы, г-н Янникос сразу же заявил, что он не

ской литературы, Янникос-старший в 1976 году заключил с ВААП договор об издании Большой Советской Энциклопедии. В июне 1978 г. Янникос вместе со своим компаньоном Бобуласом посетил Москву, где встречался с зав. отделом пропаганды ЦК КПСС Борисом Стукалиным, а также Константином Черненко и Борисом Панкиным. В том же году Бобулас начал вытеснять Янникоса из дела, и вскоре их конфликт перерос в скандал, обошедший ряд европейских газет. Обиженный Янникос передал кипрскому журналисту Анастасию ряд важнейших сведений и документов, доказывающих советское финансирование ряда издательских проектов Бобуласа. При этом, как отмечают

ГРЕЧЕСКАЯ СМОКОВНИЦА (ч.2)

За год после путча коммунистическая «Правда» прошла путь «из ЦК в греки»: издателем газеты стала недавно учрежденная акционерная компания «Правда интернэшнл», в которой контрольный пакет акций принадлежит греческой фирме «Грис стил лайт холдинг компани».

уполномочен открывать информацию, касающуюся деталей контракта. Вместе с этим г-н Янникос сообщил, что греческая сторона, участвуя своим капиталом в компании «Правда интернэшнл», намерена «сделать «Правду» финансово здоровой газетой». Он сообщил также, что руководит совместной компанией совет директоров, в который входит он сам, а также его отец Яннис Янникос (президент «Правда интернэшнл») и его брат Теодор Янникос (финансовый директор «Правды»). Русская сторона представлена в совете директоров меньшинством: Геннадий Селезнев и Виктор Линник.

Греческие предприниматели и журналисты, к которым корреспондент «МН» обратился как к экспертам, а также отечественные специалисты по Греции заявили в один голос, что создание «Правда интернэшнл» — «дело темное и весьма подозрительное». Никто из них никогда не слышал о «Грис стил лайт холдинг компани», нет упоминания об этой компании и в ежегодном каталоге «50 крупнейших фирм Греции».

Что же касается президента российско-греческого предприятия Янникоса-старшего, то «он не обладает ни репутацией серьезного бизнесмена, ни капиталом, необходимым для возрождения «Правды»».

Яннис Янникос, как сообщили наши эксперты, никогда не занимался газетным бизнесом, а его издательская деятельность более известна своей скандальностью, чем коммерческими успехами. Занимаясь с 1960 года изданием совет-

эксперты, Янникос, косвенным, правда, образом, дал понять, что и сам он был завязан на бизнес КПСС, успешно развивавшийся в Греции.

Таким образом, репутация греческого бизнесмена, его старые связи с партаппаратом КПСС и весьма сомнительный статус его фирмы позволяют высказать ряд предположений.

Первое: не исключено, что под вывеской греческой фирмы на наш газетный рынок были брошены деньги КПСС или деньги греческой компартии, очень активно в свое время поддерживавшей ГКЧП и занимающейся сегодня через ряд подставных фирм сбором средств в фонд помощи КПСС. Второе: не исключено также, что фирма «Янникос и сыновья», выступая в качестве издателя «Правды», предоставляет услуги третьей стороне, не намеренной напрямую компрометировать себя связью с первой коммунистической газетой мира. И, наконец, третье, самое, на мой взгляд, правдоподобное предположение: в случае с «Правдой» мы имеем дело с типичным авантюрным бизнесом, где традиционная некомпетентность коммунистов оказалась помноженной на страсть мелкого бизнесмена прибирать к рукам все, что плохо лежит.

Ни одна из версий, правда, не дает ответа на вопрос: в чем заключается коммерческий интерес к «Правде», к этой престарелой смоковнице, давно уже на дающей плодов.

Степан КИСЕЛЕВ

ЦИНИЧНЫЕ ЗАМЕТКИ

АППАРАТНЫЕ «КОММАНДОС»,

или Еще раз о номенклатуре

Партийные деньги и недобитая номенклатура — эти две темы в последнее время остаются для печати такими же желанными, какими раньше были рекордные нагон и миролюбивый курс ленинского ЦК. Прогрессивная печать, а также отдельно растущие демократы топчутся на них по очереди, периодически сменяя друг друга, чтобы не прерывался круглосуточный цикл.

Видимо, леворадикальная печать, а также наивные демократические трибуны считают, что они оказывают президенту невесть какую услугу, назойливо открывая ему глаза на окопавшихся вокруг него партократов. Как бы не так! Б.Н. не глупее нас с вами и, как известно, обладает сильно развитой интуицией. Кроме того, печальный форосский опыт М.С. его, надо полагать, тоже кое-чему научил.

Осмелюсь предположить, что Борис Николаевич за годы работы в недрах партийных структур прекрасно усвоил одну истину, до которой нам с вами еще предстоит дойти. А заключается она в том, что аппаратчики — это люди абсолютно, чудовищно аполитичные. Им плевать, по какой партийной графе будет проходить их хозяин и как он будет называться — коммунистом, демократом или кем-то еще. Хоть фармазоном, хоть либертарианцем! Аппаратчик — вне идеологии и принципов, и чем меньше у него в башке этого романтического хлама, тем большую ценность представляет он для хозяина. Аппаратчик — это доberman пинчер возле хозяйского чемодана, в этом единственное его предназначение, его счастье и трагедия. Правда, умный хозяин должен понимать: главным условием верности доberмана является кость, что лежит в чемодане. М.С. однажды забыл об этом, и тогда в стране наступил август.

Любимый ленинский ЦК и его миниатюрные копии — от крайкомов до райкомов — надо отдать им должное, были прекрасной школой подобной дрессуры. Из их стейн вышла когорта таких аппаратных «коммандос», каких больше нет и нигде никогда не будет.

Не разбазаривать же такие кадры! Вокруг Ельцина действительно хватает бывших партийных бонз: они возглавляют Администрацию, Канцелярию, Службу помощников Президента. На должностях поменьше расселась горкомовско-райкомовская

братия, хотя справедливости ради надо сказать, что ни о каком засилии «партийной мафии» говорить нельзя.

Однако демократическая печать, со свойственной ей интеллигентской истеричностью, сильно гипертрофирует опасность, живописуя потайные козни партократов. С газетных страниц встают монолитные, устрашающие фигуры потенциальных гэкачепистов, плетущих вокруг Президента интриги с целью лишить его власти и повернуть нашу историю вспять.

Ерунда все это! Интриги они, конечно, плетут, но не против президента, а против друг друга и вовсе не ради возврата к прошлому — им и здесь хорошо. Единственный предмет интриг — выяснение, «кто главнее». Каждый из них желает пробиться поближе к президенту и воссиять, но для этого, естественно, необходимо растолкать тех, кто уже занял командные высоты. Именно этим объясняется то, что в руководстве страны идет непрерывная позиционная война. Именно этим объясняются недавние (и еще грядущие) перестановки и реорганизации в аппарате президента. Ему самому, кстати, такой расклад весьма выгоден, т.к. существование нескольких враждующих аппаратных группировок гарантирует положение, при котором ни одна из них не сможет захватить перманентное лидерство и в перспективе оказывать сколько-нибудь значительное влияние на президента.

Еще одна причина, по которой данные батальоны не несут никакой опасности Ельцину, в том, что эти, а также многие другие люди, сидящие сегодня в Кремле и на Старой площади, относятся как раз к разряду доbermanов. Пресловутый Кручина, не прыгни он из окошка, вполне мог бы

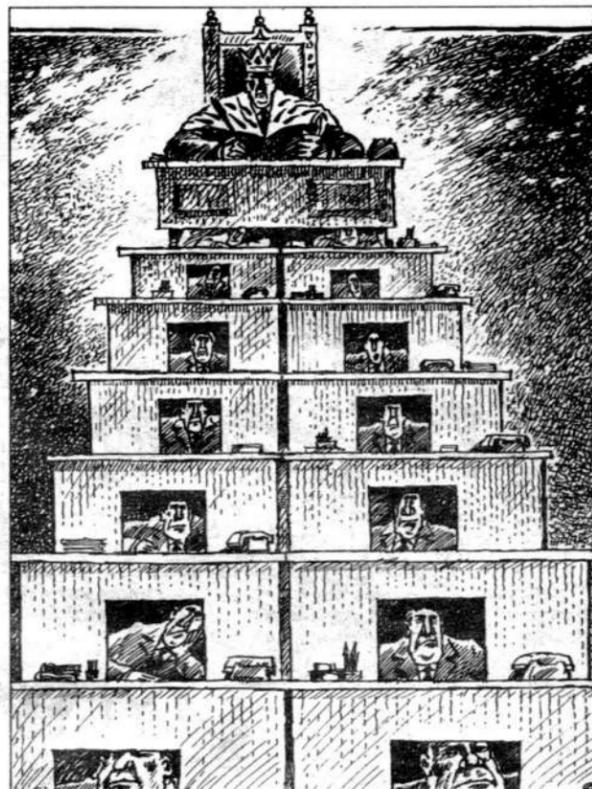

Рисунок Игоря СМЕРНОВА

стать в эту шеренгу, заняв место, достойное его знаний и опыта. Они — не негодяи, не заговорщики, не жулики. Просто они — такие. Объяснить это невозможно, это надо понять.

Аппаратный менталитет — особая песня. Для его носителя имеет значение одно: быть при должности, машине, «вертушке» и проч. Причем эта внешняя атрибутика власти для аппаратчика важнее всего. Я убежден: любой классический аппаратчик скорее расстанется с половиной зарплаты, нежели с «вертушкой». Причем это не глупость. Это такой образ жизни, такая психология. Так уж устроено что-то у них в голове, что быть без «вертушки» они считают постыдным — как если бы выйти на улицу без штанов. Задавать аппаратному человеку вопрос, есть ли у него «вертушка», рискованно — может ненароком обидеть, если у него ее нет. Это все равно что напоминать прыщавой и комплексующей женщине о ее прыщах.

Так вот, если все эти «вертушки», машины с телефонами и дачи останутся при аппаратчике, он никакой угрозы для своих хозяев представлять не будет. Он станет служить верой и правдой, как и раньше. А поскольку новая власть, судя по всему, не намерена что-то кардинально менять в области контроля и распределения аппаратных матблаг (по крайней мере в той ее части, которая традиционно предназначалась для номенклатурной верхушки), думается, что она может спать спокойно. Изменений не предвидится.

Игорь ТОЛСТИКОВ

Страна для ремонта

—Если вы думаете, что американский бизнес — это колоссы типа IBM и «Coca-Cola», то заблуждаетесь. «Погоду» в американской экономике делают средние и мелкие фирмы, весь персонал которых — 25 — 30 человек, — говорит предприниматель из Бостона, руководитель компании «Вау групп» Гарри Стандел. — Наш бизнес состоит из них на 99 процентов. У этих предприятий не такие уж широкие возможности контактов с российскими коллегами.

В России дело обстоит еще хуже. Конечно, кое-кто из самых расторопных российских бизнесменов уже проложил дорогу в США, но это лишь капля в океане возможностей. Абсолютное большинство российских деловых людей не знает даже, как получить многократную визу в США, не говоря уже о том, чтобы открыть, скажем, офис в Америке и по-настоящему развер-

нуть деятельность. Собственно, в этом и состоит суть нашего проекта: оказать реальную помощь тем в России, кто, как говорится, «и хочет, и может», но не знает брода. Мы можем подсказать и купить в подходящем регионе США помещения под офисы и жилье («Вау групп» имеет большой опыт в операциях с недвижимостью), оформить нужные визы и т.п. В рамках проекта мы планируем обеспечивать наших клиентов необходимой информацией, проводить соответствующие экспертизы и консультации, словом, дать им в руки концепцию американского бизнеса. Те же самые услуги, разумеется, мы собираемся оказывать и американским бизнесменам на территории России. Только здесь нас ждет работа посложнее; ее станет выполнять группа очень квалифицированных экспертов.

Для всего этого мы создали корпорацию «EGK North America». Я представляю один из самых технологически развитых шта-

тов Америки — Массачусетс. Область наших особых интересов — предпринимательство в сфере разработки и внедрения различных передовых технологий.

Мы знаем, что в России существует мощный интеллектуальный потенциал, многие специалисты имеют самую высокую квалификацию. Разработки российских ученых ценятся во всем мире. Вот только они не реализуются в сфере бизнеса. Сделать бизнес частью культуры России — актуальная и во всех отношениях достойная задача. Подобная возможность представилась впервые в этом столетии.

Ждет ли нас здесь удача — еще не знаю. Первые впечатления противоречивы: в стране явно отсутствует какое-либо уважение к собственности, вижу какое-то непонятное к ней безразличие. И все выглядит как бы требующим ремонта.

Беседавал
Леонард НИКИШИН

ПОПРАВКА

Председатель Верховного Совета Литовской Республики Витаутас Ландсбергис выразил на прошлой неделе недоумение по поводу того, что «Московские новости» (№ 32) опубликовали его интервью, не дождавись исправленного и завизированного текста. В связи с этим редакция считает необходимым сделать некоторые разъяснения.

«МН» не отказывают своим собеседникам в праве редактировать текст, если это редактирование не носит цензурного характера. Интервью господина Ландсбергиса было отправлено ему 30 июля с.г. с условием, что поправки — если они будут — должны быть представлены в газету не позднее 3 августа. Ку указанному сроку редакция не получила исправленного текста.

Поправки, присланные в «МН» через шесть дней после выхода газеты, позволили обнаружить две неточности, за которые редакция приносит извинения читателям и г-ну Ландсбергису. Говоря о задолженности России за поставки продукции, наш собеседник назвал цифру в 10 миллиардов рублей, а не долларов, как в тексте. А рассказывая о случаях использования КГБ средств массовой информации в своих целях, имел в виду первые публикации о Казимере Прунсене, а не о Виргилиюсе Чапайтисе.

Редакция не считает обоснованной просьбу г-на Ландсбергиса опубликовать все другие его исправления, поскольку они носят стилистически-уточняющий характер. По смыслу, а большей частью и дословно неопечатанный текст интервью совпадает с диктофонной записью.

Южная Осетия № 2

14 августа на улицах Сухуми льется кровь двух народов: абхазов и грузин. Национальная гвардия Грузии при поддержке бронетехники и авиации пытается маршем пройти по территории автономной республики, чтобы взять под контроль коммуникации и обеспечить нормальную работу транспорта на всей территории страны. Однако такое решение вызвало крайне негативное отношение со стороны абхазского руководства. Национальная гвардия Абхазии вступила в бой с правительственными вооруженными силами Грузии еще за 60 километров от Сухуми у города Очамчира. Под натиском более 30 танков и БМП, которые были переданы совсем недавно вооруженным силам Грузии Закавказским военным округом, их сопротивление было быстро сломлено. Спустя 2 часа в тот же день бой возобновился на подступах к Сухуми. Сегодня никто не может предсказать, как долго будет продолжаться грузино-абхазское вооруженное противостояние. Конфликт грозит перерасти в тотальную войну на всей территории автономной республики.

Сегодня в Тбилиси мало кто осознает всю сложность грузино-абхазских отношений и возможные последствия нынешнего кризиса. Как и при Гамсахурдиа с трудом находятся люди, готовые публично выступить с мнением, отличающимся от официальной позиции. Известная писательница Наира Гелашвили считает, что демонстрация военной силы — это итог отсутствия или заглушения политического мышления в Грузии. Это такая же роковая ошибка, как и требование о выходе из состава Грузии Абхазии, на территории которой проживает 47 проц. грузинского населения. По мнению Гелашвили, пока не поздно, необходимо вывести войска из Абхазии и приступить к формированию нового государства — грузино-абхазской федерации.

Поводом для вооруженного противостояния послужило пленение на минувшей неделе сторонниками экс-президента Гамсахурдиа министра внутренних дел Романа Гвенцалдзе и других лиц, которые были направлены в Гальский район на территорию Абхазии. Власти Грузии оперативно приняли решение: с применением вооруженных сил во что бы то ни стало вызволить из плена захваченных людей, а также покончить с деятельностью всех бандитских формирований, орудовавших в Западной Грузии и Абхазии. Для этой цели туда были направлены более 3 тыс. гвардейцев с боевой техникой. Эдуард Шеварднадзе, приняв такое решение, в полночь 11 августа выступил по телевидению и

заявил, что сегодня, узнав о пленении людей, был готов подать в отставку, но его друзья из президиума Госсовета ему резко возразили, оценив такой поступок как предательство. Поэтому он решил остаться и приложить усилия для их освобождения вплоть до применения вооруженной силы. Руководство операцией по освобождению пленников и наведению порядка возложили на министра обороны Тенгиза Кетовани. Между тем за неделю до пленения министра внутренних дел и других стало известно, что в недрах военного ведомства республики готовится вооруженное вмешательство в Абхазии. При этом ставилась задача отстранить от власти председателя Верховного Совета Абхазии Владислава Ардзинба, который в течение последних лет ведет активную политику отторжения Абхазии от Грузии.

Можно только гадать, был ли в курсе этих дел сам Эдуард Шеварднадзе. Но некоторые считают, что пленение Романа Гвенцалдзе и других не было случайностью и являлось основной частью готовящейся операции, целью которой было — создать предлог для ввода войск на территорию Абхазии. Такое сомнение высказывается потому, что глава банды, которая захватила заложников, в прошлом начальник охраны Звиада Гамсахур-

диа, некий Гоча Бахия в свое время являлся осведомителем милиции. В день ввода войск в Абхазию Роман Гвенцалдзе был освобожден.

На протяжении десятилетий абхазы не раз заявляли о своем стремлении самоопределяться. В 1987 году абхазское население в первый раз поставило вопрос о выходе из состава Грузии и присоединении к РСФСР на правах автономии. Это требование вновь прозвучало 3 года назад по инициативе лидеров Народного форума Абхазии «Единение». В ответ некоторые руководители политических партий Грузии призвали упродать автономию, мотивируя это тем, что абхазы являются национальным меньшинством. Поводом для такого противостояния стал многотысячный сход у села Лыхны 28 марта 1989 года, принявший обращение к Горбачеву с просьбой о восстановлении Советской Социалистической Республики Абхазия, упраздненной в 1932 году. Вскоре в Тбилиси начались массовые акции протеста, вызванные результатом схода, раздавались требования упродать автономию. 4 апреля 1989 года у Дома правительства в Тбилиси началась акция протеста, завершившаяся апрельской трагедией.

«Мы остерегались войти в Абхазию, — признал Шеварднадзе на пресс-конференции в день начала войны. — Но другого выбора у нас не было. Вчера снова прекратилось движение поездов, бандитами взорван железнодорожный мост. Для его восстановления требуется много времени. В связи с таким стечением обстоятельств бедствует не только Грузия, но и Армения. Там просто настоящий голод. Специально прилетел премьер-министр Армении Арутюнян и умоляет как можно скорее восстановить движение. Задача нашей армии способствовать этому». Вместе с тем власти Грузии категорически против того, чтобы говорить об оккупации Абхазии. По их мнению, ввод армии обусловлен интересами страны, а Абхазия — это часть грузинского государства — такова их позиция. Многие члены Госсовета возмущены сопротивле-

Лето 1989-го: уже тогда шли первые вооруженные столкновения между грузинским и абхазским населением.

нием, которое оказывается с абхазской стороны. Здесь считают, что надо еще больше усилить грузинское присутствие, продемонстрировать силу. В разных регионах республики формируются добровольческие отряды в помощь воюющим в Абхазии. В день начала вооруженного противостояния по просьбе Шеварднадзе в Сухуми для проведения переговоров вылетели Тенгиз Сигуа и Джаба Иоселиани. Соглашение о прекращении огня, которое достигалось во время переговоров, сразу же нарушалось, поскольку от переговоров отказался сам Владислав Ардзинба, глава парламента Абхазии, объявивший о тотальной мобилизации абхазского населения. По возвращении в Тбилиси Тенгиз Сигуа в конфиденциальной беседе сказал: «Войны не избежать». А до прилета премьера из Сухуми прибыл вертолет с трагическим грузом. Это были убитые и раненые на абхазско-грузинском фронте. По предварительным данным, уже погибло более 30 человек и сотни ранены.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР, пришло сообщение: части грузинской армии заняли город Сухуми, водрузив над зданием Верховного Совета Абхазии флаг Республики Грузия. Заявлено о создании комитета по управлению Абхазией.

АБХАЗИЯ

Акакий МИКАДЗЕ

АРМЕНИЯ

формальное поражение президента

Авет ДЕМУРЯН

Н акал внутривластной обстановки в Армении достиг апогея в конце прошлой и начале нынешней недели. Страсти накалились после захвата армянского села Арцвашен в Азербайджане и аннексии последним 46 квадратных километров территории республики и военных неудач в Мардакертском районе НКР.

Эти события послужили причиной выступления оппозиции. Вечером 14 августа площадь Свободы в Ереване вновь забурлила. Собравшиеся (от 60 до 80 тысяч человек) по призыву парламентского блока «Национальный союз» требовали немедленной отставки президента и правительства, обвиняя их в предательстве национальных интересов и усугублении социально-экономических проблем. Затем митингующие собрались у резиденции президента. В тот же вечер Левон Тер-Петросян принял представителей оппозиции. Эта встреча ночью демонстрировалась по республиканскому телевидению. Президент заявил, что не намерен подавать в отставку из-за оказываемого на него давления. Тер-Петросян вновь предложил вопрос об отставке вынести на всенародный референдум. Он же своим указом от 17 августа созвал чрезвычайную сессию парламента.

Оппозиция такой поворот событий не устроила. Ее сторонники утверждают, что за полгода, предусмотренных для подготовки референдума, положение Армении еще более ухудшится. Депутаты на митингах заявили, что если президент не подчинится их требованиям, то они намерены внести в повестку сессии вопрос об отмене закона о президенте или ликвидировать его пост.

На сессии президент заявил, что созвал парламент с тем, чтобы сами депутаты обсудили и вынесли оценку всему тому, в чем обвиняли его и правительство. А пост свой он оставит только в случае народного волеизъявления.

Именно поэтому он призвал депутатов принять решение о референдуме, подчеркнув, что этим они могут продемонстрировать приверженность демократии. Вопрос о референдуме был поставлен на голосование, но так и не набрал необходимого количества голосов, что позволило сессии закрыться.

Президент формально победу не одержал. Но факт остается фактом: референдум о восторстве доверия его власти не состоялся. Рейтинги Тер-Петросяна достаточно высоки, и, вне всякого сомнения, референдум это подтвердил бы. А тяжелая ситуация, сложившаяся на фронтах Карабаха и в приграничье, следствием которой стал вопрос о чрезвычайной сессии, и впредь не будет способствовать стабильности внутри Армении.

В Карабахе создан госкомитет обороны, который возглавил депутат Роберт Кочарян, сторонник АОДа и президента Армении. А партия «Дашнакцутюн» — стержень парламентского блока «Национальный союз» реальные рычаги власти утратила, несмотря на то, что Георгий Петросян продолжает исполнять обязанности председателя ВС НКР.

В Армении главнокомандующим назначен генерал-лейтенант Нурат Тер-Григорьянц. У него непростая задача — создать армию, которая защитит границы республики.

И еще одно обстоятельство. По российскому ТВ прозвучало заявление, что в случае насильственной смены власти в Армении Россия откажется от своих союзнических обязательств. Похоже, что на некоторых сторонников насильственного захвата власти в республике это подействовало отрезвляюще. Впрочем, «Национальный союз» неоднократно заявлял, что он «сторонник смены власти исключительно мирным путем». А это значит, что позиция Левона Тер-Петросяна остается довольно прочной.

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ

казаки в походе

Людмила ЛЕОНТЬЕВА

Я ростной стычкой казаков с милицией закончилась в Зеленчукском районе Карачаево-Черкессии последняя сессия местного Совета народных депутатов. Главные герои чудом обошедшегося без кровопролития столкновения — около двухсот казаков в полной форме — приехали в Карачаево-Черкессию из Краснодарского края. Судя по всему, они прибыли с ведомо руководителей Зеленчукского района, уже не раз объявлявшего себя суверенной казачьей Зеленчукско-Урупской республикой, собирающейся выйти из состава Карачаево-Черкессии.

Казачье население верхнекубанских станиц, отдавшее на выборах российского президента предпочтение Жириновскому, выбрало себе в атаманы Николая Ляшенко, прославившегося восторженным приветствием ГКЧПистам и еще тем, что водил отряд вооруженных казаков в соседний Ставропольский край. В руки этого демонстративно воинственного атамана районная номенклатура и решила отдать власть главы районной администрации. Давно и открыто игнорирующий республиканскую власть районный Совет в нарушение указа Президента России «О порядке назначения глав администраций» проводит сессию по избранию главы местной администрации. Ни один из трех предложенных ему кандидатов (в том числе и Ляшенко) не набрал нужного числа голосов. Собирается новая сессия, и для поддержки Ляшенко вызывается казачье подкрепление из нескольких районов Краснодарского края. Приезжие играют роль «возмущенного народа»: блокируют здание районного центра, бьют стекла, пытаются взять в заложники главу администрации Карачаево-Черкессии Владимира Хубиева, пообещав арестовать его и «посадить его в кутузку без хлеба и воды», пока тот не утвердит нужную кандидатуру.

Большинство прибывших на «разборку» с местной властью краснодарских казаков были вооружены и частью сильно в подпитии. Поэтому решено было оружие у них при выезде из станицы изъять. Но изъятое оружие у милиции отбили силой, искорректировав заодно и милицескую машину.

Местное население (процент казаков среди которого мизерный) практически не участвовало в станичных событиях, изумленно наблюдая расхриставшихся краснодарских мужиков в казачьей и полувойсковой форме. Тем не менее на прошлой неделе появилась ультимативная «Резолюция Зеленчукского общерайонного схода граждан» с требованием «прекратить всяческое вмешательство во внутренние дела Зеленчукского района, исключить всякое давление на приступившего к своим обязанностям главы исполнительной власти товарища Ляшенко Н.А.».

Известив УВД соседнего края о рейде их казаков в глубь чужой территории власти Карачаево-Черкессии махнули рукой на администрацию Краснодарского края. Практически везде казачество конфликтует с местной властью, выполняя рекомендации второго съезда казаков России об установлении атаманского правления «в местах компактного проживания казачества». Ситуация на юге России становится все более угрожающей. Стремление казачьих атаманов самостоятельно участвовать в определении границ российского государства и входящих в него республик сильно нервнирует местное население на Северном Кавказе.

На конец октября в Карачаево-Черкессии назначены выборы в республиканские структуры власти. Но уже сегодня ясно: выборы не состоятся. Основная причина вторичного переноса выборов очевидна: опасение, что правые радикалы, и казачья в первую очередь, используют их как повод для новых выступлений.

Обострение казаками общественно-политической ситуации в Карачаево-Черкессии происходит на опасном фоне: с призывом «помочь отстоять свободу Абхазии» к населению Карачаево-Черкессии обратился бывший председатель Комитета по законодательству и правопорядку Верховного Совета бывшего Союза Юрий Калмыков.

СКАНДАЛ

ВЕНСКИЙ КАПРИЗ

обойдется казне
в 2 млн. долл. в год

Вице-премьер Александр Шохин отдал распоряжение (№ 1450-р) Минфину России купить у Центрального банка валюту для перечисления ее в 14 международных организаций. Общая сумма взносов составляет около 26,8 млн. долл., или в пересчете на рубли 4,335 млрд. руб. Поскольку валютная казна государства практически пуста, то распоряжением охвачены лишь те организации, без немедленных взносов в которые Россия лишается права голоса или даже членства. Эти приоритетные платежи составляют всего около 10 проц. суммы, которую в принципе надо было бы внести в 1992 г. Деньги, к примеру, будут перечислены в ГАТТ — всемирный форум для ведения переговоров о недопущении дискриминации во внешней торговле; Международную организацию по какао и Международный совет по пшенице, дающие возможность импортерам пользоваться льготами при закупках.

Однако на этом фоне совершенно непонятным выглядит включение в этот список Международного института прикладного системного анализа (ИИАСА), которому собираются перечислить 21 млн. австрийских шиллингов (2,04 млн. долл.), или 7,8 проц. от общего размера платежей. Подобную сумму (для сравнения — в ГАТТ перечисляется всего 12,4 тыс. долл.) трудно оставить без внимания. ИИАСА расположен близ Вены и был организован в 1972 г. Основные затраты приняла на себя США и СССР. Если американцы своим вкладом отдали дань так называемым «системным исследованиям» — интеллектуальной моде 70-х годов, то для советских ученых институт был одним из немногих легальных «окон» в Европу. К тому же заработная плата наших ученых в США была достаточно высока не только по меркам советской жизни (до 4000 долл. в месяц). Среди тех, кому посчастливилось попасть в Вену, были и многие нынешние члены команды Гайдара, в том числе и нынешний министр внешнеэкономических связей России П. Авен.

Петру Олеговичу удалось продержаться в ИИАСА несколько лет вплоть до назначения его на высокую государственную должность. В прессе уже говорилось о странной ситуации, когда для российского министра зарезервировано рабочее место в организации, находящейся на территории иностранного государства. Ведь в данном случае речь идет не просто о крупном чиновнике, а о руководителе внешнеэкономического ведомства России. Так как распоряжение правительства о выплате валютных взносов готовилось именно в МВЭС под непосредственным контролем министра, то причины попадания ИИАСА в привилегированный список становятся более чем прозрачными.

Какой-либо вразумительной аргументации в пользу перечисления из бедной России в богатую Австрию 2 млн. долл. у сотрудников МВЭС, к которым обратился ваш корреспондент, не нашлось. Тем более что ведь ради включения в список ИИАСА пришлось пожертвовать куда более серьезными проектами (в частности программами развития ООН)...

Что касается А.Шохина, скрепившего «валютный» документ своей подписью, то позицию вице-преьера проясняет отрывок из его интервью радио «Свобода». На вопрос о судьбе В.Лопухина, бывшего министра топлива и энергетики, Шохин ответил: «Он трудоустроен, как говорится, дай Бог каждому. Он экономический советник правительства и заключил контракт с инвестиционным банком мировой репутации». По-видимому, для многих членов правительства такие контракты представляются достойным завершением государственной карьеры. Но не дорого ли обойдется казне такая профориентация?

Рустам НАРЗИКУЛОВ

В этом лишний раз убеждает ответ Главного управления Центрального банка России по Москве («МН» № 33) на статью «Эмиссия в уголовном варианте» («МН» № 32). Фактически ЦБ отрицает все. Мол, сумма фальшивых авизов составляет лишь 17 млрд. рублей. Разумеется, чисты в этом смысле центробанковские расчетно-кассовые центры (РКЦ): они никогда не отвечали за перевод денег из банка в банк, никогда не выдавали клиентам «авизов» на руки и т.д. Напротив, утверждает ЦБ, не будь РКЦ, афера вообще осталась бы нескрытой, поскольку прямые отношения между коммерческими банками оставались без контроля денежное обращение.

ЦБ ВСЕГДА ПРАВ

Даже когда виновен

Впрочем, уверяет ЦБ, никто и не запрещает банкам рассчитывать напрямую. И если те все же предпочитали РКЦ, то исключительно из-за массы удобств. И хотя прежде в их деятельности были отдельные недостатки, теперь система отлажена и расчеты «идут день в день».

Короче, если кто и виноват, то только коммерческие банки в спайке со своими нечистыми на руку клиентами. Но списывать деньги с их счетов, чтобы вывести фальшивки из оборота, ЦБ и не думал. И уж тем более не получал на этот счет распоряжения главы российского парламента.

Загадочная, прямо скажем, ситуация. Если следовать логике ЦБ, его задалась целью оклеветать весь мир. «Солгали» «Известия», приведя переписку первого замминистра внутренних дел РФ А.Дунаева, лидера ВС Р.Хасбулатова и бывшего главы ЦБ Г.Матюхина, из которой явствует, как первый предложил, второй распорядился, а третий с готовностью провел в жизнь акт списания со счетов коммерческих банков 17 млрд. рублей. «Лгут» коммерческие банкиры, кланующие насильно внедренную ЦБ систему РКЦ, где хаос и неразбериха практически парализовали денежное обращение. Кстати, банкиры тут же откликнулись на ответ ЦБ в «МН» и попросили напомнить кое-что его руководству. В теории — да, банки могли рассчитывать напрямую, но на практике для этого требовалось специальное разрешение ЦБ, что в большинстве случаев означало запрет. В теории — да, клиент не мог вмешиваться в расчеты, на практике же без его участия они бы вообще остановились. Иными словами, желая контролировать всех и вся и замкнув на себя денежное обращение, ЦБ породил «бумеранг» — систему, лишенную всякого контроля.

На днях к клану «клеветников» на ЦБ примкнул и первый зам начальника Главного управления по борьбе

с экономическими преступлениями МВД РФ генерал-майор Михаил Сердюк. Его данные тоже расходятся с ответом ЦБ: на сегодня уже обнаружено фальшивок на 58 млрд. рублей, и это лишь вершина айсберга. Не согласен Сердюк и с нынешней позицией Центробанка. По его мнению, аргументы типа: «Мы лишь посредники в расчетах» и ссылки на отсутствие современной компьютерной связи есть не что иное, как желание уйти от ответственности. Более того, по его словам, дело не просто в неэффективной системе, внедренной ЦБ: ее дефекты почему-то не мешали именно фальшивым авизо молниеносно, за 3—4 дня, проходить через РКЦ, тогда как нормальные доку-

менты гуляли там неделями и месяцами.

Кстати, здесь мнение криминалистов пересекается с мнением банковских экспертов. Так, глава банка «Столичный» Александр Смоленский считает, что автор и дирижер всей «идеи» мог быть только представителем ЦБ. Лишь человек «системы» мог быть столь детально осведомлен обо всех ее брешах (а возможно, и создавал их сам), чтобы в течение нескольких лет не знать срывов.

Кстати, о брешах. Как выяснилось, для фальшивомонетчиков они не исчерпываются только авизовым каналом. Не составляет труда подделать и так называемые российские чеки — платежные документы, с некоторых пор введенные ЦБ для ускорения расчетов. В тот же «Столичный» недавно был предъявлен чек на полмиллиарда рублей, источник которого тоже вызывает сомнения. Так что до точки в афере века еще далеко. А катастрофические последствия политики ЦБ уже берут за горло те предприятия и банки, в частности, со счетов которых теперь насильно списываются многие миллиарды. Кстати, при этом казна и не собирается возвращать им хотя бы налоги, давно уплаченные в бюджет с этих сумм.

И все же в один пункт прежнего выступления «МН» мы вынуждены внести коррективы.

На днях из недр ЦБ вышло распоряжение, отменяющее прежний приказ о списании фальшивых сумм со счетов предприятий и банков. Возможно, это первый шаг нового руководства ЦБ к ситуации, при которой уже без всяких кавычек можно будет сказать: ЦБ всегда прав.

Андрей БОРОДЕНКОВ

Как парламент «в народ» ходил

Конец прошлой недели знаменателен двумя событиями, которые не произошли. Всероссийское совещание товаропроизводителей не выразило недоверия нынешнему правительству, а пленум ВТС (Всероссийского трудового совещания) не назначил, как было обещано, дату предстоящей общероссийской однодневной забастовки.

Товаропроизводители (в подавляющем большинстве — руководители промышленных предприятий, объединений, ассоциаций) не согласились с формулировкой, предлагаемой проектом резолюции, об ошибочности курса проводимых правительством преобразований. Они оценили неудовлетворительно не саму экономическую реформу, а лишь деятельность правительства по ее осуществлению. Заодно поставили «неуд» и Верховному Совету РФ, на что организаторы совещания — парламентская фракция «Промышленный союз» и Комитет по промышленности ВС — вряд ли рассчитывали. Не ради же этого старались, собирали в Москве полторы тысячи человек, отказывали президенту Ельцину в невинной просьбе перенести мероприятие на середину сентября...

Правда, совещание выработало ряд экономических предложений и создало координационный совет, призванный провести консультации с правительством и Верховным Советом. Но явно не для того, чтобы послушать, как будут оттачиваться экономические формулировки, почтил высокое собрание своим присутствием цвет парламентской оппозиции: Сергей Бабурин, Николай Павлов, Геннадий Саенко, Владимир Исаков, Илья Константинов. Не случайно, когда приступили к главному — принятию итоговых документов — и стало ясно, что политических сенсаций не будет, ряды депутатских наблюдателей сильно поредели да и общее количество присутствующих в зале сократилось чуть не наполовину.

Похоже, организаторы совещания стали жертвами своего не критического отношения к расхожим стереотипам. Созданный радикально-демократической прессой образ «красного директора» — немиримого классового врага «кабинета реформ» — оказался, мягко говоря, чересчур обобщенным. Выяснилось, что директора далеко не так единодушны и большинство из

ХЛЕБ: ВСПОМНИМ ПЕРВУЮ ЗАПОВЕДЬ?

Обосновавшийся в Кремле оперативный штаб правительства по проведению уборки и обеспечению сохранности урожая провел

в очередную субботу очередное заседание. За длинным столом, собравшим представителей едва ли ни всех государственных структур — от распределяющих нефтепродукты до охраняющих безопасность, — председательствовал вице-президент Александр Руцкой.

Как раз накануне правительство, заявившее, что назначенная им новая закупочная цена на зерно, 10 руб. за килограмм, — это его «последнее слово», взяло слово назад и объявило новую цену: на этот раз в среднем 11—12 руб. «Уже из этого розничная цена на хлеб «выползает» на 38 руб., и это «на круг», а по отдельным сортам — сами понимаете», — констатировал глава комитета по хлебопродуктам Леонид Чешинский. Впрочем, понимать еще рано, поскольку торг вокруг цен явно не завершен. Хотя еще важнее — было бы чем торговаться.

Вроде бы есть чем. Село втянулось все же не в политическую кампанию, а в уборочную, причем темпы ее не свидетельствуют о крестьянской апатии — комбайн разогнался. А вот государство, которое разогналось вынуть у хозяйств в обязательном порядке не менее 29 млн. тонн зерна по упомянутым ценам, похоже, уже начисто испустило свой прежний рыночный дух...

На заседании был распространен проект указа, сочетающего элементы небольшого приняка и солидного (хотя, видимо, бесполезного) кнута. На период уборки предлагается отменить взимание налога на добавленную стоимость с натуральной оплаты, а также подоходного налога с тех, кого привлекают на уборочную. Зато с «должных» лиц, по вине которых должным образом не обеспечивается... выполнение обязательных поставок зерна в госресурсы, обещано «строгое взыскание».

Насколько строго — не сказано. Но что действительно важно, так это намерение ввести запрет на продажу зерна любыми хозяйствами (включая фермерские) до выполнения ими «договорных обязательств по поставкам в госресурсы»; если же «такие операции» будут проводиться, то вручную от них заберут в госбюджет.

Механизм исполнения тут ясен не очень, зато идеология замысла очевидна вполне: мы вспоминаем известную «первую заповедь» социалистического сельского хозяйства: первым делом рассчитайся с государством, а дальше хоть трава не расти. Таким образом, добровольность и

взаимовыгодность контракта между селом и государственным заготовителем опровергнуты дважды: ценой, которую навязывает в монопольном порядке сама держава, и механизмом отношений — до исполнения оброка торговать запрещено.

Впрочем, на эту тему можно рассуждать очень долго, живописно демонстрируя антагонизм рыночных обещаний правительства и антирыночной политики государства. И в конце концов прийти к очевидному выводу: государство вынуждено вести себя именно так, как ведет, ибо не имеет на сегодня никаких инструментов, чтобы вести себя иначе и полагаться «на рынок». Он прокламирован и не более того, а кушать требуется в любом случае — успели его создать или не совсем. И поскольку «совсем не успели», то логично появляться и кремлевский хлебозаготовительный штаб, и проекты указов, и все остальные знакомые атрибуты.

Вот вполне наглядный пример. Из Казахстана (это единственный серьезный поставщик из СНГ) в Россию ожидают поставок 3 млн. тонн зерна (хотели бы, правда, 5 млн.). Российский министр сельского хозяйства Виктор Хлыстун интересуется: а если области и предприятия России сами будут получать казахстанский хлеб по бартеру, то это как, войдет в названную сумму? Если войдет — Казахстан скажет: все, мы выполнили. А зерно-то попадет не в те области, где самые пустые закрома, а туда, где был подходящий обменный товар для бартера... Нет, так дело не пойдет: раз покупаем в Казахстане — значит, придется доставить это централизованно.

Можно возразить (и министру возразили): куда это зерно все равно не денется, раз в Россию попало. У кого больше — продаст тому, у кого не хватает... Но когда продаст, по какой цене, какое зерно? Рынок, где ты?

Неужели нам действительно оно не дано, кроме как засесть каждую субботу в штабе?

Владимир ГУРЕВИЧ

Гатьяна СКОРБОГАТЬКО

Заповедные леса!
Девственные озера!
Лошади лучших русских пород на конно-верховом маршруте!
Охота на лося, медведя, кабана и пушных зверей!
Байдарочный маршрут по притокам Волги.
Приглашаем и предлагаем сотрудничество иностранным фирмам, частным лицам. Посреднические услуги оплачиваются.
Телефон: (095) 593-01-43 (836) 2-11-64-01 Факс: (095) 133-96-27

АЛЕКСАНДР РУЦКОЙ

**С вице-президентом
России Александром
Руцким беседует
обозреватель «МН»
Татьяна Яхлакова**

В свое время Борис Ельцин сделал точный выбор: кандидат в вице-президенты добавил кандидату в президенты немало голосов армии, неортодоксальных коммунистов и просто встревоженного общества. Они победили, и первый политический «дуэт» на вершине российской власти выдержал испытание августом 1991 года.

Потом наступило «похолодание». Взгляды Руцкого, ничуть им не скрываемые, пришлось явно не ко двору. Общество еще охотно внимало обещаниям реформаторов, и «диссидентствующему» вице-президенту открыто намекали: не пора ли в отставку? Всю зиму Руцкой был самой обстреливаемой политической мишенью. Впрочем, лез под огонь сам, но и удар держал, надо отдать должное, достойно.

Сегодня рейтинг критиков правительства идет вверх. Хотя никто, кроме них самих, не скажет: к добру ли? С азартом школьного учителя, влюбленного в свою работу, военный летчик Александр Руцкой вычерчивает схемы и графики, иллюстрируя свое понимание земельной реформы. К концу интервью на столе вице-президента — пять сломанных карандашей и дюжина исчерканных листов бумаги. Конца реформы не видно. Или не видно начала?

МН: Не чувствуете ли вы себя одиноким на государственном Олимпе?

— Я обычный, нормальный человек, болезненно реагирующий на острые ситуации. Но у меня много друзей, которые меня поддерживают. Ни с президентом, ни с правительством я не конфликтовал — только критиковал и критикую за то, что многое идет шиворот-навыворот.

МН: Однако после вашей поездки по Сибири газеты писали, что Борис Ельцин перестал с вами здороваться.

— Статья называлась «Сибирский дебош военного летчика»...

МН: Статья была не одна: всех удивило, что вице-президент говорит не в голос с президентом. Нормализовались ли ваши отношения?

— У нас нормальные рабочие отношения. В последнее время, я бы даже сказал, добрые. Что же касается зимней истории... Возьмите «Правду» за 8 февраля — тогда ни одна газета, кроме «Правды», меня не печатала. Ни в одном пункте своего прогноза я не ошибся, когда писал, что будет, если пойдем по пути, предложенному правительством.

МН: Вы по-прежнему считаете, что нужно вводить чрезвычайное экономическое положение?

— И немедленно! Товарооборот упал на 40 процентов, производство — на 30, национальный доход — на 18, сельскохозяйственное производство — на 27 процентов. Это не чрезвычайная ситуация? Чтобы нам сейчас выйти на уровень 1990 года, потребуется восемь лет.

МН: Чрезвычайное положение потребует жесткой системы исполнения. Недавно я была у вас на совещании по уборке урожая. Извините, но оно как-то не вселяло надежды на то, что в условиях ЧП министерства и ведомства будут работать лучше.

— И не могло вселить. Вы слышали, как выступал и.о. министра топлива и энергетики? У него растащили два миллиона тонн топлива, поэтому он просит закупить его за границей. А ситуация с солью? Говорят: производство упало до полугода на 50 процентов. Что дальше? Ермаков пишет Ельцину, Ельцин пишет Гайдару, Гайдар — Анисимову, Анисимов — Киселеву, Киселев — Бахтину... 21 депеша, а соли нет. Или возьмите постановления правительства и Верховного Совета по сельскому хозяйству.

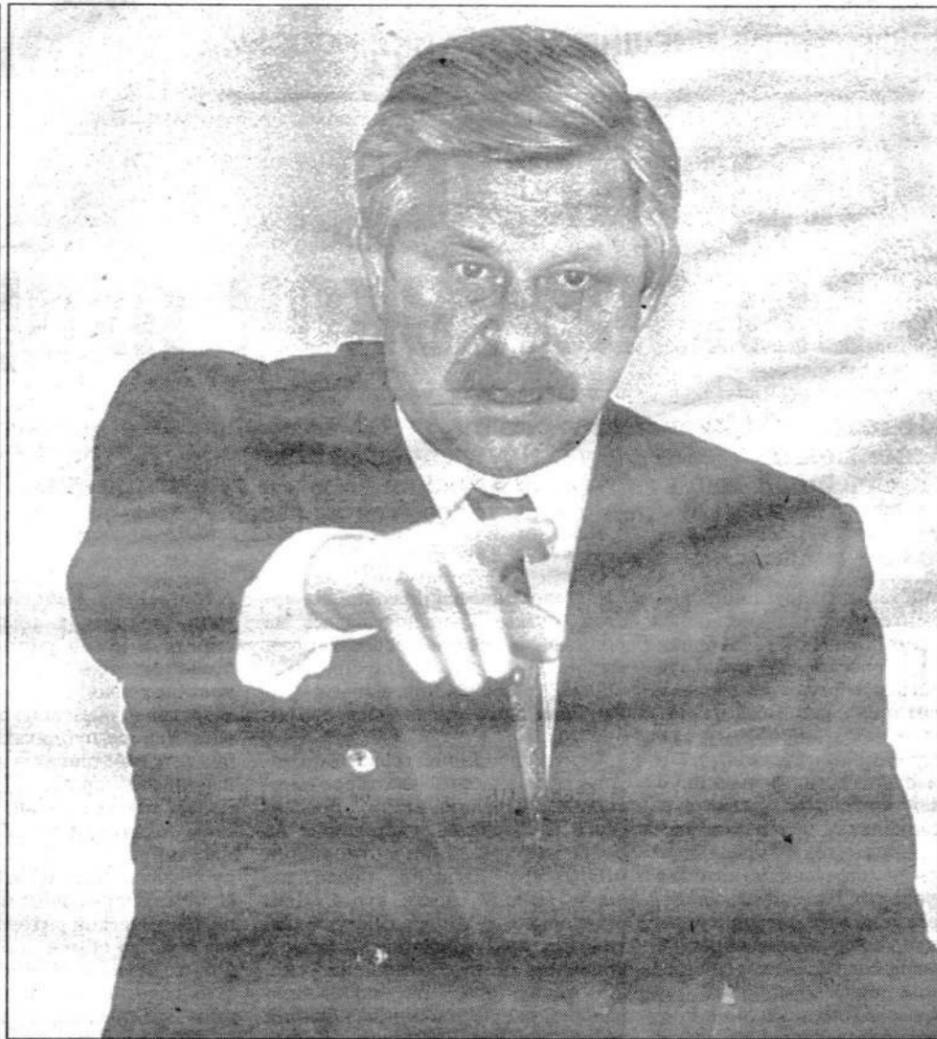

Фото Николая Галкина

„... Не хочу я как вице-президент
отвечать за это правительство...“

Одно распоряжение идет вразрез с другим...

МН: Но вы же главный «командир» по сельскому хозяйству...

— Неправда, я за сельское хозяйство не отвечаю — для этого есть минсельхоз. Я отвечаю за реформу. Пакет документов о земельном банке — это моя работа.

МН: И все же, Александр Владимирович, вы — второе лицо в государстве. Ярдовая российская гражданка, которая с надеждой смотрит на нынешнюю власть. И вы мне жалуется на «плохих» министров, словно ничего не можете с ними сделать.

— Ничего и не могу. Это только кажется, что вице-президент — должность архиважная. Загляните в конституцию: вице-президент — это порученец. Он выполняет поручения президента, вот и все. В этом смысле, надеюсь, у Бориса Николаевича ко мне претензий нет: 25 лет в армии научили, что приказ надо выполнять. А распоряжение президента для меня тот же приказ.

МН: Означает ли это, что вы не свободны в принятии решений?

— Не путайте разные вещи. Решения я принимаю самостоятельно, даже когда выполняю поручения президента. Он ставит задачу, я принимаю решение, как ее выполнить. У военных есть прекрасная формула, которой гражданские почему-то не пользуются. Пять условий, которые надо соблюдать, чтобы дело делалось. Первое — это уяснение задачи: вы же должны осмыслить, как ее выполнить? Второе — оценка обстановки: то есть рассчитать свои возможности. Далее — принятие решения. И, наконец, система исполнения и контроль исполнения. Если бы наши министерства и ведомства научились им следовать, реформа шла бы как часы. Но ведь когда я об этом говорю, мне тут же лепят ярлык: антирыночник, антидемократ...

МН: Это не так?

— Я и рыночник, и демократ. Только считаю: надо сначала думать, потом действовать. Если летчик будет поступать наоборот, он просто разобьется. Так и в любом другом деле. Если в сельском хозяйстве потери ежегодно составляют 45–52 процента, что должно было стать первым этапом реформы? Наверно, избавление от потерь: нормальное хранение, переработка, доставка потребителю. Удалось бы потери уменьшить на 30 процентов, на те же 30 процентов уменьшили бы земельные площади, идущие под обработку. А это — сокращение ресурсов: топливных, энергетических, технических, людских, высвобождение средств на развитие инфраструктуры и социальной сферы.

А что сейчас? Строительство 130 предприятий пищевой промышленности заморожено. 169 работают в цикле «остановился — заработал, остановился — заработал...» Более 2,5 тысячи нуждаются в реконструкции...

МН: Когда вас, человека военного, «бросили» на сельское хозяйство, многие расценили это как «ссылку». Похоже, однако, что вы нашли в этом деле свой интерес.

— Я люблю работать, понимаете? Если заниматься реформой, надо определиться в концепции, приоритетах и оценить возможности. Я взял карандаш, составил перечень всех аграрных реформ в России, начиная с отмены крепостного права, и попытался понять, где и почему не срабатывал механизм. И вот что я вам скажу. Разогнали мы Госплан и Госнаб — планирующие и распределительные органы. Но в любом самом рыночном государстве такие органы есть, только называются по-другому. Надо рассчитывать производство продуктов и разрабатывать политику ресурсного обеспечения. Это особенно важно в нынешний переходный момент, когда общество движется от тотальной централизации к рынку.

МН: Да ведь 70 лет распределяли — ничего не получалось.

— Не получалось потому, что между производителем и потребителем стояло 20 баз. А на каждой базе — человек, у каждого человека — семья, у каждой семьи — друзья... Система работала на взятках. А я предлагаю прямую связь: производитель — потребитель.

МН: И это пробовали, да базы между ними сами собой росли.

— Не вырастут, если на каждые 5–6 хозяйств поставить нормальную переработку. А что с того, что наплодили мы 152 тысячи фермерских хозяйств? Чтобы создать рентабельное товарное производство, каждому фермеру при сегодняшних ценах нужно иметь минимум 20–30 миллионов рублей. Умножаем на 152 тысячи, получается 4,5 триллиона. Где возьмет правительство эти триллионы? Более-менее нормально обеспечены техникой лишь 2 процента фермерских хозяйств, то есть 3 тысячи. Остальные 149 тысяч валяют дурака — вынуж-

денно валяют, потому что у них ничего нет. Но зато земли под эти хозяйства взяты от тех, на которых производилась продукция.

Надо было определить приоритеты. Эксперимент-то на людях ставился. Вот вы стали жить лучше?

МН: Я бы сказала, что жить стала лучше, чем в декабре прошлого года, когда магазины были абсолютно пустые.

— Это цинизм — говорить, что в магазинах что-то появилось, когда подавляющее большинство населения это «что-то» не может купить. Нельзя было начинать реформу с либерализации цен, когда 99,9 процента собственности принадлежат государству. Сегодня все спохватились, а вспомните, как только не пинали Руцкого: он и не экономист, у него и интеллект не с того места... Нормальный у меня интеллект, к тому же еще и с юмором.

И ведь странная какая вещь получается. Возвращаются депутаты от избирателей: ура, народ поддерживает реформы. Еду я — народ эти реформы только что матом не кроет. Но ведь кто бы ни ездил — Ельцин ли, Хасбулатов, Руцкой, — про всех говорят: правительство. Не хочу я как вице-президент отвечать за это правительство.

МН: По статусу вы «правая рука» президента, но сегодня за вами стоит серьезная оппозиция — блок «Гражданский союз». Насколько мне известно, к осени он собирается представить новый состав кабинета министров. И поговаривают, что, если президент не согласится на замену, может встать вопрос об его отставке. До какой черты готовы идти вы в этих требованиях?

— «Гражданский союз» был создан для выработки общей идеологии реформ. Что касается отставки или свержений — эти вопросы союзом не рассматривались и не рассматриваются.

МН: Но новый состав правительства будет предложен?

— Скажу так: сегодняшнее правительство не сумело спрогнозировать ситуацию. Иначе каким образом получилось, что у нас не хватает «налички», чтобы выплатить пенсии и зарплаты, что мы вынуждены отправить в отпуск 60 процентов госпредприятий? Поэтому люди, которые сегодня просчитывают реальные программы реформ, готовы заменить тех, кто не в состоянии этого сделать. Но никакого «теневое» кабинета мы не создаем, президента в отставку отправлять не собираемся. Да и может ли себе позволить вице-президент подобные действия?

МН: Потому-то ваша оппозиционность и привлекает внимание.

— Послушайте, мне 44 года. Я с удовольствием с Борисом Николаевичем два срока проработал. К тому времени мне исполнился 53. Для политического деятеля это возраст юношеский. Вот тогда, может быть, подумав, выставлять ли свою кандидатуру в президенты. Что же касается правительства, то я и с ним готов работать, но при условии, что оно начнет просчитывать свои шаги.

МН: Давайте вернемся к «Гражданскому союзу». Складывается впечатление, что вы не сразу нашли политическую опору. На вас очень рассчитывали, скажем так, более патриотические силы...

— Не знаю, о каких силах вы говорите, но почитайте газету «День» и посмотрите, как они рассчитывают на Руцкого.

МН: А вы не думаете, что идеология «Дня» может оказаться сильной идеологией «Гражданского союза» и «подлинные патриоты» на ваших плечах сумеют прийти к власти?

— В периоды реформ Россия всегда стояла перед выбором: пойти за реформаторами, то есть центристами, или за радикалами — крайне левыми или крайне правыми. Я очень надеюсь, что на этот раз люди пойдут за центристами, потому что, куда ведут другие пути, мы уже знаем. Но либеральным реформам нужна сильная власть.

МН: Мы пугаем друг друга тутчами, ползучими переворотами, диктатурами... Вы можете предсказать, как будут развиваться события?

— Меня с Волским давно записали в новые «гэкачеписты». Но я вот что скажу. Стратегия реформ определена верно. Но в смысле последовательности правительство не выдерживает критики, усиливая тем самым крайне левые и крайне правые силы. И те, и другие видят один путь решения проблем — в свержении власти. Политизация в обществе становится взрывоопасной. И дай Бог, чтобы она не обернулась бедой.

ДОСЬЕ «МН»

Александр Владимирович Руцкой родился в 1947 году в Курске. Окончил Барнаульское высшее военное училище летчиков, Военно-воздушную академию им. Ю.А. Гагарина и Военную академию Генерального штаба. Генерал-майор. На военной службе с 1965 года. Участвовал в боевых действиях в Афганистане. В 1988 году ему присвоено звание Героя Советского Союза. Избирался народным депутатом РСФСР. Был председателем депутатской группы «Коммунисты за демократию», на основе которой образовалась Демократическая партия коммунистов России, позднее переименованная в Народную партию свободной России. С июня 1991 года — вице-президент Российской Федерации. В феврале 1992 президент Ельцин поручил ему курировать аграрную реформу в России. Женат. Имеет двоих детей. Его хобби — рисование и скульптура.

Когда на густом внутривнутриполитическом фоне министр иностранных дел дает порой по нескольку интервью в неделю, то недалеко и до греха. Отсюда, наверное, несерьезные, на грани гротеска, заявления о том, что, дескать, в период Горбачева — Шеварднадзе ничего особенно позитивного во внешней политике не происходило, вот только возглавившееся Андреем Козыревым Управление международных организаций работало хорошо. С такими утверждениями спорить не хочется — никто и не спорит.

Однако особенно опасны призывы к всеобъемлющему пересмотру внешнеполитических ориентиров, унаследованных от того самого периода, предлагаемая многими «державная» переориентация.

Многое в нынешней российской внешней политике представляется в принципе разумным. Правда, далеко не все. И дело здесь в некоторых из ее исходных позиций.

Российское руководство пришло к полностью независимому существованию не только без внешнеполитической доктрины, но и без реалистического представления о том, что будет происходить в открывшемся новом пространстве. Ждали, что без Горбачева республика быстро обо всем договорится, — получили обострение конфликтов и превращение некоторых из них в войны. Рассчитывали на координацию с Украиной — получили спор из-за Черноморского флота и в лучшем случае двусмысленную ситуацию вокруг Крыма. Надеялись на гуманное и соответствующее международным нормам отношение к русским в Прибалтике и Молдове — получили рутинное нарушение этих прав в Прибалтике и применение оружия против гражданского населения в Молдове.

Почему так произошло?

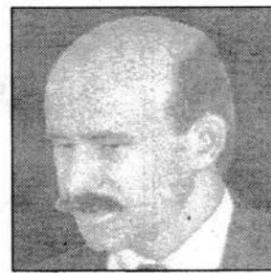
Думаю, дело в двойственности мотиваций российских руководителей, объявивших вместе с Кравчуком и Шушкевичем о прекращении существования Союза. Да, они признали независимость всех республик и объявили новые государства ближним зарубежьем. Но боюсь, столь резкий переход не мог быстро произойти в сознании большинства русских. Не произошел он тогда и в умах деятелей, принадлежавших к верхушке российской власти.

В глубине души было, конечно же, ожидание, что многое останется без особых изменений, что республики довольствуются признанием их в качестве субъектов международного права, повышением статуса их элит, возможностью направить послов в Вашингтон и Париж. Но не задавался один вопрос: а если нет? Если окажется, что не так друг друга поняли? Вскоре выяснилось, что действитель-

«МН» ПРОДОЛЖАЮТ ОБСУЖДЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

ГДЕ ВЫХОД ИЗ БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩИ?

Нынешняя обстановка в России не самая лучшая для дискуссий на внешнеполитические темы. Внутренняя нестабильность, сопутствующий ей взвинченный тон, открыто ведущаяся «борьба за президента»... В пылу полемики говорится всякое.

тельно «не так друг друга поняли». В экономике вместо выполнения беловежских обещаний республики подрывают российский рубль, в ущерб России торгуют ее сырьем, блокируют поставки. Можно, конечно, пока не решать проблему, размышлять, что российская власть и делает. Но вот когда речь идет о проблемах кричащих: права русских в республиках, положение российских войск, территориальные претензии — страусиная позиция уже не проходит. Надо искать решение. Но все дело в том, что при условиях задач, сформулированных в беловежском соглашении, решения в принципе нет.

Ведь сразу после признания Россией полной независимости новых государств огромное число вопросов, на решение которых она хотела бы иметь влияние, перешло в сферу исключительного ведения этих государств. Принцип невмешательства во внутренние дела никто не отменял. Есть, конечно, и соглашения о Содружестве, есть принцип экстерриториальности прав человека. Но действительность первого была продемонстрирована буквально в первые часы после его подписания, когда Украина до неузнаваемости перетолковала ключевые положения, касающиеся границ и прав граждан. А второй, к сожалению, если и действует, то замедленно, в итоге длящейся годы и даже десятилетия «правильной осадой».

Разумеется, если бы процесс перехода унитарного государства в иное качественное состояние был растянут во времени, была бы возможность постепенно отрегулировать эти вопросы. Но российские демократы и российское руководство выбрали иной путь — вариант моментальной независимости всех бывших союзных республик. В этих условиях линия российского МИДа

была юридически абсолютно чистой, поскольку основывалась на полном признании прерогатив новых независимых государств. Итого, однако, оказался плачевным, что наиболее ярко проявилось в Приднестровье.

Сейчас в приднестровском конфликте намечилось некоторое успокоение. Представители российского руководства, настаивавшие на более жесткой линии в отношении молдавских лидеров, провозглашают победу своего курса. Действительно, у Мирчи Снегура хватило благоразумия понять, каково в конечном счете соотношение сил. Но ведь того, что произошло раньше, уже не отменишь, погибли сотни мирных жителей. Кроме того, приднестровский конфликт лишь один из явных или потенциальных конфликтов подобного рода, и рычагов воздействия на них у России нет или почти нет.

Судя по всему, российский МИД особенно рассчитывал на мнение мирового сообщества. Пока во всяком случае этот рычаг не срабатывает. По не совсем понятным причинам Запад не стал остро реагировать на действия молдавских властей против приднестровцев. Тем более нет гарантий поддержки жалоб России на прибалтийские страны. Вообще России следует быть готовой к тому, что она не всегда будет ходить в любимых Западом и что по мере возникновения новых конфликтов и проблем ей будет не всегда легко отстаивать перед миром свою позицию.

А в том, что они возникать будут, сомневаться не приходится. И каждый раз придется искать чисто прагматический выход из положения. Советов на этот счет я давать не берусь, тем более что их и так хватает. Например, в последнее время с ними выступили С.Станкевич и

А.Мигранян. Концепция Станкевича сводится к тому, что надо иногда и ногой уметь топнуть. В принципе это верно, ибо учитывает хотя бы психологию бывшего партозактива, оказавшегося сейчас у власти в республиках. Но топнуть придется в строгих рамках международного права. И выдвигающимся сейчас на авансцену российским политикам, склонным к более жесткой линии в отношениях с республиками, надо об этом помнить. И, кстати, поменьше бы державно-патриотической риторики, которая, как показал обмен статьями между Станкевичем и группой американских советологов, лишь пугает наших западных партнеров.

Что же касается советов Миграняна, то они прежде всего не совсем понятны. Россия, пишет, например, Мигранян, уходит из Средней Азии, и это правильно, но вот из Закавказья уходить нельзя, «и ни в коем случае нельзя уходить из Крыма». Звучит очень глубокомысленно, но что значит «уходить»? Или, если на то пошло, «не уходить»? Во всех этих местах живут и в обозримом будущем будут продолжать жить миллионы русских, которым не до сложных геополитических выкладок. Им хочется, чтобы жизнь поскорее вошла в нормальную колею, и, хотим мы того или не хотим, они будут обращать свои взоры к России. Никуда не денешься — надо искать возможности помочь им.

В «ближнем зарубежье» надо без ненужного теоретизирования проводить прагматическую политику, учитывающую специфику этих стран. В конечном счете ее успех будет определяться тем, какая тенденция возобладает в Содружестве — к полному разводу или к установлению сотрудничества, восстановлению естественных связей. А это зависит прежде всего от того, на-

сколько ответственно будут вести себя «первые лица».

Если же говорить об отношениях с другими государствами, то здесь, по-моему, главное — не изобретать велосипед. В наследство от последнего руководства бывшего Союза России достались нормальные отношения практически со всеми странами. За пять-шесть лет удалось договориться с американцами о ликвидации целых классов ракет, а также химического оружия, нормализовать отношения с Китаем, выпутаться из войны в Афганистане, достойно пережить события, связанные с объединением Германии и революциями в Восточной Европе, вернуться в качестве участника мирного процесса на Ближний Восток — этот список можно продолжить. Кажется, некоторые ошибки и промахи российского МИДа были от желания переплюнуть предшественников. Обсуждать эти промахи, пожалуй, нет большого смысла, ведь что бы ни говорил министр, он наверняка прекрасно понимает, что с Сербией, например, вышло довольно неуклюже или что в союзники Запад возьмет нас не скоро.

Нормальная, терпеливая, солидная политика, направленная на поддержание хороших отношений со всеми странами независимо от их «идеологической принадлежности», — вот что сейчас нужно. Условия для проведения такой политики сейчас есть. Есть для нее и кадровый фонд, только не надо время от времени давать понять мидовцам, что они запятнали себя сотрудничеством с пужим режимом. И вряд ли надо заниматься разработкой глубокомысленных концепций национальных интересов, геополитическими играми, предпочтениями той или иной стране или группе стран. Принципы цивилизованных, как модно сейчас говорить, отношений между странами хорошо известны. Давайте им следовать.

Что же касается министра иностранных дел, то, конечно, совсем неплохо, когда на протяжении месяцев идут разговоры о его отставке. Говорить с коллегами и зарубежными собеседниками в таких условиях крайне затруднительно. Нехорошо и то, что министр является частью сложного внутривнутриполитического уравнения и нередко воспринимается больше в этом качестве. Сейчас, когда многие демократы первого призыва отнесены к главным ролям в администрации Ельцина, уход Козырева действительно мог бы привести к нарушению оптимального баланса сил. Этот факт, а также то, что выбор преемника нынешнего министра был бы непросто делом, вероятно, поможет ему сохранить место. Но эта проблема уже из другой области.

Павел ПАЛАЖЧЕНКО

Послесловие к триумфу

осадившем путчиков, я написал следующие слова: «Но даже почитатели Ельцина тревожатся, что его блеск на баррикадах померкнет, как только он вернется к рутине управления государством».

Прошел год, но оба замечания, по-моему, остаются справедливыми. Тот блестящий момент в августе был поистине замечательным проявлением мужества, великолепным началом — и только. Действительные завоевания этой победы останутся неосознанными.

Подобно тому как Джордж Буш страдает отсутствием дальновидности (в чем его постоянно упрекают в США), Борис Ельцин не может четко сказать, какую страну он хочет создать из обломков Советского Союза. Недальновидность может породить проблемы в такой стране, как Соединенные Штаты, но она просто опасна в политически нестабильной стране, намеренной уйти от единоличного правления.

Все еще замороженный видом седовласого президента на танке, Запад вообразил себе такие перспективы для России, которые явно недостижимы в короткое время. Главная идея: после неудавшегося переворота Россия всю строит демократию и вместе с ней рыночную экономику. Согласно

этому оптимистическому сценарию для этого нужно всего лишь некоторое ободрение, немножко помощи и финансовой поддержки.

Такие надежды следует умерить, чтобы не возникло сердитой размолвки между Востоком и Западом по поводу невысказанных обещаний и неожиданных результатов.

Август 1991-го освободил Запад от навязчивой мысли о советской угрозе. Нет больше и парализующего страха, задержавшего на 70 лет интеллектуальное и политическое развитие России, нет тупой, оскорбительной для разума пропаганды.

Однако трудно понять, что же приходит всему этому на смену. Такие устои западной демократии, как свободный избранный парламент, система сдержек и противовесов, свободная и независимая судебная система, пока недостижимы; более важным представляется, кто правит в Кремле. И особенно удручает, что борьба личных амбиций так скоро убила всякую надежду на возникновение в России сильного и мудрого парламента.

Трудно также говорить о создании основ правового общества, поскольку главнейшее судебное событие страны — суд над путчистами — откладывается еще на год. А что демократичного в

решении команды Ельцина запретить всякие выборы в 1992 году?

Не менее трудно поверить, что в России создается настоящий рынок, поскольку вообще отсутствуют такие ключевые его элементы, как законы о банкротстве, о частной собственности и о возвратной приватизации.

Но всего хуже, что за последний год исказилось само понятие демократии. Ельцин, несомненно, знающий чаяния простых людей, не использовал свою огромную популярность после неудавшегося переворота и не дал укорениться подлинной демократии в государстве, не добился общественного одобрения реформ с помощью референдума или парламентских выборов. Вместо этого Ельцин прибег к «дворцовой» политике и стремится к резкому усилению исполнительной власти. Он также вынужден защищаться перед квазидемократическим парламентом, который никоим образом не может утверждать, что говорит от имени народа.

По правде сказать, и сами русские не сплотились вокруг знамени демократии. В этом самая большая трагедия. На Западе, а может, и здесь тоже, родился миф, что на защиту демократии в России встали миллионы. На самом деле за нее выступает лишь малая

часть общества, ни о каком народовластии здесь нет и речи. Воистину страна заслуживает то правительство, которое имеет.

Молодая женщина, испытывавшая такую гордость год назад, видит все тех же людей, которые дают все те же обещания. Более того — она не видит будущего для своих детей.

Но не только русские не получили той демократии, на которую они надеялись. Запад лишь начинает осознавать, что власть в России, да и во всем Содружестве, все еще в большинстве случаев в руках бывших руководителей коммунистической партии, чья система взглядов осталась прежней. Сейчас уже некоторые высокопоставленные руководители «Белого дома» ставят под сомнение лидерство Ельцина. Это начало большого разочарования.

Запад, который был столь взоружен теми четырьмя днями в августе, должен понять ту грустную истину, что у России есть в лучшем случае возможность посеять семена демократии. А цветы они дадут когда-нибудь позже. Может быть, на будущий год. А может — в будущем десятилетии.

Даглас СТЭНГЛИН

В день провала путча я стоял на балконе, выходящем на Ленинский проспект, и глядел на то, как десятки танков — многие с российским флагом — уходили из города на свою базу. Рядом со мной молодая русская женщина произнесла слова, которые я никогда не надеялся услышать в Москве: «Я испытываю настоящую гордость за Россию».

Я испытывал то же чувство. И все же вечером того же дня, когда я сел за статью о Борисе Ельцине, человеке,

ЛЕД ТРОНУЛСЯ, ГОСПОДА

Что изменилось за год в отношениях России и международных финансовых институтов

Прошлогодний путч стал своеобразной точкой отсчета новых отношений с Западом не только в военно-политической, но и в экономической области. Тот, кто знает, в какой панике покидали западные бизнесмены нашу страну в те памятные августовские дни, понимает, что в случае победы переворота на серьезных экономических отношениях с нами был бы поставлен жирный крест.

Ситуация неопределенности в отношениях с МВФ и Мировым банком (членом Европейского банка реконструкции и развития — ЕБРР — наша страна стала несколько раньше) продолжалась, впрочем, вплоть до развала СССР. Только после этого в международных финансовых кругах окончательно поняли, с кем иметь дело. ЕС занялось преимущественно гуманитарной помощью, а МВФ и Мировой банк приступили к доскональному изучению состояния нашей экономики, финансов, социальной сферы, отдельных отраслей. Копали настолько глубоко, что, изучая, скажем, нефтяную промышленность России, посылали на нефтепроводы своих экспертов, а те, в свою очередь, просили местных начальников разрешить им подергать задвижку, которая открывает подачу нефти, дабы убедиться, что она работает. МВФ действовал, как всегда, наотмашь: будучи сугубо технократической организацией, имеющей свои

экономически далеко не очевидную необходимость приема России в полные члены этих организаций.

Уверена: на Западе понимали, что большая часть целей, намеченных в меморандуме, недостижима, по крайней мере в указанные сроки. Тем не менее финансовые организации приняли «политическое решение» — наплевать на невыполнимость большинства положений меморандума и, несмотря ни на что, принять Россию в члены и предоставить ей первые кредиты. С одной стороны, это будет иметь политический эффект, показав россиянам, что демократическая власть имеет достаточный авторитет на Западе, а с другой — возможно, к концу года позволит хотя немного смягчить остроту кризиса.

Логичным продолжением этого стало принятие России в члены МВФ и Мирового банка, что на первом этапе потребовало внесения взносов в уставной капитал этих организаций. Так как даже на это денег у нас не было, их не без помощи Запада пришлось подзаянать. Правда, ход дела омрачался словесной перепалкой. То российский президент вдруг не ко времени скажет, что МВФ нам не указ, мы, мол, сами с усами, а цены на нефть отпускать вообще еще долго не будем. То со стороны фонда и банка вдруг начнут раздаваться всхлипывания, что Россия, мол, не

России) пока не получено. Можно говорить только о планах. Вслед за выделением МВФ первого кредита на 1 млрд. долл., предназначенного для пополнения наших валютных резервов, осенью, как предполагается, пройдут переговоры о предоставлении нам еще 3 млрд. долларов. Тем самым, кстати, мы вычерпаем свою годовую квоту.

Мировой банк обещает 600 млн. долл. в виде так называемого реабилитационного кредита. Из них 250 млн. долл. будут проданы коммерческим структурам с условием, что они используют эти деньги не на покупку баночного пива, а на импорт продовольствия и медикаментов. 350 млн. долл. предполагается передать напрямую государству на нужды здравоохранения, сельского хозяйства, транспорта и энергетики.

В весьма пикантной ситуации оказался ЕБРР. Провозгласив намерение выделять 60 процентов своих средств частному сектору, он стал объектом домогательств со стороны представителей замороженного бизнеса, пытающихся доказать, что они и есть тот самый частный сектор. Из выделенных нам ЕБРР в прошлом году 250 млн. экю реально в дело пошла лишь десятая часть, в основном на техническую помощь. Банк предпочитает вкладывать деньги только в тщательно разработанные проекты под гарантии и на

КАЖДЫЙ ГОД В КОНЦЕ ЛЕТА

Минул первый официальный Год Демократии. Что ж, в конце концов почти все революции, претендуя на упоминание в историческом календаре, учреждали соответствующее летосчисление. Правда, в конце концов они, как правило, спотыкались об ими самими введенные бреммеры и термидоры. В России подобная роковая, почти мистическая роль уже не первый год выпадает на август. Вот и сейчас и у нас в стране, и за ближними и дальними рубежами со смешанным чувством ждали приближения очередного августа. Кто — опасаясь сезонного путча, кто — намереваясь бравадно отпраздновать первую годовщину спровоцированной им революции.

Год жизни — достаточный срок, чтобы, взглядевшись в черты новорожденного, постараться определить, какой все-таки плод извлекла на этот раз из чрева истории ухватистая витуха насилие. Однако, как ни разглядывай младенца, увидишь перед собой, как и писал Пушкин, «не то сына, не то дочь», что, впрочем, вполне согласуется с российской политической традицией.

Видимо, поэтому и Запад, озадаченно взирая на «неведому зверушку», агукающую на Востоке, колеблется в своих оценках между надеждой и опасливым недоверием, с легкостью переходя от одного к другому. Самая же распространенная, хотя и не всегда официально выражаемая реакция на события в нашей бывшей стране — это самолюбование. Слушая утверждения иных зарубежных деятелей, что Запад «вышел победителем» из «холодной войны», что НАТО зарекомендовало себя как «самая эффективная военная структура», что «империя зла и ее идолы окончательно повержены», начинаешь ощущать себя свидетелем очередного «триумфального шествия» — правда, на этот раз не идей Октября, а «традиционных западных ценностей» по одной шестой части суши. Отсюда рукой подать до представлений о том, что минувшим Августом участники новой обороны Москвы защищали не свою свободу, а действовали, как писала наша печать в 1956 г. о венграх, а в 1968-м — о чехах и словаках, по инструкциям «Свободной Европы» и «Голоса Америки». Видимо, это пусть искреннее, но заблуждение и есть подспудная основа для разрабатываемых за рубежом календарей введения рынка на Руси, сроков установления конвертируемости рубля и бестактных поправок американского конгресса к законопроекту о содействии российской демократии, предполагающих ее скорейшую коммерческую окупаемость для зарубежных вкладчиков. На это же, видимо, опираются и снисходительные рассуждения многих западных деятелей о том, как безнадежно далека Россия от истинного понимания ценностей демократии.

Спору нет, мы и сами видим, что и поведение, и «рефлекс» нашей законодательной и исполнительной власти безнадежно отстают от международных стандартов. И, конечно же, страдаем от этого и часто стыдимся собственных вождей и их труднопредсказуемых поступков, понимая при том, что пенять, собственно, не на кого, ибо они являются нашими избранными.

И все же это не может служить основанием ни для того, чтобы Запад выставлял нам поощрительные оценки или неудовлетворительные баллы, ни для того, чтобы мы сами, комплексовали перед ним как перед строгим учителем.

Да, мы шли мучительным и долгим путем в XX веке к осознанию ценности свободы и эффективности демократии и еще не прошли его полностью. Однако страна, остановившаяся в этом же веке фашизм и собственными усилиями освободившаяся от пут тоталитаризма, не должна считать себя

демократически слаборазвитой.

Она безусловно имеет право на собственную модель общественного устройства, на свой вариант рынка и на обусловленные спецификой своего развития представления о соотношении между экономической целесообразностью и социальной справедливостью. Как, разумеется, и на опирающуюся на свои государственные и национальные интересы внешнюю и оборонную политику. Более того, она обязана их иметь, и не для того, чтобы противопоставлять себя остальному миру, а с тем, чтобы внести в его развитие свой специфический и незаменимый вклад.

Это не значит, что мы вправе и дальше игнорировать те многократно проверенные мировым опытом правила демократического решения любых, даже самых сложных и своеобразных проблем. Важнейшее из этих правил — уважение интересов и прав человеческой личности, ее безусловного суверенитета, который не должен приноситься в жертву ни государственному, ни национальному, ни классовому интересу, выраженному в виде религии или заменяющей ее идеологии. Почему, собственно, жизнь, труд и достоинство человека в России должны стоить и весить меньше, чем где бы то ни было? Только потому, что так было раньше или было всегда? Но ведь главный смысл и завет августа прошлого года в том и состоит, чтобы не пустить собственное прошлое в наше будущее.

Наконец, кто сказал, что, говоря о демократии, мы ведем речь о западных, а не о собственных или, точнее, о вселенских общечеловеческих ценностях?

Верно, что сегодня они проходят трудную проверку в экстремальных условиях на дорогах, укатанных катком реального социализма. Однако в конечном счете их историческая судьба зависит от того, удастся ли постулатам демократии подтвердить свою универсальность, став нормами общечеловеческого общежития и опорой нового мирового порядка или, оставшись «западными», они будут отторгнуты «Востоком», что создаст почву для новых межгосударственных конфликтов, религиозных войн и классовых сражений.

Чтобы вернуть себе национальное достоинство и избежать себя от унижительной необходимости выслушивать советы посторонних, принимать их бескорыстную и корыстную помощь, примерять чужие наряды и пользоваться импортными снадобьями для лечения собственных хворей, мы, очевидно, должны предъявить миру, а значит, в первую очередь самим себе действующую модель жизнеспособного общества с демократической и эффективной властью, защищенными от уличного и бюрократического произвола гражданами и работающей экономикой.

Ибо если мы не сделаем этого, то каждый год будем с неуверенностью и опаской ждать очередного Августа. Или Октября.

Андрей ГРАЧЕВ

Карикатура из «Палм Бич Пост» (США).

отработанные годами в десятках стран методы действий, начал требовать резкого снижения бюджетного дефицита, полного освобождения цен на все товары, включая энергоснабжители, унификации валютного курса и максимальной либерализации внешнеэкономической деятельности. При этом эксперты фонда не очень понимали, что перед ними Россия, а не Уганда, Аргентина или даже Индия.

Мировой банк следил за действиями своих коллег из МВФ, целенаправленно копаясь в частности: энергетике, приватизации, сельском хозяйстве, критически важным импорте. Интерес понятен: именно по этим важнейшим направлениям имеет смысл предоставлять кредиты России, если действительно оказывать финансовую помощь реформам.

Поворотным пунктом взаимоотношений с международными финансовыми организациями стал мартовский меморандум российского правительства о принципах и направлениях его дальнейшей экономической политики. Документ был хорош для Запада во всех отношениях. Финансовые организации нашли в нем все возможные обещания и заверения, которых не хватало, чтобы поли-

следует нашим рекомендациям.

Но, как известно, милые бранятся — только тешатся. В середине лета, нарушив все сроки для летнего отдыха, руководящие органы МВФ и Мирового банка наконец-то решают выделить России первые кредиты. Суммы, как признают сами российские руководители, чисто символические. Но сам факт их предоставления такими авторитетными организациями является лакмусовой бумажкой для частного бизнеса, подтверждающей, что со страной-заемщиком можно иметь дело.

Подведем некоторые итоги. Что-то ошутимое мы получили за год после путча только от ЕС. Недавно сообщество закончило реализацию программы экстренной продовольственной помощи крупнейшим городам России на 200 млн. экю и разморозило гарантированный на случай невыплаты банковский кредит на 500 млн. экю для закупок продовольствия. Его общая помощь странам СНГ оценивается в 3,25 млрд. экю (около 4 млрд. долл.).

Ни доллара от других международных организаций (если не считать затрат на командирование экспертов, которые живут в Москве в гостиницах на 200 долл. в сутки, записываемых на счет технической помощи

сумму не менее 5 млн. долл., а таких, увы, немного.

Но если с точки зрения бухгалтерии содействие Запада — пока копейки, то его вклад в понимание происходящего в экономике России поистине неограничен. Подготавливаемые его экспертами документы по своему качеству и глубине не сравнимы с программами на нынешнего, ни тем более прошлого правительства. С отдельными выводами можно спорить и даже не соглашаться, но в целом с заключениями международных экспертов надо считаться.

Политический же итог взаимодействия с международными финансовыми организациями за этот год заключается в том, что страна наконец-то начала движение от состояния автаркии и самоизоляции к реальной международной открытости, созданию возможностей для глубокой взаимной интеграции с мировой экономикой, взаимопроникновения деловых культур, познания практики и этики цивилизованного бизнеса. Это длительный процесс, который наверняка выйдет за рамки нынешнего столетия.

Нина ПЛЕКИНА

НПО
«НАДЕЖДА»
предлагает оптом
и в розницу по ценам
на 20% ниже рыночных печи

«Pluton»

Объем 23 л, программное сенсорное управление, дисплей, таймер, вращающийся столик. Высокое качество. 2 года гарантии на всей территории СНГ. Возможна доставка. На оптовые партии — скидка.
Тел. 113-94-08; Факс 113-54-43

COMMUNICATIONS JOINT VENTURE

seeks dynamic energetic people for the following positions

Chief Accountant   Commercial Director
Chief Legal Adviser   Sales Agents
Technical Director (television)   Customer Service Representatives
General Director

Applicants must

*be fluent in English

- *have a history of generating results in organizations where communications and customer contacts are essential
- *have experience with office equipment and PC's
- *have experience managing and training others

Send cover letter and resume to
Москва 127427, а/я 34

Новая фирма в новых федеральных землях Германии!

ВАРТЕНБЕРГСКИЙ ИННОВАЦИОННО-УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР

при Высшей школе техники и экономики в Берлине

предлагает выгодное партнерство в комплексном решении проблем по следующим направлениям:

- консалтинг для мелких и средних предприятий
- определение эмиссии вредных веществ
- техника депонирования и переработки мусора
- дигитальная обработка изображений
- организация лабораторного дела
- сельскохозяйственная и садоводческая техника
- решение проблем сточных вод
- стратегии ресайклинга
- концепции санации сельскохозяйственных предприятий
- техника охраны окружающей среды

С предложениями и за дальнейшей информацией просим обращаться:

Dr. Lothar Schimpl, Wartenberger Innovations
- und Bildungszentrum GmbH i.G. (WIBZ)

Dorfstrasse 4b., O - 1097 Berlin, Германия.

Телефон
49 30 / 92 211 02 (95)

Телефакс
49 30 / 92 211 98

Георгий
ВЛАДИМОВ

НАДО ЛИ БЫЛО ИДТИ К «БЕЛОМУ ДОМУ»?

Год назад в третий день путча дозвонились ко мне в Германию из «Московских новостей», предложили высказаться о происходящем. Основываясь только на том, что я слышал по радио «Свобода» и видел на телеэкране, я сказал о нескольких ошибках заговорщиков, которые, на мой взгляд, обрекали хунту на провал ее предприятия.

Право, сейчас неловко говорить, но этот провал обозначился для меня уже утром 20-го, и это не подтверждалось никакими фактами, а только смутным ощущением, что события не развиваются крещендо. По-настоящему страшны были самые первые кадры, где длинная танковая колонна втягивалась в Москву. «Это всё, — подумалось, — вот и конец второй оттепели». Я, как и хунта, недооценил москвичей, я подумал, что они эту колонну воспримут как надлежало: угрюмо, но молча. И горько устыдился, когда увидел горящие глаза, кричащие рты, вздернутые кулаки. И я осознал как одну из самых больших потерь моей жизни, что не нахожусь в этой толпе, стремительно преобразующейся в народ, великий народ, с которым по привычке обошлись как с быдлом.

Позднее говорили о странности этого путча, о том, что не изолировали Ельцина, Яковлева, Шеварднадзе, не перерезали телефонную связь с Вашингтоном, Форосом, военными базами. Мне бы хотелось здесь защитить профессиональную честь Язова и Крючкова. Они не презрели азбуку государственных переворотов, они сделали все по науке, но по науке былых времен, когда сделанного оказалось бы достаточно и не потребовалось бы ни провода резать, ни арестовывать Ельцина, а куда было бы элегантнее, чтобы он сам приковывался на полу согнутых и принес бы присягу ГКЧП. Убежден, на месте Язова мог быть, предположим, даже маршал Жуков, на месте Крючкова — Серов с Абакумовым, они бы не сделали большего, чем требовалось. А требовалось ввести танки в город и объявить что душе угодно, ожидая от населения одного ответа — единодушного одобрения.

Вообще многие недоумения объясняются просто неграмотностью, непониманием назначения танков на улицах города, где они в последнюю очередь оружие, а в первую — демонстрация силы. Поэтому безразлично, были при них боекомплекты или не были, боевое применение вполне исчерпывалось грозным видом, ревом и лязганьем. Ну и воюющим дымом из выхлопных труб. Ни о чем большем речи не шло. Из Отечественной войны известно, что пускать танки по городу губительно для них, и всякий военачальник этого избегал. И как их использовать против своих, если остановившуюся, затихшую громадину тотчас же облепят, с молодыми танкистами заговаривают старые фронтовики, «афганцы», солдатские матери и — вот первое чудо! — танкисты отвечают. Даже так робко, точно впервые встретились они

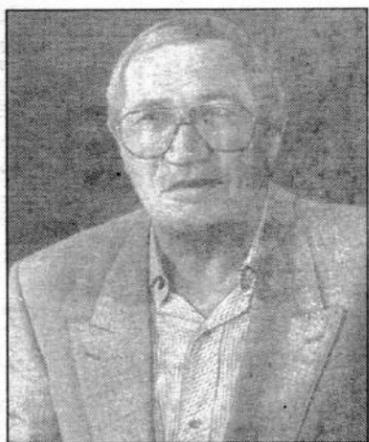
лицом к лицу со своей и в то же время чужой им страной. Важнейший обезоруживающий момент наступил, когда полезли на броню девушки, среди них — немало хорошенек.

Среди них полно было проституток, мрачно уверяет Эдуард Лимонов. Ах как сильно уязвляет нас этот парижанин, мы даже зарделись от смущения. Да пусть назовет хоть одну люцию, хоть какое широкое народное дение, где бы не приняли участие жрицы любви, и еще какое деятельное. Пусть внимательнее рассмотрит в Лувре знаменитую картину Эжена Делакруа «Свобода, ведущая народ», не похоже ли, что фигура в центре вовсе не метафора, а вполне реальная дама, играющая свою коронную роль. А некоторый, выразимся изящнее, беспорядок в верхней части ее туалета имеет назначение прагматическое — взбодрить оробевших мужчин. Делакруа, сын Талейрана, знал своих французов и знал природу революций лучше, чем их успел постичь Лимонов.

Еще один умник дописался до такого ехидства, что «дело свободы защищало лишь политически активное меньшинство, причем в основном состоящее из молодежи», — как будто в истории когда-нибудь было иначе. А какое же, интересно, меньшинство? Оказывается, подсчитано: вокруг «Белого дома» сгруппировано около ста тысяч человек — это из более чем восьми миллионов москвичей. Да ведь это восемь дивизий, что и составляет как раз обычную мобилизационную норму: по одной дивизии от миллиона граждан.

Хватает попыток, и все более частых, преуменьшить масштабы путча и тем принизить значение победы. Вот мы узнаем, что трое погибших — Комарь, Кричевский, Усов — зря задерживали бронемашину, которые, если на плане посмотреть, не приближались к «Белому дому», а удалялись. Но не достаточно ли того, что нашлись у нас юноши, которые, защищая парламент и президента, допускали возможность своей гибели — и все же не ушли, не уклонились, приняли судьбу такой, какой она им предстала?

Принижение — участь многих революций, не только нашей, августовской. Имеет хождение версия, что не было героического штурма Бастилии — точных деталей не помню, а суть та, что ее охраняли отставные старики, чуть ли не инвалиды со ржавыми алебардами, а в камерах содержались шестеро или семеро мошенников и карманных воришек. Героики и впрямь мало, и тем не менее французы отмечают день Бастилии как большой национальный праздник, исходя, наверное, из того, что самое важное, интересное и значительное совершается не на площадях и не под сводами дворцов или тло-

рем, а в сознании людей. И значит, наибольшую цену имело то, что толпа вообще осмелилась штурмовать королевскую тюрьму.

Теперь утверждают, что штурм «Белого дома» и не предполагался, вот, говорит Янаев в телепередаче «Момент истины», что он еще 20-го заверил Ельцина по телефону, что никакого штурма не будет. Может, и заверил, да почему же Ельцин должен был поверить лжецу, оповестившему весь мир о болезни Горбачева? И что же другое мог бы пообещать заговорщик, замысливший прямо противоположное? Во всяком случае люди, прошедшие ночь на 21 августа у стен «Белого дома» и внутри него, вспоминают об этих часах, как о сильнейшем жизненном переживании, говорят о незабываемых чувствах единства, братства, о чувстве гордости за то, что все они, которыми 70 лет только помыкали, решились умереть, но отстаивать свое право самим выбирать судьбу и решать судьбу своей Родины. Такие чувства не могли быть пережиты понарошку, с заведомым знанием, что все это лишь игра, а на самом деле ничего страшного им не грозит. Нет, они действительно были охвачены жертвенным воодушевлением, некоей баррикадной эйфорией, и если существует передача душевной энергии на расстояние, то, может быть, эманация соединенных ста тысяч воле остановила где-то на дальних подступах готовящийся штурм. А вовсе не так было, что подразделение КГБ «Альфа» прикинуло возможные потери — и решило не уступать кровавую баню.

И вот миновал с той великой ночи год, и кинорежиссер Станислав Говорухин, который не хочет больше быть трусливым интеллигентом (так называется его интервью «Мегапоэкспрессу»), вдруг заявляет: «...Повторюсь сегодня августовский путч, я бы ни за что не пошел защищать «Белый дом». Позвольте, это не тот ли самый Говорухин, о котором писал мне из Москвы тогда же, 21 августа, Лев Аннинский: «Полдня полной неизвестности... Наконец, с 4.00 20-го прорезалось Московское радио. Говорухин в эти качающиеся полдня, когда неясно еще было, чья возьмет, по этому единственному радио сказал: «Кто сейчас не выйдет на площадь, тот говно!» Радиокорреспондент подхватил: «Станислав, я с радостью пропускаю ваше крепкое слово в эфир!»

Отчего такая разительная перемена? Было бы просто и соблазнительно объяснить ее пушкинской формулой: пребывает наш Говорухин в таком состоянии души, когда Аполлон не требует его к священной жертве, а тогда требовал. Но ведь не об одной говорухинской душе тут речь. Это его устами вся Россия спрашивает: во имя чего они были — наше самоотвержение, наш порыв, наша решимость умереть за свободу? Что мы приобрели за этот год? С распадом Союза не утихла, как можно было ожидать, взаимная вражда, не погасли национальные войны, а только прибавилась проблема проживающих в новых «заграницах», не в своей республике. Только дошло до предела нетерпение, когда же уберутся к чертям наши гарнизоны; и как разделить флот в Балкалавской бухте, тоже не решено, и на очереди решать с Крымом. От разрыва хозяйственных связей еще опустился рубль, еще взлетели цены. К рынку не приблизились, зато пополняются ряды миллионеров, делающих свои бабки из воздуха. Вошли в моду пышные презентации, и отлаживается рэкет. Все безнадежнее упадок здравоохранения, народного образования, культуры, нравов. Зато вот чи-

таю: «Открылась в Москве первая школа стриптиза». Наконец-то наши девочки научатся грамотно раздеваться. Наиболее одаренные шагнули за рубежи, овладевают искусством «фотомоделей» и «порнозвезд». Ну а в Отечестве обесцениваются у демократов последние акции, такие высокие на 21-е число августа. Само слово «демократ» почти заменило матерщину, и скоро одесский этикет обогатится проклятием: «Чтоб тебе жить при демократии!» А насчет принципа основополагающего, цементирующего общественное бытие, то «двигается неотвратимо старинное эзковское: «Умри ты сегодня, а я — завтра».

Так стоило ради всего этого идти защищать парламент, президента? Неужели навечно нам эта доля — победитель не получает ничего? Может быть, утешимся тем, что был в нашей серой юдоли этот праздник, этот сладостный сон, розовая иллюзия, — и возвратимся, побегавши на воле, в стойла? Переждем до лучших времен, а там, Бог даст, начнем все сызнова?

Боюсь, в обозримом будущем не настанут они, лучшие времена. И не предоставит нам история другого такого счастливого шанса, как тот, что выпал в апреле 1985-го, с перестройкой, с гласностью, с нерешительным, но таким — гляди-ка — авантюризм, вывертливым Горбачевым. 300 лет ждала Россия демократии, лучшие умы об этом мечтали, а мы теперь сдадим отвоєванную траншею, политый кровью плацдарм... Да, кстати, и кандидатура уже намечена, кому наши позиции занять, наш возможный будущий президент ожидает своего часа — где б вы думали? В «Матросской тишине». Нет, это не бузотер Язов, сам себя назвавший старым дураком, не крючковатор Крючков, воспрявший духом и посылающий Ельцину грозные меморандумы. Это человек уравновешенный и вдумчивый, не чуждый поэзии, пишущий стихи под нежным именем Осенев. Корреспондент «Правды» уведомил Анатолия Ивановича Лукьянова, что очень многие хотели бы его выдвинуть на пост президента, и взял у него обстоятельное интервью, которое можно рассматривать как предвыборную программу.

Пробыв год в тюрьме (может быть, и безвинно, допускаю, что не был он ни членом ГКЧП, ни духовным «отцом заговора»), какие же выношенные истины он поведает нам? Ну, сразу скажем: Анатолий Иванович принципами тоже не поступает, он был и остается стойким идейно-алмазным коммунистом. Более того, эвентуальный президент не мыслит себе, чтобы при этой должности не быть еще и генсеком. Пример Горбачева — всем наука: «Потерять партию значило лишиться последней опоры в обществе», обрежь себя «на политическое небытие» (в котором, по логике, сейчас обретается Борис Ельцин). Лукьянов же, напротив, находит разумным и необходимым, если партия, «придя к власти, по-своему срастается с государством, расставляет своих людей на ключевых участках управления» (а парламент возражать не будет? Зачем же, там ключевыми тоже будут свои). Конечно, «70-летие функционирования КПСС как единственной и правящей партии» — это многовато, «никто не отрицает тяжелых деформаций», но ведь «партия, как известно, сама начала освобождаться от этого наследия». В этом сознании — нет Божьего мира без партии, трава не растет, не поют птицы, а демократия только «внутрипартийная». И какая знакомая мелодия: партия сама признала. Все забываем о ее святом праве — самой грешить и самой каяться, не допуская всяких посторонних (тех, кому она ломала судьбы и кости). Ну вечный Раскольников, который сам признался, что зарубил старуху-процентщицу и сестру ее, Лизавету, только ему-то пришлось в каторгу идти. Ну а партия призналась — и только обновилась, похорошела.

Что касается государственного устройства, то нам «придется на новом витке повторить путь, который проходили республики, создавая Союз в 20-е годы». Слышно, как от «нового витка» содрогаются сердца грузин, чеченцев, украинцев, молдаван, а напоследок и прибалтов. Пусть не волнуются, будет «обновленный Союз», который «впитает в себя весь положительный опыт советской фе-

дерации дружбы народов...» Надо думать, у Анатолия Ивановича есть в записнике, как собрать разбежавшиеся республики и удержать их от нового разбегания, равно и как в дружбу обратить взаимную ненависть и отталкивание.

В организации власти Анатолий Иванович против парламентаризма, «скопированного с каких-то заморских моделей», которого «Россия не воспримет» (а мы и подзабывали стали, что ведь это партия решает, что Россия «воспримет», а в каких случаях «народ нас не поймет»), в крайнем случае надобно «освоить эти заморские рецепты на наш, российский лад». К примеру, насчет президентства: «Вообще для системы Советов более характерен коллективный глава государства, позволяющий ограничить тенденции к авторитаризму». Да ведь был уже коллективный президиум, и ничуть не ограничивались тенденции тоталитарные. Это ничего, еще попробуем. Надо ли для этого опустить железный занавес? Пожалуй, оно надежнее...

По части экономической Анатолий Иванович — непререкаемый социалист, не по душе ему «прокапиталистические ориентации», «насильственное насаждение капиталистических общественных отношений», и он полагает, что «именно здесь должно быть главное поле действия коммунистов». Ну еще допускаются «партии социалистической ориентации». Понадеемся, они нам наладят капитализм, какой надо.

Часто спрашивали защитники гэкапешников и сами они: зачем было им переворот совершать, когда и так они обладали полной властью. Вопрос наивный, полной власти не бывает, всегда хочется большей, и зачем даже понадобилось первому консулу Бонапарту 18 брюмера, полномочия императорские. А вот и Анатолий Лукьянов нам приоткрыл, зачем было 19 августа. Чем больше вникаешь, тем решительнее приходишь к выводу, что судить Анатолия Ивановича не нужно. Ни на каком суде он себя не раскроет больше, чем этой предвыборной декларацией, не поведает ярче, какие ослепительные истины внесли нам танки на броне своих башен.

Отпустите же его, пусть идет домой — нянчить внуков, лечить сердце, писать стихи, только даст слово не заниматься политикой. Я не спрашиваю, как могли его выдвинуть в председатели Верховного Совета, но как избрали в народные депутаты, кто голосовал за него? А впрочем, он ведь из тех оптовых, кого КПСС выдвигала списочно. И всем своим номенклатурным сознанием и поэтической душой он тянет нас в уютное прошлое, в застойную брежневяну.

Но он подзабыл диалектику, четвертую главу «Краткого курса ВКП(б)»: дважды не войдешь в одну реку, и не будет уже той брежневяны — с дешевым хлебом и молоком, с рыбой нототенией, которая не дожила до перестройки. Будет брежневяна голодная и вконец обнищавшая, притом не избавленная ни от одной сегодняшней горести и болезни, только вот говорить о них станет запретно. Так что нет нам пути назад, и возвращаться некуда. Только вперед. И при этом — сейчас или никогда. Иначе еще на триста лет уйдет Россия на дно, погрузится в трясину бесправия, духовного рабства, убогого прозябания.

Монархисты, «памятники», фашисты, патриоты да и многие демократы — все тянут ее туда, еще, по счастью, разрозненными усилиями, еще не единым целенаправленным рынком. Но когда женибудь придут они к согласию, и вновь войдут танки в столицу, но теперь уже ведомые другими танкистами, приученными не отвечать, и под командою других языковых и крючковых, которые предусмотрительно распорядятся, кого похватать и какие обрезать провода. Разве что пробьется жалкий радиописк, потянется ниточка контриформации. И чей-нибудь голос призывает идти защищать демократию, которая ведь выше демократов, никогда не равна им и «по-прежнему остается для нас недосгаемой мечтой».

Что же, не откликнемся? Не выйдем на площадь?

ЯРМАРКА + МИРОВОЙ СКОРБИ

Не знаю почему, но меня всегда привлекали словари. С тех пор как, еще толком не умея читать, я называла англо-русский («англо-русским»). Сегодня (в наказание за любознательность?) меня преследует словарь, созданный певцами (жертвами?) патетического стиля. Он не имеет пока твердого переплета, но распространен повсеместно и неприлично навязчив. Список составителей — политиков, журналистов, партийных и общественных деятелей — многочислен и независим от группы идеологической крови.

Они считают своим долгом напоминать, что наше время — смутное, тяжелое, тревожное, несурзное, страшное, апокалипсическое. (Из особых достижений — «трупный ход наш»). Эпоха — исключительно историческая (интересно, а была когда-то неисторическая эпоха?). И вот эта эпоха ужасно злобная. Вопервых, гнетет и давит «историческая ответственность перед Отечеством». Она мобилизует силы, чтобы: а) «не допустить национальной катастрофы», б) пережить ее, поскольку уже допустили, в) не забывать о ней, потому что мы «на грани» (оценки зависят от пылкости эксперта). Россия, естественно, великая, но — несчастная, многострадальная, нищая, измученная. Разве что кто-то время от времени разрешит ей называться возрождающейся.

«Как вы думаете, — торжественно спрашивает журналист собеседника, — сколько еще выдержит народ?». Народ же известно какой — доведен до отчаяния и гнева, унижен, с деформированным сознанием, но терпеливый. Еще обязательный вопрос и обязательный ответ: готов народ к свободе? Вдох: нет, пока не готов.

Синдром трагедийности обострился зимой, когда ежечелно звучали призывы достойно встретить голод. Высшим пилотажем в этом смысле был телесюжет из дома моды, который кокетливо начинался фразой вроде: несмотря на то, что мы вот-вот умрем с голоду... В жару, вероятно, о еде думается меньше, но скоро предчувствие осени победит, и нам объяснят, что в эту-то зиму мы просто так не отделаемся. Кстати, уже кто-то пообещал, что проблемы урожая «окрасят грядущую зиму в мрачные тона народного горя».

Считается, видимо, что если интонация недостаточно многозначительна и в ней не прослушивается вселенский стон, то она неубедительна. Добавляют вопрошающие ноты, тайные голосовые отточия,

испытующий взор. Можно еще закаты глаза, но этого пока не делают. «Как жить будем?», — сокрушается телепередача. «Мы предали свою страну. Мы уже не люди», — рыдает газета. Серия длинных интервью выходит под сокрушительной рубрикой «Момент истины».

Оппоненты демократов в большей мере овладели словарем политического экстаза, обещая сражаться до «последней сereжки в ушах наших жен» и признаваясь, что оставит пламенных борцов «только пуля». Однако демократы если и отстают на патетической дистанции, то не потому, что проигрывают во впечатлительности — просто меньше опыта. Во всяком случае у них есть шанс обогатить его на предстоящих празднествах по случаю годовщины августовского путча.

Соотечественники, пожившие лет десять за границей, приезжая сюда, тоже попадают в гипнотический капкан. Они ловят себя на «ощущении бедь» и страдают оттого, что люди не улыбаются. (По каким улицам они ходят? Я, например, каждый день улыбаюсь).

Вирус мессияства оказался более прытким, чем грипп, корь и ветрянка вместе взятые. Это во времена классиков в Отечестве не было пророков — теперь есть. Они знают, «будет еще хуже», но великодушные рассчитывают, что «все-таки придет время», и с облегчением замечают, что «русская земля еще плодотворна». Важно не сплеховать и в «этот трудный час сохранить себя», невзирая на «мучительные процессы». Проницательные советуют завтра же прекратить «духовное разложение нации», поскольку только «все мы вместе» и «пока не поздно», и вообще «последний шанс». Короче, когда-нибудь победим, несмотря на приски демократов, недозапрещенных коммунистов, Международного валютного фонда, патриотов, коварной номенклатуры, красно-коричневых, масонов, пионеров и озоновых дыр.

Почему нельзя просто обмениваться информацией — без придыхания, превосходных степеней, назидательного поа и монументальных всхлипов? Когда пройдет эта агрессивная мода на принудительную исповедальность? Наш патетический словарь уже истрепан, бедолага, от ежечелного употребления. Может, объявить его библиографической редкостью?

Марина ПОДЗОРОВА

РЕКЛАМА • РЕКЛАМА

ПТО «Центр»

ПТО «Центр» — представитель ПО «Свема» в Москве, предлагает свои услуги по оптовой поставке следующих видов продукции:

1. Фототехнические пленки (аналоги ФТ-41, ФТ-41П, ФТ-630П).
2. Калька лавсановая.
3. Пленка для отделки полиграфической продукции методом припрессовки ПТП-17, ПТП-25, ПТП-40, ПТП-70.
4. Медицинские радиографические пленки РМ-1, РМ-В, РЗ-1.
5. Кинопленки цветные для любительской кинематографии.
6. Фотопленки любительские.
7. Желатин и сопутствующие товары.

Обращаться по адресу: 125422, Москва, а/я №17.

Факс: 9732210; Тел.: 9766355

Не к ночи помянутое постановление № 1 ГКЧП содержало, кроме двух конкретных пунктов (раздать по 15 соток и «немедлительно организовать направление в необходимые для спасения урожая количества рабочих и служащих, студентов и военнослужащих на село»), обычный наш фарс: обещания немедленно разработать меры по выводу из кризиса всех возможных отраслей плюс одновременно снизить цены и повысить зарплату... На днях в ходе мощного «совещания товаропроизводителей», созданного для разборки с правительством, директор Воронежского механического завода Г.Костин, претендующий на роль одного из капитанов госиндустрии, под одобрительные возгласы требовал «в кратчайшие сроки создать условия для производительного труда, дешевого товаропроизводства, снижения цен».

Можно объяснить, что и это — такой же фарс, но вряд ли эта задача по силам теперь правительству. Оно уязвимо благодаря собственным обещаниям: примерно к этому же сроку добиться стабилизации, конвертировать рубль, радикально снизить инфляцию. Выдвинув столь мажорные ориентиры, оно оказывается без аргументов, когда от него теперь требуют исполнить нечто в духе «фарс-мажора». Разумеется, оно может сказать, что такого не бывает: снижать цены и одновременно выдавать триллионные кредиты. Ах, не бывает?! Зато мы знаем, что «бывает» у вас, и больше этого не желаем... На чем, видимо, беседы на монетарные темы для нашего общества закончились, по крайней мере на ближайшее время.

Хуже всего, что на рынке в глазах населения не возникло даже «первичного» равновесия, которое автоматически должно было последовать за либерализацией цен. Дорогие телевизоры и жвачку купить можно, но свободно купить обычный набор обычных продуктов — нет, их дефицит остался нашим проклятием. И можно сколько угодно объяснять, что цены именно на эти товары остались «недоосвобожденными», — это объяснение уже никого не волнует.

Правительству все время досаждали вопросами: почему вы ничего не сделали с землей, почему упустили столько времени после путча, не начали хотя бы «малую» приватизацию, не стимулировали предпринимательство? Ответом служило: самым важным было стабилизировать финансы, все было

Громкие возгласы, раздающиеся сейчас из «Матросской тишины» (Павлов, Крючков и др.), означают, что недавние отцы и нынешние дети подземелья правильно оценивают ситуацию: за год власть стала куда как уязвимой. Хотя и переоценивают свои возможности подталкивать ход событий. Чем они могут быть удовлетворены, так это тем, что «дух» ГКЧП отнюдь не улетучился.

подчинено этому. Но, пожалуй, само правительство теряется теперь, ища ответ на вопрос: почему, приступая к проведению жесткой финансовой политики, оно не сделало ничего, что из этой политики непосредственно вытекало. Весь механизм, связанный с банкротством, должен был возникнуть по крайней мере одновременно с переходом к такой политике.

Что происходит с предприятиями, когда они оказываются неплатежеспособными, с людьми, с висящей на заводах социальной инфраструктурой, как кредитуются незаменимые поставки? Клубок, который даже не начали распутывать: первым делом — срочно ограничить денежную массу. Ограничили. Пошли неплатежи: сто миллиардов, триллион, три... Начался фарс. Банкротот нет и уже быть не может. Обанкротилась сама стабилизация, началось списание долгов и возрождение механизма крупнотоннажных дотаций. А полтриллиона наличных рублей, который за один август должен напечатать Гознак, — всего лишь астрономическая необходимость.

Этот срыв особенно тяжел тем, что во имя укрепления финансов государство продолжало разрушать доверие к себе, практически полностью отказавшись от своих гарантий. Даже там, где потери населения могли бы быть не столь значительны. Да, целью было «сжатие денежной массы», но для этого не обязательно было обесценивать почти до нуля вклады в сбербанке. Плюс заморозка выплат по облигациям госзайма, отказ от обязательств по целевым займам, замороженные счета Внешэкономбанка и, наконец, прямая длительная невыплата зарплат и пенсий — это слишком для любой власти, которая не хочет опираться на штыки.

Держи, геолог!

Недавно принятое правительство России постановление о мерах по возврату валютных средств за похищенную геологическую информацию стало одним из немногих, которое активно выполняется... Сибирский академик искренне раскаивался. Было в чем. Он перешел в США 350 проб, взятых на западносибирских нефтяных месторождениях. А разрешение на это взял... в музее. Такое разрешение действительно музейная редкость, оно могло быть выставлено в том самом Центральном геологоразведочном имени академика Чернышова как свидетельство того, что разрешение на вывоз геологической информации у нас в стране готов дать кто угодно. А между прочим, выставленные на аукционе в Хьюстоне (штат Техас), эти пробы были оценены в миллион долларов.

Вообще нужно сказать, что геологическая информация о российских месторождениях на мировом рынке нынче в цене. Это неудивительно: закон о недрах, недавно принятый Верховным Советом, дает возможность иностранным фирмам брать месторождения на концессию. Открытый конкурс — тендер — был уже проведен на Сахалине, второй ожидается в крупнейшей в Западной Сибири Демьян-

ской нефтяной зоне. Естественно, чтобы знать цену, которую можно уплатить за концессию, нужно располагать большим объемом информации.

До недавнего времени геологическая информация в СССР считалась секретной и передача ее иностранцам каралась как шпионаж. Потом гриф секретности был снят, и в 1991 году был определен порядок выдачи разрешений на ее вывоз за границу. Но когда комиссия по финансово-правовому контролю и борьбе с коррупцией при Егоре Гайдаре начала разбираться, кто и как торгует информацией, то оказалось, что ее безнаказанно вывозят все кому не лень. Страна теряет десятки миллионов долларов.

Комиссия начала тотальную проверку. В компьютер закладывалось, кто и когда продавал геoinформацию, анализировалось, какие суммы поступали в Россию. С помощью американской фирмы «Висток» выявлялись все случаи перепродажи за рубежом. И пока готовилось постановление правительства о мерах по возврату средств за украденную информацию, меры эти уже вовсю принимались. Новосибирский академик, с которого начался рассказ, возвратил Тюменской центральной лаборатории Госкомгеологии России более 100 000 долларов США, и

Если добавить, что «валютная» статья УК (срок от 3 до 15 лет) продолжает существовать в условиях провозглашенного самим же государством валютного рынка, то о серьезном отношении власти и населения к законам и друг к другу говорить сложно. Тотальное недоедание и правовой фарс надежно блокируют появление работающей экономики, построенной на таких инструментах, как займы, кредиты, ценные бумаги. Естественно, в том положении, в котором оказалось государство, у него было не слишком много шансов обеспечить настоящую законность (к примеру, не имея валюты, оно вряд ли было в силах предотвратить крах Внешэкономбанка, разграбленного еще в советскую эпоху), но тогда довольно странно звучали и заявления о правопреемственности. Нарушения же с зарплатой вообще оказались за границами добра и зла, причем и фискальной функции это все равно не обеспечило, наоборот, вынужденный тепер выхлопс задержанных денег ускорит инфляцию...

Отказавшись от замысла что-либо быстро стабилизировать, теперь начинают отдавать предпочтение «государственному регулированию», то есть замедленному расширению «негосударственного» пространства с более или менее щедры подпиткой госсектора, выборочной остановкой некоторых производств и постепенным открытием внутреннего рынка. Однако для того чтобы идти таким путем, нужно быть уверенным, что, во-первых, существует государство и, во-вторых, что оно способно что-либо теперь регулировать. Уверенности ни в том, ни в другом на сегодня нет.

Поэтому, вполне возможно, Россия и ее экономика действительно пойдут каким-то своим, необычным путем. Его «особость» — отнюдь не в отрицании законов денежного обращения («течет вода Кубань-реки, куда велят большевики»), а в наличии купирующих это обращение факторов. В том, что утрачены (и не обретенны) возможности использовать многие обычные способы воздействия на народное хозяйство — к примеру, единая валюта, центральный бюджет и налоговая система. Наверное, это нормально для ситуации, когда исчезает одна страна и еще не появилась другая... ГКЧП был фарсом, но то, что произошло потом, — реальностью. У нас нет поводов описывать ее в мажорных тонах. У нас есть потребность признать это. И начать новый путь в условиях абсолютно новой реальности, но с привычного дефицита еды и бюджета.

Владимир ГУРЕВИЧ

еще из Хьюстона ожидается перевод в 720 000 долларов за проданные на аукционе пробы. 800 тысяч дойчмарок возвращено в НИИТЭМП. Еще более миллиона долларов возвращено геологам Западной Сибири.

— Теперь, когда мы вооружены постановлением правительства, — говорит член комиссии Николай Емельянов, — мы можем убедительно разъяснить всем фирмам, добывшим геoinформацию контрабандным путем, что, пока у них не будет законного сертификата на нее, к участию в тендерах мы их не допустим. Поэтому возврат денег пойдет резвее.

— В ближайшей перспективе, — добавляет председатель комиссии Михаил Гуртовой, — мы постараемся вернуть России деньги не только за похищенную информацию, но и за сворованную нефть. Для этого мы проанализировали несколько сомнительных СП. Кажется, нам удалось понять систему подставных фирм, так называемых «черных бабочек», при помощи которых идет безлицензионная, сверхквотная перекачка нефти за пределы России. И по крайней мере одна из этих бабочек уже в нашем сачке.

Екатерина КОЛОНИЦКАЯ

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

ПОЛЕ БРАНИ

«Приходит в ресторан мужик. Показывает официанту на золоченую клетку с любимой птичкой хозяйина и говорит: «Зажарьте мне ее!» Официант: «Что вы, это очень дорогая птичка!» — «Зажарьте, и все!» Зажарили, приносят мужику на блюде. Он посмотрел и говорит: «Отрежьте на 20 копеек». (Детский анекдот на тему конверсии).

Бетонное пекло аэродрома в Жуковском. Милиционеры в белых рубашках прячутся от жары под черное кафельное пузо «Бурана». Из кустов, увешанных бумажными стаканчиками из-под газировки, выглядывают остроносые неудачники Ту-144. Их на выставку не взяли... «Мосаршоу-92». Бесконечные ряды гражданской и боевой техники, острые грабли зенитных ракет, обвисшие заячьи уши вертолетов, аккуратные поленья снарядов и ракет с рыбьими глазами телевизионных систем наведения. «Азимут... минимальная дальность захвата... сопровождение...»

Стаканчик газировки — 10 рублей, пирожок с повидлом — 8.

По адресам заводов и КБ можно изучать географию страны. Даже АНы из Киева с несмытой еще надписью «Аэрофлот». То ли новую жизнь начинает Россия, то ли, как нищий ветеран, решила нацепить перед кончиной все ордена на заносный пиджак аэродрома.

Представители фирм ищут глазами иностранцев. Оживление вызывает новость: «Сирийцы приехали!» Отчего-то их, гордых еще вчера оборонщиков, съехавшихся сюда в надежде что-нибудь продать, становится жалко. Ряды боевой техники напоминают детей из дома малютки, выбегающих навстречу каждому новому человеку с просьбой их усыновить. Но усыновлять никто не торопится. В павильоне «Роквелл-интернейшнл» рабочий чистит пылесосом пустоту. «Эрлайн бизнес» представлен пустым столом и стулом.

Тоска... В зачумленном городе, в котором я родился, как и повсюду в России, тоже делали какие-то «штуки». Отца в мирное время вызывали на завод по ночам. За всю нашу жизнь мы один раз ездили семьей на море, в город Адлер. Отец достал мне ласты 43-го размера, которые я веревочками привязывал к ногам. Отец умер, когда я еще учился в школе, в 47 лет.

Где теперь эти «штуки», ради которых отдали жизнь он и все его поколение? «Сокращены» методом подрыва? Догнивают на обочине в Афгане? По назначению используются в Карабахе? Или здесь немигающим телескопическим оком ищут того, кто купит?..

У 31-го МИГА, под пузом которого свисает что-то очень большое, прогуливается сухой высокий человек.

— Вы из КБ Микояна?
— Да.
— А кем работаете?
— Генеральным...

Прошу рассказать о проблемах.

— Когда я слышу это слово, — мягко начинает Ростислав Беляков, — мне хочется звездануть кулаком по морде. Надоело! Мне все звонят: ну, Беляков, ты хорошо живешь, МИГами за валюту торгуешь! А у меня средняя зарплата — 2.100. Машины продавать не дают, а если и сунут кому — нам ни цента, ни копейки. Редчайшие специалисты уходят пивом торговать. Идет плановое, талантливое разрушение оборонного комплекса. Видимо, такой способ конверсии в бран — развал. ЦАГИ сидит без денег. Проектов, задумок масса — нет финансирования. Конструкторы получают меньше, чем уборщицы в метро...

Нас обтекают посетители.

— Лена, отойди от ракеты, она неуправляемая...

Появление Руцкого вызывает почти такой же ажиотаж, как новость о сирийцах. Бывший летчик похлопывает самолеты, как старых боевых коней, под присмотром охраны лезет в кабины. Генеральные говорят ему о проблемах примерно то же, что и мне. Только в морду дать не обещают.

— Да, у нас класть заявки что в МВЭС, что в унитаз — одно и то же, — мягко шутит вице-президент. — Вот я при встрече подколол Бориса Николаевича: обещал оборонщикам дать возможность торговать техникой, почему не выполняет?..

— Да Ельцин, прежде чем что-то сделать, вначале Буша спросит, дружелюбно откликается толпа. — А американцы конкуренции боятся. Мы могли бы в сотни раз больше машины продавать, и никакие бы займы не понадобились. Жили бы, как арабские шейхи...

В ангаре с надписью «Международный центр» фушет для иностранцев. Наши по-прежнему пьют воду за червонец.

Константин Боровой на авиасалоне непривычно одинок — то есть с дочкой и охраной.

— Константин Натанович, вы здесь посетитель или покупатель?

— Наша партия бедная, не до самолетов, — как я понимаю, шутит Боровой. — А вообще впечатление грустное... Разговорился с одним КБ — создали при себе четыре предприятия, и все совместные. Никто не желает отечественного предпринимателя к делу подпускать, только бы валюту зарабатывать. «Бизнесмены»...

А вообще хорошее дело это шоу. Много чего здесь увидишь. Нищих арабских шейхов, власть, которая подкалывает сама себя, но ничего не решает. Конструкторские бюро и заводы, способные выпускать то, чего нет ни у кого в мире, но рекламирующие детские коляски и ружья для подводной охоты. Ставший привычкой российский абсурд, мало изменившийся с переменной системы. И не хочу я ничего выяснять: почему да как, да кто чего не подписал, да найдутся ли деньги... У меня только одна просьба: когда будете окончательно резать курицу, способную нести золотые яйца, отрежьте и мне — на 20 копеек.

Владимир
КОНСТАНТИНОВ

СОРВАННЫЙ ЗАГОВОР ИЛИ НЕОСУЩЕСТВИВШИЙСЯ СГОВОР?

К истории августовского путча 1917 года

Василий Ключевский отмечал чрезвычайную «повторяемость» русской истории. И в самом деле, многие переживаемые нами сегодня события напоминают события 1917 года, а среди наших общественных и политических деятелей легко найти прототипы в том же 1917-м. Вот первый премьер-министр «перестроечного» Временного правительства «непротивленец» Г. Львов, вот страстно желавший идти «посредине» между левыми и правыми в уже совершенно расколотом обществе А. Керенский... И среди нынешних военных вроде бы видятся генералы, напоминающие или желающие напоминать верховного

главнокомандующего Л.Корнилова... И в 1917-м, и в 1991-м история отвела для антидемократических путчей один и тот же месяц — август. Именно 26 — 27 августа 1917-го Корнилов послал кавалерийские части (а в то время они выполняли роль современных танковых) под командованием генерала А. Крымова на революционный Петроград. Как это произошло, чего хотел Корнилов и, самое главное, каковы были последствия его путча? Если истории действительно свойственна «повторяемость», то она способна дать нам материал для прогноза и, значит, чему-то научить...

Александр Керенский

Лавр Корнилов

результат, важны последствия. И здесь уместно поставить вопрос: что произошло бы, если бы конные части генерала Крымова не остановились в нерешительности под Петроградом, а все-таки вошли в столицу и, по словам полковника Барановского, ударили так, что это почувствовала бы вся Россия? Корнилов утверждал (ему можно верить), что он не помышлял о реставрации Романовых и не отвергал идею созыва Учредительного собрания. Но есть серьезные основания полагать, что победа Корнилова вряд ли могла умиротворить потрясенную страну. Революционно-демократические организации успели пустить крепкие корни в «низах» в тылу и на фронте, слишком крепкие, чтобы можно было уничтожить их одним ударом. Можно предположить, что произошло бы скорее всего то же, что произошло после победы большевистского переворота: гражданская война, хотя, вероятно, с меньшими потерями...

Позднее, после провала августовского путча и успеха большевистского октябрьского переворота, Керенский писал: «Сентябрь и октябрь — это мучительная агония революции, которой суждено было превратиться в агонию России... У нас так скоро забывают вчерашний день. Для тех, кто искренне его забыл, я говорю: не проклинайте одну только демократию за гибель Родины, помните, что без 27 августа не было бы и 25 октября».

С такой оценкой можно, пожалуй, согласиться. Демократия 1917 года в России не устояла в борьбе против двух экстремизмов: корниловского и ленинского. И тот, и другой отвергали принцип компромисса, коалиции как единственного политического средства, способного остановить ценную реакцию социальных потрясений, губительных для страны. Одни хотели стать Пожарскими, спасителями великодержавной России, другие мнили себя Робеспьерами, творцами ультралиберальной революции. Как позднее писал поэт М.Волошин: «Одни идут освобождают Москву и вновь сковать Россию, другие, разнуздав стихию, хотят весь мир пересоздать». Сражались две идеологии, две политики. Сколько жертв это принесло, известно...

Как отмечалось, сразу же после провала августовского путча была создана Чрезвычайная комиссия по его расследованию. Оно должно было быть закончено в сжатые сроки. Но в еще более сжатые сроки менялась обстановка в стране. Поражение корниловцев резко радикализовало часть солдатских и рабочих масс. Быстро рос рейтинг большевиков. Правительство Керенского стояло теперь перед новой левозкстремистской угрозой. Дело Корнилова и его соучастников, находившихся под арестом в Быховской тюрьме, слушавалось, затягивалось, спускалось на тормозах. В правой прессе появляются настоячивые призывы освободить арестованных за неимением прямых улик по обвинению в мятеже, быховские сидельцы под разными предложениями один за другим выходят на свободу. К середине октября комиссия заканчивает отчет, в котором констатируется недоказанность обвинения Корнилова и его соратников в заговоре.

Когда произошел октябрьский переворот, в тюрьме оставались лишь главные подследственные — генералы Л.Корнилов, А.Деникин, А.Лукомский и еще несколько человек. По имеющимся данным, они тайно готовились к тому, чтобы уйти на Дон для организации там борьбы с большевиками. И действительно, в середине ноября Корнилову и другим с помощью охраны удалось покинуть Быхов. В Новочеркасске, куда они вскоре прибыли, уже развертывалось белое движение — фактически детище корниловского выступления конца августа 1917 года.

Даже сейчас, спустя 75 лет, в «деле Корнилова» остается много неясного, недоговоренного. Впрочем, такова, возможно, судьба историй всех путчей...

Генрих ИОФФЕ

товорялось, более реальное на случай, если уверенность в успехе движения за «сильную власть» оправдается на всероссийском совещании... Однако Московское совещание совершенно не оправдало надежд...

26 августа в мой официальный кабинет вошел В.Н.Львов и после долгих разговоров о моей обреченности, о желании спасти меня и т.д. на словах изложил приблизительно следующую. Генерал Корнилов через него, Львова, заявляет мне, Керенскому, что никакой помощи правительству в борьбе с большевиками оказано не будет... что дальнейшее пребывание у власти Временного правительства недопустимо; что генерал Корнилов предлагает мне сегодня же побудить Временное правительство вручить всю полноту власти главнокомандующему... объявить военное положение по всей России; лично же мне с Савинковым (управляющий военным министерством. — Г.И.) в ту же ночь выехать в Ставку, где нам предназначены министерские посты...

Спрашивается: имел ли я право... объявить населению, что 26 августа ген. Корнилов прислал ко мне члена Государственной думы В.Львова с требованием передачи Временным правительством всей полноты гражданской и военной власти... Временное правительство переживало такое же состояние, в каком оно находилось 3—5 июля, только переменились роли флангов... Мы считали, что явное неповиновение верховного главнокомандующего верховной власти и отказ его от сдачи должности с теми призывными прокламациями и приказами войскам, которые издавал Корнилов, — мятеж».

Из показаний Л.Корнилова, данных 2 — 5 сентября (цитируется по подлинному протоколу, хранящемуся в ЦГАОР, ф. 1780, оп. 1, д.14) «...24 августа... в Ставку прибыл управляющий военным министерством Б.В. Савинков... Савинков ска-

зал, что Керенский, признанный вождь левых партий, и я, на ком, по его мнению, зиждутся все надежды правых политических партий России, должны идти рука об руку и что несогласия между нами могли бы вызвать крайнее обострение в положении. Поэтому он считал своей важной задачей подготовить почву соглашения между Керенским и мной, с целью на нашей согласованной работе основать формирование сильной, крепкой власти. Я заявил, что... считаю возможным заявить и открыто сказать, что нахожусь Керенского человеком слабохарактерным, легко поддающимся чужим влияниям... После долгого обсуждения вопроса, в связи с положением страны, я, в конце концов, согласился, что при современном соотношении политических партий участие г.Керенского в составе правительства я признаю безусловно желательным...

Савинков сказал дословно следующее: «...Лавр Георгиевич, ваши требования будут удовлетворены Временным правительством в ближайшие дни, но при этом правительство опасается, что в Петрограде могут возникнуть серьезные осложнения... Поэтому прошу Вас отдать распоряжение о том, чтобы 3-й конный корпус был к концу августа подтянут к Петрограду и был предоставлен в распоряжение правительства...»

Затем Савинков вновь вернулся к вопросу о возможном подавлении, при участии 3-го конного корпуса, выступления в Петрограде большевиков и С.Р. и С.Д., если последний пойдет против Временного правительства... Полковник Барановский, стоявший около стола, со своей стороны прибавил: «Конечно, необходимо действовать самым решительным образом и ударить так, чтобы это почувствовала вся Россия...»

25 августа Савинков уехал из Могилева. В тот же день утром ко мне

явился В.Н. Львов... Львов заявил мне от имени Керенского, что если, по моему мнению, дальнейшее участие последнего в управлении страной не даст власти необходимой силы и твердости, то Керенский готов выйти из состава правительства. Если Керенский может рассчитывать на поддержку, он готов продолжать работу... Я... заявил, что, по моему глубокому убеждению, единственным исходом из тягостного положения страны является установление диктатуры и немедленное объявление страны на военном положении. Я заявил, что лично не стремлюсь к власти...

Утром 27-го я получил телеграмму за подписью Керенский... с указанием сдать временно должность главнокомандующего генералу Лукомскому и... выехать в Петроград. Я пришел к убеждению, что правительство снова поддало под влияние безответственных организаций и, отказываясь от твердого проведения в жизнь предложенной мной программы оздоровления армии, решило устранить меня... А потому я решил выступить открыто и, произведя давление на Временное правительство, заставить его: 1) исключить из своего состава тех министров, которые, по имеющимся у меня сведениям, были явными предателями родины, и 2) перестроиться так, чтобы стране была гарантирована сильная и твердая власть. Для оказания давления на Временное правительство я решил воспользоваться 3-м конным корпусом генерала Крымова, которому и приказал продолжать сосредоточение к Петрограду...

Кто ближе к истине: Керенский или Корнилов?

Это, конечно, очень интересно для историка. Но существенно ли это для самой истории? Ведь важен

Февральская революция, которая привела к падению монархии и победе демократии, породила радужные надежды и ожидания. Но прошло несколько месяцев, и к лету становится все более очевидно, что надежды не сбылись да и вряд ли сбдутся. Вчерашняя душевная приподнятость, даже ликование растворялись и исчезали. Росли апатия, недовольство, озлобление. Демократическая власть, осуществлявшаяся Временным правительством и меньшевистско-эсервским ВЦИК Советов, подвергалась атакам как слева, так и справа. Левые — большевики — доказывали, что устранение Временного правительства необходимо, поскольку его «контрреволюционная политика» приведет к установлению генеральской диктатуры. Правые — прокорниловские группы — считали, что Временное правительство должно уйти, так как его «революционная политика» ввергнет страну в состояние полной анархии. «Молчаливое большинство» молчало...

В первых числах июля большевики первыми попытались послефевральскую демократическую систему на прочность. Их атака была отбита, но одним из результатов стало то, что «балансирующий» до той поры Керенский сдвинулся вправо. Здесь он теперь ищет те, как тогда говорили, государственно мыслящие элементы, которые, оказав ему содействие в подавлении левого экстремизма, все же поддержали его усилия в упрочении основ демократического режима. В середине августа он созвал в Москве Государственное совещание, рассчитывая на нем услышать, наконец, одобрительный, поддерживающий голос «всей земли». Но провал июльского выступления большевиков усилил правый, прокорниловский фланг, а в нем крайне правое, экстремистское крыло. Тут считали: недалек тот час, когда можно будет вообще избавиться от Временного правительства, ненавистных Советов, комитетов и т.п. Закачивался поиск «сильного человека», способного покончить с демократией, остановить прогрессирующий развал страны. Его нашли в генерале Л. Корнилове, прославившемся геройским побегом из австрийского плена в 1916 г. Но, как говорил английский писатель Г.Честертон, способность в сильном человеке — неопровержимый признак слабости. Полной уверенности в том, что «массы» поддержат антидемократический переворот, у правых не было. Дух демократии еще жил. Поэтому ненавидя и презирая Керенского, правые продолжали «цепляться» за него, так же как и он не порывал с ними, даже искал у них поддержки. Политическая жизнь мчалась в какой-то дьявольской круговерти...

Даже теперь, спустя 75 лет, трудно определенно ответить на вопрос, чем все же было августовское выступление генерала Корнилова — несостоявшимся сговором с Керенским или заговором, сорванным Керенским...

Путч провалился без единого выстрела. В критический момент демократическая власть получила поддержку широких масс, Корнилов же проявил нерешительность. Есть сведения, что покончивший самоубийством Крымов перед смертью сказал: «Если бы мне попался в руки Корнилов, я бы его собственноручно пристрелил». После провала путча была создана Чрезвычайная следственная комиссия. Главные герои событий — Керенский и Корнилов — давали разные показания. Вот некоторые отрывки из них.

Из показаний А.Керенского, данных 8 октября (цитируется по его книге «Дело Корнилова», опубликованной в Москве в 1918 г.)

«...Происходили частые поездки в Ставку (к Корнилову. — Г.И.) как представителей различных организаций, так и частных лиц, совещания на некоторых московских квартирах и т.д. Одним словом, кое-что подго-

БЫЛОЕ

Эту фотографию из домашнего альбома журналиста Михаила Банникова долгие годы приходилось прятать. Но теперь настала пора наконец рассказать, кто же изображен на вроде бы вполне обычном групповом портрете.

Крайний слева сам Банников. В верхнем ряду рядом с ним — сотрудница свердловской газеты Екатерина Красильникова. Внизу — журналисты А. Панфилов (отец известного режиссера) и С. Бубенчиков.

А между ними в галстук и фуражке главный виновник сенсационности фотографии — сын китайского генералиссимуса Чан Кайши. Правда, он вышел при съемке хуже всех, с лицом, напоминающим какую-то маску.

Более полувека назад он носил русскую фа-

готу от отца, совершившего в Китае в 1927 году контрреволюционный переворот. В автобиографии Николай так и написал: «Если же придется встретиться с Чан Кайши, то буду поступать беспощадно, расправляясь с ним и его людьми, как каждый из членов Коммунистической партии».

Рекомендации ему охотно дали пятеро авторитетных людей, в том числе секретарь Орджоникидзевского райкома партии, известный литератор и критик, гонитель Владимира Маяковского Леопольд Авербах.

Но уже пробил час всевозможных партийных чисток и перепроверок. Сама рекомендация ставшего «врагом народа» Авербаха могла вызвать подозрение. В парторганы поступил донос о «японском шпионе, окопавшемся в мно-

КОЛЯ — ПРЕЗИДЕНТ ТАЙВАНА

Как сын Чан Кайши был простым уральским коммунистом

милию Елизаров (говорят, принял ее после знакомства со старшей сестрой Ленина — Анной Ильиничной Ульяновой-Елизаровой). Звали его Николаем Владимировичем. Именно такой псевдоним получил молодой китаец Цзян Цзинго, когда по рекомендации ЦК КПК был послан на учебу в Советскую Россию. Здесь он окончил Университет народов востока имени Сун Ятсена и Военно-политическую академию. Работал слесарем на заводе «Динамо» и председателем в подмосковном колхозе «Октябрьская революция».

Уральский период его жизни долго и тщательно скрывался. И так, осенью 1932 года «Коля» прибыл по партийной разнарядке в распоряжение уральского обкома ВКП(б) и ряд помощником начальника первого механического цеха на Уралмаше. Затем ему предложили должность редактора заводской газеты. Банников, в то время работавший там, вспомнил, что новичок сразу показал себя хорошим журналистом. Редакционное утро обычно начиналось с того, что он заглядывал к ответственному секретарю, спрашивая о состоянии очередного номера. И если оказывалась в полосе «дыра», успокаивал: «Миша, не волнуйся, сейчас забью».

Долгое время Михаил Яковлевич и не подозревал о необычной родословной редактора. Но однажды при проведении служебного анкетирования сотрудников с изумлением прочел: «Сын руководителя Гоминдана».

Среди сослуживцев «Коля» не выделялся. Вместе с другими газетчиками выезжал за город, посещал вечеринки, где охотно исполнял восточные танцы с ножом в зубах и пел русские народные песни. Участвовал в митингах, читал лекции о международном положении.

Женился Николай Елизаров на выпускнице ФЗУ, токарке Фаине Вахревой. Ее лучшей подругой была Татьяна Карелина, впоследствии ставшая заслуженным мастером спорта, рекордсменкой мира по конькам. Татьяна Алексеевна сберегла любопытнейшую фотографию Фаи. На обороте надпись: «Таня! Быть может, скоро волны света меня унесут куда-нибудь, так пусть уж тебе мордочка эта напомнит слово «не забудь»».

Посвящение оказалось пророческим. Интернациональная пара даже стала прообразом героев книги «Утренняя смена» известного писателя Льва Овалова, который одно время жил бок о бок с молодоженами в доме соцгородка. В произведении фигурировал некий эмигрант Чжоу, полюбивший уральскую девушку Зину Демину. Правда, когда он согласно сюжету отправился на родину «делать революцию», его любовь не решилась разделить с ним неясную судьбу.

В жизни все оказалось несколько по-иному. Уралочка еще дома родила Елизарову сына Эрика, а затем смело последовала за мужем в далекую «командировку».

Елизаров подал на Уралмаше заявление о приеме его в члены партии. До этого он отрекся

от отца, совершившего в Китае в 1927 году контрреволюционный переворот. В автобиографии Николай так и написал: «Если же придется встретиться с Чан Кайши, то буду поступать беспощадно, расправляясь с ним и его людьми, как каждый из членов Коммунистической партии».

Рекомендации ему охотно дали пятеро авторитетных людей, в том числе секретарь Орджоникидзевского райкома партии, известный литератор и критик, гонитель Владимира Маяковского Леопольд Авербах. Но уже пробил час всевозможных партийных чисток и перепроверок. Сама рекомендация ставшего «врагом народа» Авербаха могла вызвать подозрение. В парторганы поступил донос о «японском шпионе, окопавшемся в мно-

готиражке». Говорили, что Елизаров даже не избежал временного ареста. Из заводской газеты ему пришлось уйти. Работал в горисполкоме, а вскоре таинственно исчез из Свердловска. Фаина накануне кое-кому намекала, что мужа вызывает «сам Сталин». Но ближе к истине другое — в связи со сложившимися обстоятельствами «Коля» посчитал разумным вместе с семьей поскорее вернуться на родину.

Бдительные партийные инстанции хватились, когда «Коля» и след простыл. Горисполком обратился с запросом в НКВД, но там ответили, что такой «у них не значится». И в феврале 1941 года бюро райкома постановило считать Елизарова механически выбывшим из рядов партии «ввиду отрыва от парторганизации в течение трех с половиной лет».

А тем временем Цзян Цзинго уже примирился с некогда проклятым им отцом. В Синьцзяне, примыкающем к границе СССР, он занимал разные высокие посты. В Советском Союзе тоже иногда вспоминали «советизированного» сына Чан Кайши. В 1944-м он прилетел по поручению отца в Москву для переговоров с Молотовым насчет помощи в борьбе с самураями. Но совершенно детективная история произошла в 1969 году, когда у нас были напряженные отношения с КНР.

По возвращении с реки Уссури, где произошел вооруженный конфликт с китайской стороной, мне довелось познакомиться с западной печатью, много писавшей о событиях на Дальнем Востоке. С удивлением я узнал о будто бы состоявшемся на Тайване контакте Цзян Цзинго (уже министра обороны) с известным, но таинственным московским журналистом Виктором Луи.

После смерти отца бывший Коля Елизаров стал президентом Китайской республики на Тайване.

Три года назад «Коля» умер. Его 76-летняя вдова, в инвалидной коляске провожающая покойника, вспомнила о добрых свердловских знакомых и даже пожелала позвонить в Свердловск. Разговор с режимным городом, естественно, не состоялся.

Я побывал в семье старых Фаинных друзей Анисеевых. Мария Семеновна рассказала любопытные подробности. Оказалось, именно ее ныне покойный муж Федор, в прошлом секретарь комсомольской ячейки первого механического цеха, когда-то и сосватал Фаину Вахреву за Николая Елизарова. Выяснилось также, что именно эта семья последней из свердловчан видела чету Елизаровых на советской земле.

Однажды ночью телеграммой их вызвали на вокзал к международному вагону курьерского московского поезда. Из купе вышли на перрон Николай и Фаина с завернутым в одеяльце годовалым хнычущим Эриком. Всего каких-то 15 минут длилась стоянка. И лишь несколько весточек, написанных знакомым почерком, пришло потом из-за границы...

Валентин ЗАЙЦЕВ

ДЫШИТЕ ГЛУБЖЕ: ВЫ ОБЛУЧЕНЫ

ЧАСТНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Виктор ТЕРЕШКИН

Недавно в правительственном пресс-центре государственный советник России по экологии и здравоохранению А. Яблоков сообщил журналистам, что масштабы радиационного заражения республики до конца неизвестны. В какой степени поражены территории, где проводились ядерные взрывы в так называемых мирных целях? Есть лишь отрывочные данные о радиоактивной грязи, оставшейся от производства ядерного оружия в закрытых городах. Но самое неожиданное, что этой грязью заражен и второй по величине город России — Санкт-Петербург.

БЕРИЯ В БЭРАХ

Рассказ Георгия Бронзова, бывшего офицера ВМФ, специалиста в области радиационной безопасности:

— Сразу же после войны в обстановке строжайшей секретности в Ленинграде стали разрабатывать оружие массового поражения на основе высокоактивных радиоактивных аэрозолей. Отработанное урановое горючее извлекалось из реакторов, его растворяли, и этот раствор предназначался для поражения людей. Вели эти работы и специалисты ленинградской в/ч 70170, подчинявшиеся одному из управлений Министерства обороны. Очевидно, это было Управление ядерного оружия. Куратором был Лаврентий Берия, все отчеты проходили через его ведомство.

Люди работали днем и ночью, переоблучались. А радиоактивные «помои» после испытаний и опытов сбрасывались без всякой

очистки в обыкновенные ямы или в рассасывающие колодцы. Так и возникло мощнейшее пятно радиоактивной грязи на берегу Шкиперской протоки Васильевского острова.

Только после чернобыльской катастрофы ученые, образовав на общественных началах Комиссию радиационного контроля, бросились измерять уровень загрязнения в городе. И тут оказалось, что весь Питер покрыт радиоактивной пылью, не имеющей к Чернобылю никакого отношения. Нашли после нескольких лет обследования 1400 очагов. И частую, выйдя на очередной след, выясняли, что тянется он либо в воинскую часть неподалеку, либо к номерному заводу. А за их забор попробуй сунься — «Стоять! Стрелять буду!»

Так же строго охранялась и небольшая территория на берегу Шкиперской протоки. К примеру, чтобы проникнуть туда, врачу отдела радиационной гигиены городской СЭС потребовалось ждать разрешения из Москвы

МНЕНИЕ

Как и повсюду в мире, в последние десять лет у нас появилось множество публикаций, предупреждающих о грядущей угрозе массовых заболеваний, обусловленных вирусом СПИД.

К 1991 году предсказывалось появление в бывшем СССР не менее миллиона инфицированных. В соответствии с таким зловещим прогнозом была развернута сеть специальных учреждений, призванных воспрепятствовать распространению «чумы XX столетия». Академия медицинских наук объявила эту проблему важнейшей, в бюджете здравоохранения появилась новая статья на многие миллионы рублей.

Какими оказались истинные масштабы бедствия? Всего обследовано на СПИД свыше 50 миллионов человек. Но только у 627 человек обнаружены антитела к вирусу СПИД (для сравнения: среди городского населения Кении антитела обнаруживаются у 50 процентов обследованных). В северо-западных областях России (Мурманской, Архангельской, Вологодской, Псковской, Новгородской) обследовано свыше 5 миллионов человек, на что израсходовано более 14 миллионов рублей. Антитела обнаружены у 14 человек.

В официальных отчетах и газетных публикациях эти лица фигурируют как «инфицирован-

СПИД: страхи

ные», то есть носители вируса, что не вполне правомерно. Ведь наличие в организме антител свидетельствует лишь о том, что он, возможно, «встретился» с данным вирусом. А есть ли вирус в его теле сейчас, по наличию антител с абсолютной уверенностью судить нельзя.

К середине 1992 года в СНГ насчитывалось около 70 больных СПИД, включая 40 умерших. В Санкт-Петербурге с его пятимиллионным населением СПИД принес смерть трем больным. А вот от онкологических заболеваний умерли триста тысяч. Почти такая же ситуация в странах Восточной Европы. Еще меньшие показатели заболеваемости СПИД зарегистрированы в Китае, Японии. Так что угроза эпидемии СПИД оказалась для многих стран сильно преувеличенной. В то же время действительно серьезной проблемой СПИД оказался для аборигенов Центральной Африки, для части жителей Северной и Латинской Америки, особенно США, где число заболевших и умерших исчисляется десятками тысяч. Является ли такая ситуация характерной только для данного заболевания? Отнюдь. Здесь прослеживается определенная закономерность, которая, кстати, для эпидемиологии не является новинкой.

Люди генетически неодинаковы, в том числе и по предрасположенности к инфекциям.

Некоторые податливы к заражению, тогда как другие устойчивы к нему. Многие из наших современников не болеют туберкулезом, несмотря на то, что в многолюдной сутолоке больших городов они неизбежно сталкиваются

ГОД БЕЗ НИХ

Говорят близкие погибших защитников «Белого дома».

Сергей Чурин, друг Дмитрия Комаря:

— Родители Димы сейчас находятся в Германии. Одна семья из Западного Берлина, прочитав о трагедии, пригласила их к себе в гости.

Сразу после путча правительство много чего обещало семьям погибших. Но Димина семья не получила ничего, даже обещанных часов с изображением Ельцина. Посылки, пришедшие из Америки для пострадавших, попали к людям, просидевшим в кабинетах. А о деньгах, которые собирались «живым кольцом», мы узнали только весной и пришлось выбивать их почти с боем.

Спустя три месяца после путча Московская прокуратура прекратила дело за отсутствием состава преступления. Лишь совсем недавно пришла повестка из Прокуратуры России, что оно вновь возбуждено.

У меня ни разу не возникло сомнений в ценности того, что я защищал. У меня дед расстреляли в 1937 году. А Димина семья, насколько я знаю, относится к происходящему скептически.

Защитники «Белого дома» собирались 2 августа в парке Горького. Когда там появились коммунисты, мы вытолкали их за ворота. Хотя не исключено, что, появившись в тот горячий момент демократы, их постигла бы та же участь. Беда в том, что сейчас трудно отличить коммуниста от демократа. Мы все-таки были очень наивными, полагая, что четко знаем, кто есть кто.

Марина Кричевская, сестра Ильи Кричевского

— Киевское издательство «Обериг» выпустило сборник стихов Ильи «Красные бесы». Он будет продаваться во время праздника «Виват, Россия!» Меня, правда, очень смущает такое название праздника. Слишком рано кричать «виват!». Боюсь, как бы жертвы прошлого года не оказались напрасными.

Несмотря на то, что указ о присвоении ребятам звания Героев Советского Союза подписал еще Михаил Горбачев, Звезду мы получили только в конце апреля, случайно. В апреле американская организация «Пипл ту пипл» пригласила родственников погибших в США. Когда уже надо было ехать, советник Бориса Ельцина Юлий Воронцов узнал от нас, что награды не вручены. Поездку отложили на месяц, во время которого Александр Ручкой и вручил Звезды Героев не существующего уже Советского Союза.

Софья Петровна и Александр Арсентьевич Усовы, родители Владимира Усова.

— С журналистами мы вообще-то стараемся не встречаться. Единственного сына уже ничем не вернешь. Живем только надеждой, что демократическая власть в России все-таки победит. Да еще думами о внучке, дочери Володи, которой скоро шестнадцать. Недавно они с мамой получили новую квартиру. Больше новостей нет...

Да, еще японцы попросили нашего согласия на то, чтобы лучшего своего экономиста награждать премией Володи Усова, рабочего — Ильи Кричевского. Когда мы были в Америке, много выступали в школах, рассказывали о своих делах. У нас это, похоже, никому не нужно — ни одна школа нас не приглашала.

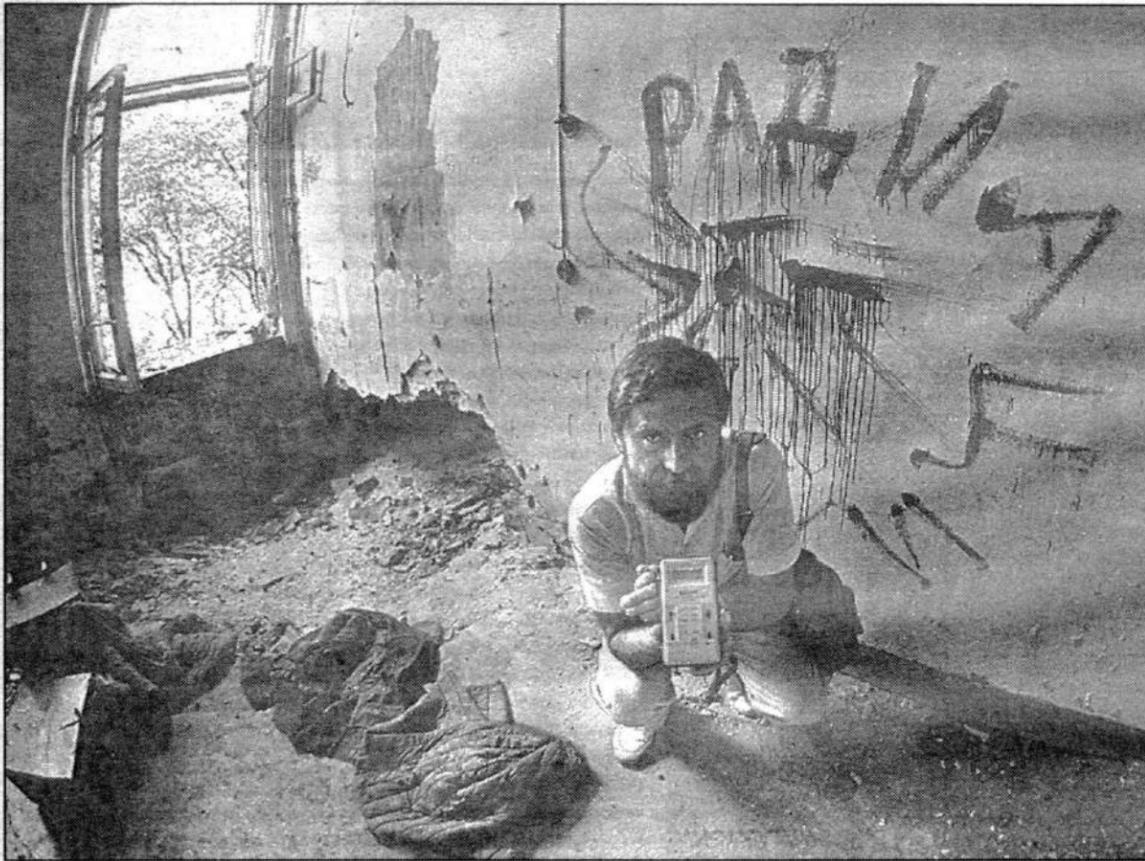

Фото Александра НИКОЛАЕВА

в течение года. А между тем институты, работавшие на ВПК, один за другим вели обследование Шкиперки. Пытались выяснить, какие объемы грунта и до какой глубины заражены радионуклидами. Несколько раз Георгию Бронзову пришлось иметь дело с образцами таких грунтов, шли они за номерами. Радиоактивные пласты залегли на берегу протоки наподобие рудных тел, были вытянуты в сторону понижения рельефа. Бронзов измерял и золу кустарников, которые выросли на этой ядерной помойке. В пробах содержались стронций и цезий. Была зафиксирована и самая опасная — альфа-активность.

НЕ САДИСЬ НА ПЕНЕК, НЕ ЕШЬ ПИРОЖОК...

Выслушав Бронзова, я поехал на Васильевский остров. Ожидая увидеть строго охраняемую территорию с высоченным забором. Но этот участок земли, чуть меньше гектара, с заброшенными зданиями лабораторий, с таинственными приборами, торчащими из земли, как перископы подводных лодок, никто не охраняет. Хилый забор в дырках, от одной протоптана тропа к автоколонне «Спецтранс». Множество консервных банок лежит в бетонных емкостях — бывших сборниках радиоактивных отходов. Ясно, что здесь выпивают. Бомжи, матросы и солдаты близлежащих

частей. Весной и летом на траве загорают, в заброшенных комнатах лабораторий играют пацаны. Я уже знал, что с этой земли на отдельных участках идет бета-излучение до 50 тысяч частиц в минуту с квадратного сантиметра.

Возле пенька трава усеяна окурками и обрывками писем. Я подобрал один. «...Вот и дембель твой близко. Старика твои и мои уже покупают водку на свадьбу, прям рехнулись, куда столько. Валька сшила мне платье, взяла немного, все родственница. Виталька, мне не верится, что скоро тебя увижу. Я тебе, милый, пацанов нарожаю, чтобы все на тебя похожи — белобрысы...» А ее Виталька, читая письмо на этом пеньке, столько бета-излучения нахватался... Если же он тут с корешами еще и пил-закусывал, обязательно стронций теперь у него внутри сидит. Ни один врач потом не поймет, почему у молодой пары рождаются дети-дауны.

Стоя перед закрытой дверью в одну из лабораторий, я чувствовал себя stalkером. Куда ведет эта дверь? Что в подвалах, наверняка пропитанных радиоактивными отходами? И вконец стало страшно, когда над одной бетонной емкостью с вонючей водой даже мой бытовой индикатор «Трион» запищал непрерывно, а стрелка ушла в красный сектор.

Но неужели не страшно, неужели не мучает совесть командование

Ленинградской военно-морской базы? Неужели им непонятно, что с этого участка, пропитанного «грязью» на шесть метров вглубь, идет «размазывание» радиоактивности по всем окрестностям? А выжидание приведет к тому, что однажды в наводнение хлынет сюда вода с залива — а он тут в трехстах метрах — и разнесет заразу в такое пятно, на ликвидацию которого понадобится десятки миллионов.

Какая тут заварена «ядерная каша», ясно и без дорогостоящих обследований. Достаточно мне было зайти в дежурку автоколонны «Спецтранс».

Водители резались в «козла», и один из них охотно рассказал:

— Я помню, как в конце 60-х за забором с колючкой собаки в будках сидели, над ними ученые опыты ставили. Куда собачек потом дели? А шут его знает! Да там же, наверно, и закопали. При мне спиливали деревья — большие были. Вывозили их почетно, прям как правительство. Спереди и сзади грузовики милицейские с сиренами и мигалками. А что радиация уже в ковше Шкиперской протоки — можете не сомневаться. А то чего ради пять лет назад милиция оцепляла ковш, ни купаться, ни ловить рыбу не разрешала? На катерах запрецала в залив выходить.

МОГИЛЬНИКИ

В трех километрах от поселка Приветнинское на берегу Финского

преувеличены

с туберкулезными бактериями. Сегодня практически не встречается скоротечная чахотка, способная погубить человека в течение двух-трех недель. Между тем такая молниеносная форма туберкулеза преобладала среди индейцев и негров, когда европейцы впервые принесли им эту инфекцию в период колонизации Америки и Африки.

Из истории эпидемий известно множество других примеров. Еще Н.Н.Миклухо-Маклай во время своих путешествий на Новую Гвинею отметил, что аборигенам этого тропического региона свойственна устойчивость к малярии. Напротив, большинство пришельцев из северных регионов, приезжая в тропики, жестоко страдают от этой болезни. Их предки, выходя из северных регионов планеты, не подвергались такой жестокой селекции, потому они и не обладают природным иммунитетом к малярии.

Существование этнических различий в предрасположенности к заболеванию СПИД дает основание считать, что для человечества как биологического вида эта инфекция не является новой. Из описания истории болезни следует, что СПИД послужил причиной смерти одного из великих

мыслителей средневековья Эразма Роттердамского. Следы возбудителя СПИД обнаружены в мумиях египетских фараонов. Судя по всему, население Европы и Азии еще в незапамятные времена испытало губительную силу этой напасти, которая была не менее опасной, чем чума. Наибольшие шансы выжить имели потомки тех людей, у которых вследствие мутации возникли определенные особенности молекулярного строения клеток, благодаря чему их тела стали «непригодными» для обитания вируса СПИД. Можно смело утверждать, что большинство нынешнего населения Евразии, включая Россию, защищено такой благодатной мутацией.

Напротив, аборигенов тропической Африки, отделенных от индоевропейских популяций непроходимой пустыней Сахарой, эпидемия не затронула, и соответственно генетически адаптироваться к вирусу они не могли. Среди североамериканского населения немалую часть составляют потомки эмигрантов, вывезенных из Африки. Многие из них даже не подозревают, что являются отпрысками африканцев, от которых ими унаследована высокая предрасположенность к заболеванию. Большинству

аборигенов евразийского континента свойственна, напротив, природная, генетически предопределенная устойчивость к СПИД.

Проблема СПИД, несомненно, существует. Как и все другие болезни, эта инфекция должна занимать подобающее ей место в соответствующих научных, медицинских и социальных программах, причем упор должен делаться на выявление индивидуальной предрасположенности к заболеванию СПИД. Безотлагательная разработка таких способов, а также препаратов и аппаратуры для их применения задача медицинской науки. Но, планируя затраты на научные исследования и профилактику, мы не должны отдавать предпочтение борьбе со СПИД в ущерб другим направлениям нашего хилого здравоохранения. Соотношение между числом погибших от СПИД и от рака в нашей стране составляет 1:100 000. Комментарии нужны?

Сергей РУМЯНЦЕВ, профессор, Санкт-Петербург

залива огорожена колючей проволокой земля, поросшая лесом и кустарником. Стережит эту землю небольшая воинская часть, подчиняющаяся ведомству, где служил Георгий Бронзов. Слышал он, что раньше велись там какие-то секретные работы. В той части было небольшое подразделение, которое должно было, по логике вещей, вести радиационный контроль за территорией базы, но оно этим, судя по всему, не занималось. В баньку с сауной сюда любило ездить высокое флотское начальство. Но вот однажды привезли досочки из этой части, где завели столерную мастерскую.

Бронзов и решил проверить древесину, так, на всякий случай. Вместо привычных фоновых значений — 15 бета-распадов в минуту с квадратного сантиметра — древесина выдавала 500. По правилам радиационной безопасности доски отнесли к твердым радиоактивным отходам.

Вот тогда Бронзов понял: раз древесина, привезенная с базы, настолько активна, значит, в земле там активность на несколько порядков выше. И на свой страх и риск решил обследовать территорию загадочной базы. Первый же замер ошеломил. Пучок веток ивы приложили к бета-радиометру, и он выдал показание больше 10 тысяч бета-распадов. Ива тянула из земли стронций. Золу от таких ивушек нужно хоронить в могильнике.

По всей технической территории базы разбросаны каменные кладки и кучки камней. А еще стоят многочисленные пронумерованные бетонные столбики. Копнешь землю под таким — идет повышенный гамма-фон. Померишь рябинку, рядом выросшую, — есть 5 — 6 тысяч бета-распадов. Обнаружились два бетонных могильника с захороненным оборудованием атомного ледокола «Ленин», в их приямках замеры дали 1500 микрорентген в час. В одном месте нашел Бронзов подземное бетонное сооружение, но что в нем запрятали — поди узнай.

Со всеми этими данными Георгий Бронзов пришел к своему командиру и попытался достучаться, докричаться до специалиста, офицера, человека. В ответ — ноль. От Бронзова просто отмахнулись, как от докучливой мухи.

И не только о зараженной Шкиперке и поселке Приветнинское идет речь. Под подозрением Ладога. Известно, что и на ее островах проводились ядерные испытания. Сколько островов оказалось загрязненными, сколько очищено? С этим вопросом я и отправился к своему давнему знакомому Юрию Шукину, начальнику Комиссии радиационного контроля Петербурга и области.

— Никаких гарантий, что обследованы все острова, дать не могу, данные военные хранят у себя, наш представитель был ими допущен к работе лишь на самом начальном этапе. А дальше нас не пустили.

Экспресс-анализ на спид, биохимия, иммунология, свертываемость, общий анализ и другие исследования крови (возможно анонимное обслуживание), лечебно-диагностическое пособие.

Будни с 10-00 до 20-00, суббота с 10-00 до 15-00, тел. 928-22-45, 928-33-00

НИИ СП имени Н. В. Склифосовского, корп. 2, под 3 проезд: метро «Сухаревская»

ДАМЫ И ГОСПОДА!

Акционерное общество «Космос-С» приветствует Вас и приглашает к сотрудничеству. Мы являемся представителями одного из немногих секторов экономики России, имеющих конкурентоспособные технологии, современное оборудование, апробированное представителями военных ведомств на территории России и за ее пределами.

Более 20 лет организации-создатели А/О «Космос-С» разрабатывают и создают систему космической связи. Наши станции работают по всему миру, наши предприятия создали первую в России действующую систему космической связи для банков, на базе нашей продукции создан первый международный негосударственный канал связи в России.

Сегодня, переходя на выпуск гражданской продукции, мы создаем первую глобальную международную систему космической связи.

Первые 60 станций системы «Космос-С» будут установлены в восточном полушарии к концу 1992 года.

На базе системы связи «Космос-С» организуются компьютерные базы данных и образуется единое информационно-коммерческое поле.

Таким образом, став акционером А/О «Космос-С», Вы сможете:

1. Решить свои проблемы в области связи. Включиться в нашу либо создать собственную сеть.
2. Получить доступ к коммерческим базам данных международного электронного торгового дома.
3. Надежно разместить свой капитал, защитить его от инфляции, сделать свой рубль конвертируемым уже сегодня.

Космические технологии, эксплуатация средств связи, организация бизнес-сетей — во всем мире это сферы получения сверхприбылей.

Желаем удачи!

УСЛОВИЯ

пользования услугами Международного электронного торгового дома Акционерного общества

КОСМОС — С

Электронный торговый дом А/О «Космос-С» представляет собой коммерческую информационную систему, состоящую из 50 компьютерных банков данных, расположенных в России и за рубежом, объединенных системой космической связи Акционерного общества «Космос-С».

База данных включает в себя следующие разделы:

- предложения по продажам;
- предложения по покупкам;
- предложения по услугам (в том числе перевозкам грузов по территории России и за рубежом, фрахтованию судов и самолетов);
- предложения по совместному бизнесу;
- инвестиционные проекты;
- рекламные услуги;
- предложения в области инжиниринга и пр.

Каждое предложение включает информацию о заявителе, его координаты, сведения о представителях в России и за рубежом. Пользователями МЭТД «Космос-С» смогут стать юридические лица, ставшие акционерами А/О «Космос-С», имеющие пакет акций номинальной стоимостью 300 000 рублей — для акционеров России и стран СНГ, и 50 000 американских долларов — для иностранных юридических лиц.

Приобретение пакета акций дает акционеру право: пользования информацией, находящейся в базах данных; внесения в базы данных своих предложений; пользования системой связи А/О «Космос-С» (телефон, передача данных по модему, факс, телеграф) для получения и внесения информации в базы данных,

организации связи с зарубежным партнером и заключения контракта.

В необходимых случаях А/О «Космос-С» выступит гарантом российских акционеров по проведению экспортно-импортных операций.

Примечание: цены действительны до 1 сентября 1992 года.

Поставим по Вашему заказу станции космической связи в любую точку бывшего СССР, страны Восточного полушария.

Дивиденды А/О «КОСМОС-С» составляют 35% годовых — в три с половиной раза выше, чем у СБЕРБАНКА.

Акции А/О «Космос-С» обеспечены высокими космическими технологиями ВПК.

Стоимость акций А/О «Космос-С» через год возрастет в 5-8 раз.

Приглашаем к сотрудничеству иностранные фирмы, имеющие интересы на территории бывшего СССР, эксплуатирующие коммерческие базы данных, занимающиеся бизнесом в области связи

Алексей ВОЕВОДИН,

председатель совета директоров

А/О «Космос-С»

Наш адрес:

660017, Красноярск, пр. Мира, 87, а/я 20792

тел. (3912) — 223497, 230680, факс 230678 в Москве тел. 9634326, 2410764

Для писем: 101000, Москва, Почтамт, а/я 8

КОД

Совет директоров
А/О «Космос-С»

Уважаемые господа!

(наименование организации)

просит принять ее (его) в число акционеров
А/О «Космос-С».

Просим:

1. Разместить станции спутниковой связи «Космос-С» в городах: _____ пользователями станций будут: _____
- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____

продать по номинальной стоимости пакет акций А/О «Космос-С» на сумму _____ рублей.

2. Продать _____ пакетов акций А/О «Космос-С», дающих право на работу в МЭТД «Космос-С» номинальной стоимостью 300000 (триста тысяч) рублей за каждый пакет по номинальной цене на общую сумму _____ рублей.
3. Продать _____ акций «Космос-С» номинальной стоимости на сумму _____ рублей. В случае удовлетворения нашей просьбы оплату полной номинальной (аукционной) стоимости гарантируем в течение двух недель на расчетный счет А/О «Космос-С» № 1467322 в комбанке «Енисей» г.Красноярск, МФО 144911. Наш расчетный счет _____

Приложение: аннотация

МП _____ Руководитель предприятия
Исполнитель: _____ Главный бухгалтер
тел: _____

КОД

АННОТАЦИЯ

1. Полное название организации, юридический адрес, банковские реквизиты и состав учредителей.
2. Место нахождения, включая филиалы (государство, область, город, район).
3. Ф.И.О. руководителя, телефон, факс.
4. Основные виды деятельности
5. Экономическое состояние
  - 5.1. Уставный фонд;
  - 5.2. Размеры, структура основных фондов
6. Необходимость в приобретении: _____ станций системы «Космос-С» _____ пакета акций для работы в МЭТД _____ акций А/О «Космос-С»
7. Другая информация (по желанию организации)

МП _____ Исполнитель: _____

тел: _____

Подпись руководителя _____

ХОРОШО, НО УЖ ОЧЕНЬ ТРУДНО

Церковь:
год спустя

Церковная политика (речь пойдет только о Русской православной церкви), пожалуй, единственная сфера, где с августа по август ничего не произошло, хотя это «ничего» само по себе является политическим событием, сильно затрудняющим приспособление Патриархии к новой жизни.

Энергия, с которой вел себя Патриарх Алексей II в конце августа, за «путчевую неделю» сделал четыре послания (обратим внимание на одно — Верховному Совету СССР, незаслуженно оставшееся незамеченным, в котором он, кажется, первым среди политиков предупредил о том, что «в эти дни происходит смена общественного строя в нашей стране»), куда-то исчезла. В июне 1991 года

для вразумления новых властей. Крупное политическое поражение Патриархия понесла в результате раскрытия связей ее иерархов с КГБ, а также из-за того, что за полгода не было сказано официально ни одного внятного слова разъяснений, покаяний или оправданий. Делать вид, что ничего не произошло, — это, пожалуй, худшая из возможных в такой ситуации линий поведения.

Много хлопот доставили Патриархии «музейные войны». Музейные работники не считают возможным полагаться на миролюбивые заявления Патриархии и беспокоятся, сможет ли Церковь должным образом заботиться о передаваемых ей ценностях. Кстати, Патриарх так и не смог добиться от президента выполнения его предвыборных обещаний: указа о возвращении Церкви всего бывшего церковного имущества. Президент нарушил и свое послепутчевое обе-

предпринять, надеясь, что и эта «беременность» как-нибудь «рассосется».

Самая важная перемена в политическом положении Патриархии вот какая: если до августа 1991 года Патриарха очень жестоко (и, как оказалось, несправедливо) ругали демократы, то после путча — национал-патриоты. В результате резко усилилось влияние фундаменталистской Русской зарубежной церкви, количество ее приходов в России выросло за год раз в пять. С другой стороны, значимым сдвигом было то, что Патриархия сделала первые шаги в налаживании диалога с иудеями и ясно высказалась против антисемитизма.

На положении Церкви тяжело сказались начало экономической реформы. Она в одночасье стала нищей. Накопленный нет, пенсии прихожан не позволяют им жертвовать на храмы, а стоимость реставрационных работ выросла не-

Фото Владимира СЕМИНА

в интервью «Известиям» Алексей сказал самые резкие слова о коммунистах («преступники, дорвавшиеся до власти»), о «декларации лояльности» митрополита Сергия, о своих собственных былых компромиссах («прошу прощения не только у Бога, но и у людей»). Ничего подобного он затем не говорил и на политические темы уже не выступал (или говорил очевидные банальности). Вместо него это делал Синод, но и он не смог предложить убедительной концепции новой жизни Церкви в посттоталитарном светском обществе. Декларация Сергия так и осталась в «подвешенном» состоянии: дезавуированная Патриархом, она не обсуждалась ни Синодом, ни архиерейским собором. Два архиерейских собора, бывших в этом году, не сочли нужным подвергнуть обсуждению ни одной политической проблемы и не дали оценок ни прошлому, ни настоящему Церкви. Не было принято ими и никаких попыток к обновлению. И если до августа Патриарх явно перечил коммунистическим властям, то после августа он ни разу не увидел случая

шание, когда на радостях он обещал Алексею, что уж кремлевские соборы точно станут патриаршими.

О растерянности (вызванной, очевидно, отсутствием у Церкви политической концепции) свидетельствует и тот факт, что за минувший год было сделано лишь одно епископское назначение (этим единственным избранником оказался архимандрит Павел, который еще в брежневские годы был почтен столь высоким доверием КГБ, что был назначен руководителем духовной миссии в Израиле). Патриарх говорит о своем единстве с Синодом — но о трещинах в нем лучше всего свидетельствует то, что вот уже три месяца Синод не может согласовать вопрос: кто же будет управляющим делами Патриархии (ранее исполнявший эти обязанности митрополит Владимир избран киевским митрополитом вместо Филарета).

Скандал с Филаретом еще один пример неточной политики церковного руководства. Давно зная о «нравственном облике» и карьерных планах киевского владыки, Патриарх долго не решался ничего

милосердно. Церковь на грани финансовой катастрофы. Неизвестно даже, начнутся ли в сентябре занятия в семинариях. Серьезных благотворительных и образовательных программ Патриархия развернуть не смогла — отдала эти области о своих добродетелях. Но и в этом случае это будет лишь еще одним доказательством того, что Церковь не научилась жить в обществе гласного внимания к себе.

А радости у нее за этот год были те же, что и в прошлом: там храм отдала, здесь монастырь открыли.

Да, и еще через полгода после ухода коммунистов были наконец прославлены новомученики, погибшие в годы «красного» террора.

В общем, церкви, как и всем, на свободе жить хорошо, но уж очень трудно.

Валерий БОЙКО

ПРОПОВЕДЬ

Газеты сообщили, как возвращают украденное бывшие руководители Комитета по торговле Минторгресурсов России. Один уплатил четыре тысячи рублей за импортную видеоаппаратуру, которая сегодня стоит десятки тысяч, другой из десяти тысяч долларов вернул четыре, а оставшиеся шесть будет выплачивать «частями в дальнейшем». То есть казнокраду даны в кредит многие сотни тысяч рублей! Перед такого рода сообщениями замираешь в недоумении. Может, действительно там, наверху, все так и должно совершаться? Особые люди и сферы, особые отношения...

ИХ НРАВЫ — НАШИ НРАВЫ

Нас то и дело стараются убедить в том, что к политике нравственные суждения неприменимы. Она, мол, «дело грязное». В ней, уверяют нас, сокрушаясь, цель оправдывает средства. Слишком это сложное дело, чтобы лезть в него с схожими нравственными критериями...

Такая пропаганда лукава. Во-первых, то же самое можно сказать о любой сфере деятельности. И дворник — грязное занятие, и воспитатель в яслях подтирает не самые чистые места детям. И всех профессионалов не имеют права судить дилетанты.

Но мир давно бы распался на кланы и цеха, не имеющие ни права, ни возможности общаться между собою и судить друг о друге, если бы не было одного универсального языка — языка нравственности. Когда наши профессиональные поступки начинают судить с точки зрения морали, нам это не нравится, но приходится терпеть, потому что мораль — единственно общий язык всех людей. И чем громче кричат нам, что политику нельзя судить нравственным судом, тем очевиднее, что пытаются заглушить голос и нашей, и своей совести. Все прямо наоборот! Политически судить политиков мы не имеем права — слишком мало знаем. А вот измерять их нравственно мы можем и обязаны: только на этом языке хоть что-то становится в политике ясно. Это объясняет, между прочим, почему в Штатах стало возможным отводить кандидатов в президенты из-за сомнений в их супружеской верности. Казалось бы, какая связь? У нас это шутка: «Кто изменил жене, может изменить отечеству». Но смеяться над этой шуткой могут лишь те, кому ни разу не изменяли. Остальные знают: неверный в малом неверен и во многом.

Нравственность не просто поверхностные представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Нравственность — тоже профессия, только общечеловеческая. Здесь требуются внимательный анализ, знания истории и психологии, умение применить закон, уравнив его с правом и справедливостью. Этика сложна, но быть человеком тоже сложно, гораздо сложнее, чем быть

профессиональным политиком или дворником.

Мы должны выносить нравственные суждения, даже если мы не святые, и именно потому, что мы не святые: разбирая, где плохо и хорошо, мы учимся сами.

Возвращаясь к ситуации, описанной вначале, скажем трезво: возвращать украденное, когда тебя поймали за руку, — это не нравственно. Принимать же украденное, освобождая от наказания, антинравственно. И чем больше сумма, тем больше безнравственность.

Откуда такое снисхождение у властей? Очевидно, рассчитывают на снисхождение к собственным прегрешениям, если таковые откроются в будущем. Но главное, власти — наши плоть от плоти, их нравы — наши нравы. И мы терпимы к безнравственности наших политиков по той же причине, по которой они терпимы друг к другу: мы «одним миром мазаны» — мы все одинаково безнравственны, только возможности красть у всех разные. Вместо нравственности, состоящей из заповедей «Не укради» и грозного приложения к ней — закона, в нас утверждена безнравственность, состоящая из совета: «Укради», с приложением: «Попадешься — отдашь».

Так не должно быть! Давайте учиться сознавать свою безнравственность и, не боясь упреков в фариисействе и лицемерии, говорить о безнравственности чужой, особенно о безнравственности людей, стоящих на виду. Речь идет о чем-то неизмеримо более дорогом, чем доллары, — о живых душах наших детей. Наше молчание, равнодушие и круговая порука есть мощная антипедагогика. Наши дети видят мир принципиально безнравственным и приспосабливаются к такому именно миру, где одна тьма. И вот ради детей, ради тех, у кого сейчас есть крошечный шанс вернуться в мир нормальный, где во тьме светит крохотный лучик света, давайте быть решительнее и судить других, даже если мы уверены, что тем же судом осудят и нас.

Яков КРОТОВ

Глубина и подлинность

На 66-м году жизни умер о.Иоанн Мейендорф (в миру Иван Феофилович).

Он родился в Париже, его родители покинули Россию с первой волной послереволюционной эмиграции. О.Иоанн — прямой ученик о.Сергия Булгакова, преемник Георгия Флоровского и Александра Шмемана, ректор Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке, самый крупный православный богослов современности. В Америке его — противника карловачкого раскола — считали агентом КГБ. Советские официозы представляли его тайным эмиссаром карловчан и ЦРУ. А он был священник.

Можно, пожалуй, сказать, что о.Иоанн — последний всплеск той великой волны русской послереволюционной эмиграции, которая западный мир ошеломила знакомством с глубиной и подлинностью русской христианской культуры, но, в свою очередь, и православной религиозной мысли помогла заго-

ворить на языке современной европейской философии и культуры.

О.Иоанн был русским богословом, который всячески помогал Американской православной церкви стать именно «американской», а не ностальгически-эмигрантской. Он, византолог, не устал предупреждать, что византизм не синоним православия.

Он ушел. Больше богословие эмиграции не будет помогать России. Надо думать, искать, спорить — самим. Но среди драгоценного наследия, завещанного нам, есть и завет о.Иоанна Мейендорфа: «Именно потому, что сегодня идея возврата к религиозным ценностям прошлого очевидна, существует опасность как безрассудного поклонения прошлому, так и невежественного отторжения самого главного в нем. Необходимо критическое осмысление истории, низлагающее предрассудки и определяющее истинные ценности».

Диакон
Андрей КУРАЕВ

«НО ВОРЮГИ МНЕ МИЛЕЙ, ЧЕМ КРОВОПИЙЦЫ...»

Почти год назад Александр Карзанов подарил мне фотографию, сделанную утром 21 августа в конференц-зале «Литературной газеты». Огромный портрет Ленина нависает над столом (хотя не так уж он велик, фотографический трюк какой-то), вклиниваясь меж напряженных, серьезных лиц, словно поглядывая на них со своей знаменитой усмешкой. Идет собрание «Литературной газеты», о котором было накануне объявлено по «Свободе» и Би-би-си — призыв к журналистам (не первый и не самый удачный, но и не вовсе безуспешный) сколотить фронт демократической прессы.

«Убери — видеть не могу», — с отвращением произносит журналистка, быть может, более всех сделавшая для того, чтобы это собрание состоялось, когда я извлекаю недавно на свет божий эту фотографию. Есть и в самом деле что-то невероятно комичное в напряженной серьезности наших лиц, как и в антикоммунистическом пафосе собрания, протекающего под насмешливым ленинским взглядом: чего это вы тут исполняете? Интеллигентны! Свобода слова им нужна. Парламента захотелось. Рынка! Погодите, придет «денежный мешок» — как вы тогда запоете.

Запели, действительно, иные песни. На тех же страницах, где предавали анафеме ГКЧП и славляли демократические власти России, ныне можно встретить рафинированные рецензии на перформанс под названием «Защита «Белого дома» (ирония по отношению к событиям августа — сегодня хороший тон). Можно прочесть, что в поход к власти шли многие, а дошли «одни проходимцы». (Твердая интонация тотального неприятия «этого бардака» тоже годится). Можно испустить в реках журналистских слез, пролитых по обманутым надеждам: «Мы этого не хотели, мы ждали другого».

Разочарования интеллигенции, конечно, не избежать. Поддерживали народно-освободительные движения в республиках — а поддержали амбициозных этнократов, ждали цивилизованного рынка — и дождались толкучки, мечтали об экономическом процветании — а пришла нищета, призывали цивили-

зованное третье сословие — а вышло «мурло», которое уже раз напугало революционных романтиков, заклеивших нэп. «У, ворюги», — слышу я ненавидящий возглас гражданина в кепочке, осознавшего свое экономическое бессилие перед коммерческим киоском, возглас, прекрасно рифмующийся со статьями о «власти проходимцев», хотя гражданин этот вряд ли читает статьи. Ворюги, соглашусь я, пожалуй, но, как сказано, «ворюги мне милей, чем кровопийцы».

Кстати, о «кровопийстве». Будущие экономисты будут, вероятно, со статистическими выкладками доказывать, как далеко зашло разложение партократии, успешней обналчить свои связи на товарно-сырьевых биржах, так что это лишь ГКЧП «классовой опоры». Будущие историки будут, вероятно, анализировать закулисные маневры, которые привели к тому, что ГКЧП оказался наедине не с безоружной толпой, а со вторым центром законной власти.

Нам же сейчас интересно задуматься над моральным смыслом решения, принятого путчистами: «Не стрелять в народ». Большевики кончили тем, чем им следовало бы начать. Они решили не устранять резню и тихо выпустили из рук власть — и тем самым подарили нашей демократии начало, не обладающее революционной символикой, — лучшее из возможных начал.

Советская власть началась событием, которого не было, и кончилась событием, которого не было. Под событием, которого не было, я разумею штурм Зимнего: арест Временного правительства, решившего не защищаться, ничего общего не имеет с палубой революционных матросов, мчащихся в атаку. Но большевикам показалось обидным не иметь своей Бастилии, и хэппенинг под названием «Штурм Зимнего» устраивались до тех пор, пока их не канонизировал Эйзенштейн. Не будем же сегодня уподобляться большевикам в попытках устроить новый хэппенинг «Штурм «Белого дома».

Алла ЛАТЫНИНА

Что бы здесь еще ни случилось, он навсегда — Анатолий Васильев, автор легендарной «Взрослой дочери молодого человека». Он уже съездил в Чаттанугу — воплощенную мечту сталинских мальчиков, бредивших Америкой, ее Хемингуэем и ее джазом, навсегда оставшихся стилистами и потому плохо вписавшихся как в застой, так и в перестройку. Они всегда чужие на празднике жизни — насмерть отравленные русско-советским идеализмом и духом противоречия, нашедшим когда-то выход в покрое штанов и пристрастии к капиталистическому напитку кока-кола, который уже открыто выбрало новое поколение, тоже, причем, не став от этого намного счастливее.

Всех их — от постаревшего, но элегантного прототипа Бэмса Вячеслава Надеждина до заморского гостя Василия Аксенова — собрал премьер фильма «Дорога на Чат-

танугу»? Пожалуйста, танцуйте, слушайте Армстронга и даже выезжайте за границу, тем более что им самим все это очень нравилось. Суть от этого не менялась.

В то же время даже эти чиновные зрители, не говоря уж об остальных, не могли не чувствовать, что имеют дело с некоей новой реальностью на сцене. Туда пришел новый герой и обнаружил себя так человечески полно, как еще не бывало. Миссия драматурга Виктора Славкина и режиссера Анатолия Васильева в том и заключалась, что они в свой час воскресили — после десятилетия борьбы с бытовой режиссурой — мхатовскую традицию подлинного внимания к тексту, атмосфере и жизни человеческого духа, возродили идею театра-ансамбля. И этим ясным, теплым лучом высветили нервного, раздраженного и бесконечно одинокого человека конца века и тысячелетия, прекрасно отдающего себе от-

столь любимой режиссерами-шестидесятниками, зато и актерское исполнение, и сценография, и целенаправленное постановочное решение имеют там самое прямое отношение к русскому театру психологического реализма, примененному к новой реальности и обогащенному импровизацией. Ученик Попова и Кнебель, Васильев тянет эту нить дальше, создавая тщательно оберегаемую им от досужего взгляда лабораторию драматического искусства. В то же время полвека он прожил там, где прожил, и все драмы советского поколения, а не по призыванию художника переживает сполна.

Вот события внешнего порядка: беспрецедентное изгнание в 1981-м из театра Станиславского учеников Алексея Попова-Васильева, Морозова и Райхельгауза и назначение туда ничем себя в последующие годы не проявившего Александра Товстоногова, уход Васильева с

ДО ЧАТТАНУГИ И ОБРАТНО

Я понимаю, почему Анатолий Васильев после «Шести персонажей в поисках автора» Пиранделло не поставил дома ни одного спектакля. Почему о том, что происходит в его «Школе драматического искусства», мало кто знает. И почему наша пресса, охотно пишущая в последнее время о заграничных вояжах отечественных мастеров, молчит о его «Маскараде», поставленном в «Комеди франсез» и расколовшем, по слухам, французскую критику на два лагеря. Все это Васильеву уже просто не нужно.

танугу» («Видеофильм»). Сначала они увидели на экране самих себя — старый лимузин катил по Москве, камера смотрела в лицо пассажиру на заднем сиденье, а тот вспоминал минувшие дни. Было мило, но скучновато. Потом началось главное — откуда-то издали прохлывал и зажил, засверкал, запел и затанцевал старый спектакль незабываемого 1979 года, как будто опровергая неопровержимое: не поддается театр аудиовизуальным ухищрениям, блекнет и мертвеет. Видеофильм «Взрослой дочери» зримо воскресил многое, и среди прочего — скромное обаяние застоя, в эпоху которого творец был миссионером, а не шутом.

Тогда, в 1979-м, за любовь к Элвису Пресли из институтов никого не выгоняли. В партере сидели облаканные властью, увенчанные «гертурами» знаменитости и аплодировали Бэмсу — классному чуваку и неудачнику. Он был им совершенно не опасен: жизнь не задалась, потому что запрещали тан-

чет в том, что вовсе не декан по прозвищу «Бу-м отчислять» виноват во всех его бедах. Не случайно Васильев, мечтая, сказал в одном из интервью: «Будущий человек — тот, который может войти и выйти, умеет управлять собственным течением». Героям «Взрослой дочери» и «Серсо» это было недоступно, за что зал их и принял безоговорочно.

Художникам-победителям полагался выигрышный билет — и они наконец-то увидели мир.

Думаю, что Васильев имеет столь высокую репутацию на Западе потому, что он ближе многих других связан с великой русской театром культуры, этой исчезнувшей Атлантидой, память о которой за границей (не у нас) свято хранят и по крохам собирают. Достаточно вспомнить его собственные спектакли, посмотреть лучшие работы его учеников, тот же знаменитый олбевский «Случай в зоопарке» Бориса Мильграма, чтобы понять: там и не ночевал авангард, там неуютно концепции,

группой «Серсо» с Таганки после отъезда за границу Любимова. Несостоявшийся Беккет с Марией Бабановой, неосуществленный «Король Лир» во МХАТе и еще много проектов под знаком «не», включая и заграничные: лучший, по мнению самого режиссера, его спектакль «Сегодня мы импровизируем» Пиранделло, поставленный в Италии, не имел продолжения из-за начала иракской войны. Есть и проблемы более глубокие: попав наконец на Запад, и Васильев, и еще раньше Любимов с Эфросом в полной мере ощутили выключенность советского театра из мирового культурного процесса, в котором давно уже сложился богатый, гибкий и изощренный язык искусства двадцатого столетия. Наши художники в силу целого ряда объективных причин свободно им не владеют, хотя владеют чем-то своим и тоже очень ценным. Так что, хотя Васильев и получил одну из своих многочисленных зарубежных театральных премий вместе со

Распалась цепь великая, распалась-раскатилась

Писать о путче сегодня как-то неудобно. Не потому даже, что он из ушей лезет и все версии августа 1991 года — равно левые и правые — утомили одинаково. А потому, что не очень ясен предмет высказывания.

Есть события, коих символическое значение куда больше политического. Например, Великая Октябрьская социалистическая революция, вовсе не из одного аффектированного антибольшевизма называемая еще октябрьским переворотом. Историческая ничтожность Октября была очевидна не только А.И.Солженицыну, как оно видно сегодня его фанатам. Заслуги А.И. — нет слов — велики, но не он выдумал радио, не он изобрел велосипед. И об октябрьском перевороте, как о чем-то заведомо обусловленном, не он сказал первым. Так говорили сразу после переворота и даже, если угодно, до него. В замечательной книге Шульгина «Дни» весьма левый Чхеидзе в самом начале Февральской революции сокрушается, что все пропало.

Если бы большевики восьмидесятых годов были бы столь же про-

ничательны, как меньшевик Чхеидзе, они бы поняли, что «все пропало» после апрельского (1985 года) пленума ЦК КПСС. Смешно, но это событие и впрямь было таким, каким тогда изображалось, то есть историческим. Лишь по виду монументальная, а по сути эфемерная коммунистическая система, дав трещину, не могла не рухнуть. В этом смысле в августе 1991 года вообще ничего не произошло. Все, что потом начали приписывать Августу, а именно крушение коммунизма, случилось задолго до. После Августа воцарилась идеология, которая уже господствовала, и пришли к власти люди, которые уже у нее находились. Единственным политическим следствием Августа стал конец горбачевской эволюционной схемы развития и замена ее на революционную. Но и это обстоятельство нельзя считать исключительно августовским: трудно было вообразить, что в России эволюционное реформирование может продлиться сколько-нибудь долго.

Горбачевская эволюция держалась на связке коммунисты — демократы, из которой в результате Августа выпали первые, к великому несча-

стью для вторых. Выяснилось, что они мало отличались друг от друга. Выяснилось, что идеологическое противостояние скрывало сущностное родство. Выяснилось, что одни и те же советские люди зачем-то прикидывались спорщиками, вводя в заблуждение обывателей, простодушно решивших, что у нас, как у всех, есть позиции, оппозиции, парламент etc. Существование коммунистической партии и изолированной борьбы с ней создавало ощущение некоего сложного политического театра, самой своей сложностью рождавшего иллюзию парламентаризма. Но распалась цепь великая, распалась-раскатилась. Когда после Августа коммунисты в одиночестве ступевались, ступевался и весь парламентаризм: политическая жизнь предстала такой же безобразной, какой была, но к тому же еще безобразной. По сути август 1991 года сделал лишь одно: конституировал хаос. И пока трудно предугадать, какое символическое значение приобретет он в будущем.

Александр ТИМОФЕЕВСКИЙ

АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ

Когда б мы

Несмотря на устойчивые слухи о том, что авторская песня умерла, Вероника ДОЛИНА по-прежнему собирает полные залы.

Она сочиняет и поет свои песни уже почти двадцать лет — с виду тонкая, нервная девочка с птвичьим поворотом головы, «серебряным» голосом... Ее часто можно видеть по телевизору, слышать по радио — она желанный гость всюду, любое ее появление «растапливает» аудиторию. Что отличает ее от той, которая много лет назад, вызывая глядя в зал, спела: «Когда б мы жили без затей, я нарожала бы детей от всех, кого любила, всех видов и мастей...»?

— Я думаю, что слухи о моем литературном или культурном вызове несколько преувеличены. Если в моих песнях и была какая-то вызывающая энергия, то за счет того, что в них было много природного романтизма. А на наши 70-е годы в очередной раз пришла мода на это. И я была немногим, может быть, не против течения, но все же по касательной... И вот писались какие-то романтические стишки, я была молодая женщина...

— Говорят, поэту нужно быть осмыслительным в стихах — стоит что-то придумать, как это случается в жизни. То есть стихи ведут

ТЕАТР

Стрелером, положение его сложнее.

На презентации фильма реальный прототип Бэмса был в невымыслимо щегольской бордовой жилетке, на экране же он красовался в шляпе «борсалино». Они никогда не будут выглядеть как все. Сам Васильев годами ходит в чем-то подчеркнута скромном, темного цвета, раньше даже казалось, что в ватнике, теперь известно, сколько такие «ватники» стоят в СКВ. Говорит он медленно, тихо, как будто с умом. Хочет того или нет, но все часть имиджа, его собственная мифа, в который входят и нечеловеческая работоспособность, и чисто русская заикленность на своем деле, поиск высшего смысла в любом хаосе и любой малости, и даже вечный ремонт здания его театра на Сретенке имеет к его легенде отношение — будь оно готово, что там ставить, с какими актерами?

Есть какая-то горькая закономерность в том, что его лучшие артисты с ним уже давно не работают. Погиб Юрий Гребенщиков — неподражаемый Утюг из «Взрослой дочери». У Гончарова Эммануил Виторган. Гениальный Бэмс — Альберт Филозов (его суперигру вполне передает даже кинокамера) — веселит публику своими антрашами в спектакле «А чой-то ты во фраке». Бог знает в каких фильмах снимается Петренко. В труппе театра Николаевско оставалась только Людмила Савченко и за все эти годы по сути ничего там не сыграла. Уехал из страны Григорий Гладыш, который был столь же красив, сколь и одарен (сочетание редкое, одно на миллион). Нет рядом своих актеров, не пишет новых пьес Славкин, остались одни ученики.

С ними Васильев работает щедро, иступленно, но есть в нечестных его показах ученических работ какая-то ущербность, присущая гомункулу, выращенному алхимиком в пробирке. Мастер сегодня пристально занимается профессией, препарировать ее, размазывает на атомы — и как лабораторные изыскания его опыты дорогого стоят. Но ведь они — только средство. Наверное, это более достойный путь, нежели бороться за власть или выпустить один плохой спектакль за другим. Наверное, не случайно Васильев сторонится живой жизни — от нее в ее сегодняшнем облике и менее восприимчивый организм может заболеть и погибнуть. Вот только так не хватает его мощной творческой способности одним аккордом, тремя сценическими нотами примирить нас с кошмаром будней, с тем, что все сложилось не так, как мечталось, — «это жизнь, Бэмс». Так хочется, чтобы кто-то снова разделил ваше перманентное уже настроение цвета индиго. Чтобы созданная режиссером вторая реальность — реальнее первой! — помогла хотя бы на миг изжить ту муку, что идет не от обстоятельств, а от нас самих.

Васильев верно как-то заметил, что больше всего художественному творчеству угрожает благополучие. Здесь как в Екклесиасте: «Сердце мудрых — в доме плача, а сердце глупых — в доме веселья». До своей Чаттануги они уже добрались, изжив комплексы юности. Обратная дорога труднее, да и сил уже меньше. Неужели они о нашем возвращении домой, на родное пепелище так и не расскажут?..

Нина АГИШЕВА

МАРГИНАЛЫ

Сорокину Владимиру Георгиевичу

ПРОКУРОРСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Из малосимпатичной гримасы вельсника трудно скроить благостный образ народного героя. Точно так же трудно создать его из напряженной физиономии советского писателя-маргинала.

Эта особая порода в среде «правых» и «левых», «официальных» и «неофициальных» отечественных литераторов получила свою несколько тяжеловесную и отдающую легкой прибалтностью кличку — «маргиналы» — вполне, надо признать, заслуженно.

Впрочем, это не так важно. Куда важнее определить типологически эту не столь уж многочисленную категорию авторов, не склонную к общепринятым в нашей традиционной отечественной культуре играм. Они с таким редким равнодушием относятся к глобальным идеологиям и оппозициям типа «официоз-андерграунд» и прочим утомительным парочкам, что напрочь выпадают из актуальной нынче проблематики дележа наследства — культурного, морально-этического, идеологического. Они упорно полагаются на собственный опыт, авторский и человеческий, не больно-то, похоже, рассчитывая ни на что из того, на что претендовала до сих пор Великая Русская Литература. Роль строевого запевалы (равно как и Мудрого Пастыря) их не прельщает. Они вполне довольствуются какой-то странной, полууголовной ролью в нашей почтенной традиции.

Владимира Сорокина, не дрогнув, можно отнести к этой категории писателей. Любителям острых ощущений субъект этот знаком уже достаточно давно. На сегодняшний день он является автором четырех небольших романов и двух книг рассказов. Его роман «Очередь» был издан впервые на русском языке в Париже в 1985-м (издательство «Синтаксис») и с тех пор переведен нелегальными западными издателями на восемь языков. Другой роман, «Тридцатая любовь Маринь», буквально только что, в 1992-м, вышел по-немецки в цюрихском издательстве «Хаффманс». Там же должен появиться сорокинский «Месяц в Дахау».

В России сборник рассказов Владимира Сорокина («Руслит», 1991) выходит впервые. Как и всякое подлинное проявление субкультуры уголовного мира (если, конечно, речь не идет о ее адаптированной детективной версии), тексты Сорокина не могут не травмировать «честного» читателя. В первую очередь потому, что ему никак не удастся втиснуть их в какую-нибудь из тех культурных, стилевых и этических рамок, которые до сих пор пред-

лагала ему традиция. Размеры, параметры рамок сами по себе становятся предметом авторской игры. А поскольку основной и универсальной единицей измерения оказывается здесь язык, он-то и становится главным объектом беззастенчивых сорокинских манипуляций.

Без всяких мучительных натяжек следует признать, что Сорокин — прекрасный стилист. Язык того или иного персонажа, как и язык целого культурного стиля или направления, он имитирует с артистизмом и точностью виртуоза-фальшивомонетчика. В частности, едва ли не главным предметом его вождения является стилистика социалистического реализма, чья величественная (говоря это без тени иронии) конструкция глубоко поразила не одно романтическое воображение. Этим восхищением, этой очарованностью и спровоцировано появление большинства сорокинских текстов, в том числе и тех, что вошли в первый его русскоязычный сборник. Нельзя сказать, что Сорокин пытается хоть сколько-нибудь воспроизвести стилистику какого-то конкретного автора. Когда разглядываешь такую машину, бессмысленно пытаться вникнуть в детали и частности, они всегда могут страдать преступной неточностью. Скорее Сорокин пытается воспроизвести некий «усредненный» вариант «социалистического» письма, так сказать, «идеальный» его образец. Тем более что понятия «среднего» и «идеального» в этой стилистике совпадают.

Техника имитации настолько высока, что читатель поначалу пребывает в абсолютном и простодушнейшем недоумении, едва ли будучи способным разобрать, что именно ему подсовывают — подлинник или его убедительную копию. Но всякая попытка воссоздания уже имеющегося образца содержит по крайней мере одно тонкое отличие от оригинала: она неизбежно лишена его изначальной суггестивности, захватывающей и поработавшей доверчивую читательскую душу энергии. Из отлично сработанной сорокинской копии классической прозы соцреализма эта энергия удалена намеренно. Перед глазами обескураженного слеска читателя остается пустая «шкурка» текста, бог весть какими силами умудряющаяся сохранить прежнюю форму. Эта процедура оскотления позволила очистить собственно языковую поверхность текста от всякого рода посторонних наслоений идеологии, морализма и прочей утомительной чепухи. Она позволила, наконец, подойти к главной для Сорокина про-

блеме — к зыку как таковому, к языку на том опасном его уровне, который определяется уже не временными обстоятельствами, а глубинными и не всегда внятно формулируемыми мотивами человеческой психики. Окутывая доверчивого читателя узнаваемостью близкого ему текста, Сорокин с жесткостью опытного режиссера наносит в нужном месте удар, разрывает густую слизь культурной памяти, и из дырки течет, брызжет черт знает какая вонючая дрянь. Химический состав этой дряни вряд ли поддается анализу, да и сам Сорокин, как человек с романтическим устройством, не слишком склонен к лабораторной дотошности. Более требовательные подотсы предпочли обозвать это сомнительное вещество «агрессивностью языкового начала». Но как бы оно ни называлось, пробитая им ткань культурной памяти сию же минуту утрачивает свою несомненность, сваливаясь в крошечный абсурд.

В сомнительной этой страсти к безболезненным манипуляциям с текстом у Сорокина были предшественники в искусстве изобразительном (в первую, конечно, очередь — художники Илья Кабаков, Эрик Булатов, Комар и Меламид, Дмитрий Пригов — известный ряд уже безоговорочно канонизированных персонажей). Именно отсюда Сорокин беззастенчиво «перетаскил» в литературу кое-какие немаловажные методы и приемы расчленения нежных языковых тканей. К чему все это в конце концов привело, нетрудно убедиться, раскрыв сорокинский сборник рассказов.

Здесь, правда, нужно оговориться: практически все рассказы Владимира Сорокина, вошедшие в сборник, имеют достаточно простую и прозрачную конструкцию, демонстрируя его метод во всей чистоте, но и — одновременно — в его криминальной радикальности. С романами его дело обстоит несколько иначе. Но черед их публикаций еще впереди. А пока за первый сорокинский сборник автору следует вынести строгое весьма Прокурорское Предупреждение. И, кстати, заодно позаботиться о том, чтобы после его появления наш благонамеренный и вполне культурный читатель остался жив. Для прокуратуры это обстоятельство немаловажно.

Хотя для литературы, возможно, и несущественно.

Светлана БЕЛЯЕВА-КОНЕГЕН

жили без затей

за собой жизнь, а не наоборот.

— Это такой тайный промысел, об этом не очень говорят даже в компаниях, даже с друзьями... Рисканно. Да, стихи многое в себе несут и многое предугадывают. Из того, что было когда-то выписано мною на бумагу и спето, немало реализовалось в жизни.

— Может, вопрос бестактный, но не кажется ли вам, что человек, тем более женщина, с гитарой на сцене — спорт молодых? Ставите ли вы себе сами какой-то временной предел?

— Мысль, дорогая сердцу моей мамы. Она обожает обсуждать, как я буду старая, косая, кривая, с седыми косами, прихрамывая, выползая на сцену и петь кошмарным голосом... Я-то думаю, что вещи истинные, сущностные — без пола, без возраста и еще без кое-каких очевидных примет. Я надеюсь писать и петь, сколько получится. И не кажется мне это спортом молодых, потому что я совсем не эстрада, я, если угодно, альтернатива ей. Скромно, как могу, но что-то делаю в изустной литера-

туре, в этой ее специфической ветви. Нет, я не очень боюсь, что время уйдет, а я останусь...

— Для вас существует разделение на мужскую и женскую поэзию?

— К сожалению, да. Оно должно быть, хотя истинный предмет, повторяю, не имеет пола и возраста, он долговечен, принадлежит и мужчинам, и женщинам, а в лучших своих образцах и детям, быть может, и животным тоже. Но есть вещи очевидно шовинистически мужские, я им не симпатизирую, это всегда обделенные, ущемленные вещицы. Есть стихи очень женские, конечно, есть женская поэзия. Есть такая замечательная отрасль искусства, как советская женская поэзия... Я хотела бы быть чуть-чуть в стороне.

— Вы сильная женщина?

— Не знаю. Жизнь меня сперва сковала, а потом оковы отшлифовала. На вид, очевидно, я женщина сильная. Но как всякое живое существо я достаточно слаба, по своему даже слабхарактерна. Словом, нормальная двойствен-

ность, как у всякого живого и более или менее художественного человека.

— Изменилась ли ваша аудитория за годы, что вы выступаете?

— Очень сильно. Во-первых, многие ревностные любители того, что мы называем авторской песней, отошли. Это в характере любителя — он сперва любит, любит, любит, а потом начинает любить что-то другое. Постоянство — это уже класс профессионала. Через мою жизнь прошло много постоянных слушателей, друзей в очень высоком смысле слова. Конечно, одни уехали, другие занялись бизнесом. Но неправда, что людям сейчас не до поэзии — это все вранье, потому что людям всегда до любви, до поэзии, до рождения детей, иначе люди были бы не люди. А мы пока еще все живы.

— А сами вы изменились?

— Я сильно изменилась. Хотя какая-то генеральная линия все равно присутствует. Но перемен много.

— Какого рода?

— В детстве я была закомплексованной. И рано поняла, что стихи дело нешуточное, я буду ими заниматься, как единственным и основным делом жизни. Меня во многом можно упрекнуть, но сегодня я свободна, я независима, я любопытна к жизни — больше, чем прежде, больше, чем в юности. К тому же, рядом со мной растут дети, три штуки, я с ними тоже как-то меняюсь, расту, живу их интересами.

— Вы верите, что друзей можно приобрести не только в ранней юности?

— Пожалуй, да. Я слово «друг» недолюбливаю, оно истерто в нашем советском разговорном языке. Мне проще сказать чуть-чуть иронически: дружок, дружок. Или — «близкий человек», для меня это обширное красивое понятие. Что касается друзей, я думаю, во всякой природе чувства нужна дистанция как залог уважения одной личности к другой.

Беседу вела

Елена ВЕСЕЛАЯ

ОПЕРА

Гастроли за океаном

«В «Метрополитен» он привез как раз то, что может создать портрет группы в момент культурного сдвига», — писал американский журнал «Таймс». Он — Валерий Гергиев, художественный руководитель петербургской Маринской оперы, организовавший впервые в истории двухнедельные гастроли труппы в США. Привезли туда питерцы ультрасовременную постановку прокофьевского «Огненного ангела», классически традиционную «Пиковую даму» и «Бориса Годунова».

Две недели пресса Нью-Йорка бурлила — Маринскому театру посвящено около сорока статей и рецензий. А многие ли у нас в отечестве знают, что петербургскую оперу нынче ставят в ряд лучших мировых театров?

Американцы оказались строгими судьями. Но они сумели по достоинству оценить тот мощный процесс, который идет в Маринском театре, и определили его как «символ вновь обретенной свободы».

Нора ПОТАПОВА

Чем Горбачеву приглянулся Форос — Бог знает. Мне крымская дача сразу не понравилась. Одни камни и скалы. Даже растительность на них не приживалась. Какую-то зелень пытались высадить в насыпной грунт. А по осени начинались оползни...

В августе, когда Горбачев традиционно приезжал сюда отдыхать, скалистая поверхность накалялась, и жара стояла даже по крымским меркам невероятная. Мы, телохранители, между собой так и называли Форос: «сковородка».

Дурное предзнаменование появилось уже в 1988 году, когда Дачу «ввели в строй». Как тогда водилось — досрочно, с помпой. Курировавшие строительство люди в погонах и с красочным набором фамилий (Толстой, Орлов и Островский) поторапливали в предвкушении орденов. А строили в основном солдаты. Полурабский труд, пусть даже и на «сверхважном объекте», вряд ли мог вызвать у них иное желание, кроме как схалтурить.

В результате — досрочная сдача, фанфары, семья Горбачевых обживает свежесозданные хоромы... Ирина в один из первых дней задерживает шторм — и дубовый карниз с высоты четырех метров падает на голову единственной и обожаемой дочери генерального секретаря...

Ирина неделю пролежала в хирургическом отделении больницы в Ливадии: там всегда держали «люкс» для самых высокопоставленных курортников и их семей, но обычно эти палаты пустовали... Сначала была паника: будет ли жить? Понемногу успокоились, но некоторое время не были уверены, как скажется на Ирине эта травма — она в то время писала кандидатскую диссертацию.

Сказать, что Горбачев был в гневе, значит ничего не сказать. Медведев (Владимир Медведев — начальник личной охраны Горбачева. — В.О.) от растерянности и страха за свою судьбу вырвал на голове последние волосы. И полетели «погоны»... С тех пор у нас, охранников, вошло в привычку, перед тем как в особняк въедут Горбачевы, прыгать на финских и югославских стульях, качаться на кроватях президентской четы, чтобы каждую вещь проверить на прочность.

«Нас» — личной охраны — приезжало в Форос человек тридцать, примерно четвертая часть всей «свиты». Охрану «первого лица» нес также погранполк. На рейде всегда стояли два сторожевика и одна подлодка. Денно и ночью дежурила группа боевых пловцов. Повсюду были установлены надежные сигнализации систем «Рубин» и «Обелиск».

Метрах в ста от особняка стоял гостевой домик. За роскошные номера мы прозвали его «генеральским». Отдельные апартаменты были закреплены за Медведевым. В остальных селили визитеров, которые, впрочем, были слишком редки. Горбачев в Крыму, как и на подмосковной даче, оставался верен своему правилу — отдыхать только в кругу семьи, не допуская даже в праздничные дни в этот круг политиков. А друзей у него не было... Так что список этих визитеров редко был шире, чем вечно мелькавшие рядом с М.С. его помощник Черняев, начальник «девятки» Плеханов и его заместитель генерал Генералов...

***

«Президентские каникулы» проходили размеренно и однообразно. Утром М.С. и Р.М. спускались по двадцатиметровому эскалатору к морю. К берегу подруливал белоснежный катер на воздушной подушке — внешне самое что ни на есть прогулочное судно, а на самом деле переделанный по спецзаказу из «сторожевика» и принадлежавший ВМФ. Горбачевы забиралась в него всей семьей, и катер вез их до Ялты или Ласточкина гнезда.

Купаться и М.С., и Р.М. обожали. Иногда по часу из воды не вылезали, заплывали далеко за буйки. Но в море они не могли уединиться. Как и положено по инструкции, следом за ними плыли Медведев и специальный прикреплённый. А я с напарником тоже был поблизости, в лодке, где у нас все время наготове лежали акваланг, ласты, автоматы.

В это время главной нашей работой было засекать продолжительность купания. Дело в том, что у Р.М., помимо прочих причуд, была и такая: ни с того ни с сего вдруг задать охраннику какой-нибудь вопрос. Например: «А когда день рождения у такого-то?» или «А как имя такой-то?». В море же она обязательно интересовалась, обращая вопрос словно в пустоту: «Интересно, сколько мы плаваем?» Мне приходилось тут же отвечать. Тогда она: «Уже пора выходить, Михаил Сергеевич!» На людях Р.М. называла мужа только так.

КРЫМСКИЕ КАНИКУЛЫ

Последнее лето президента

Ян КАСИМОВ

Если не намечалось дождя, М.С. и Р.М. шли в горы. Редкие отдыхающие, попадавшие на наш путь, вряд ли догадывались, кто это бредет не спеша: оба в шортах, она в шляпе, он в спортивной кепке. А следом за ними — парни со спортивными сумками, в которых несколько бутылок «боржоми», радиостанция и автоматы. Горбачевы бродили по горам часа по два в день. Иногда меньше — в зависимости от рекомендации Борисова (Игорь Борисов — личный врач Горбачева. — В.О.). В особые дали не углублялись, а если встречались крутые подъемы, то мы заранее натягивали веревки, чтобы наши подопечные держались за них.

Но и в горах супруги не могли побыть толком с глазу на глаз. Правда, иногда М.С. мог приказать Медведеву: «Пусть сегодня ребята будут подальше». «Ребята», то есть мы, действительно немного отставали, но следом за М.С. и Р.М. все равно шли трое: Медведев, доктор Борисов и прикреплённый.

***

Настал четвертый август и последний. Тогда этого, конечно, никто не знал. Но догадывались, что дело идет на коду. В Горбачеве, приехавшем в Форос в 1991 году, была разительная перемена: он совсем поседел, осунулся, в горы больше не ходил. Одним словом, постарел. Если в течение года Р.М. имела массу возможностей развлекаться, побыть в обществе подружек на своей «конспиративной» московской квартире, то у М.С. не было ни од-

ного дня разрядки, ни одного вечера настоящей отдушины от политики.

В воскресенье 18 августа после обеда М.С. и Р.М. отдыхали дома. А я, наоборот, в четыре часа пополудни заступил на основной пост. Никаких визитеров не ожидалось. Тем сильнее я удивился, когда в 16.30 к гостевому домику подъехали четыре «Волги»: одна светлая, остальные черные. Чтобы немедленно прояснить обстановку, берусь за внутренний телефон — он молчит. Я за городскую связь — и она отключена. Домофон, связывающий меня с дежурным, — тоже безрезультатно. Осталась радиостанция. По ней — дежурному: «У меня телефоны не работают». — «Погоди, сейчас не до тебя. У меня тоже все молчит». — «И спецсвязь?» — «Ну я же говорю: абсолютно все».

Вдруг из «генеральского домика» пулей выскакивает Медведев: «Ян, повнимательней!» — и галопом в особняк, а в руках конверт держит. Через пять минут возвращается, насупившийся и молчаливый.

И тут наконец я увидел лица незваных гостей. Бакланов с прикреплённым, Шенин, Болдин, Варенников и Плеханов вышли со стороны комнаты Медведева. Проществовали мимо меня не здороваясь (что в общем-то не принято), не переговариваясь. Потом встали в шеренгу и стоят. «Теперь, — думаю, — похоже, проясняется: приехали сообщить, что кто-то умер. Может быть, мама М.С.?».

Так, в тишине, с вытянутыми лицами, шеренгой они двинулись на дачу в сопровожде-

нии Генералова. Прошло не больше пяти минут, как из особняка выглянул Плеханов: «А Михаил Сергеевич не выходил из дома?» — «Нет», — отвечаю. Он снова переспрашивает. Видимо, искал в кабинете — и никого не нашел. Четверть часа проходит, и опять: «А он точно никуда не выходил?». Плеханов внешне такой породистый, с благородной сединой... но один глаз у него косит, и сейчас это было слишком заметно.

Я тут же дежурному по радиостанции: «Умер, что ли, кто?». Ответ был, как обухом по голове: «Ничего не знаю, но, похоже, переворот». Из дома тем временем стала доноситься громкая матерщина. Через полчаса «гости» в том же гробовом молчании покинули дачу и скрылись в «генеральском домике».

Первыми его покинули Медведев и Плеханов. От Медведева требовали оставить Горбачева и уехать в Москву. Плеханов на ходу набросал соответствующее распоряжение. В мгновение ока мой шеф собрал чемодан, подошел ко мне: «Ну ладно, Ян, не поминай лихом» и сел в черную «Волгу». Разъяснения взял на себя Генералов. Он был не слишком многословен: «Руководство личной охраной я беру на себя. В Москве сейчас обстановка неблагоприятная. Готовится подписание Союзного договора, но его собираются провалить. Поэтому Горбачев решил в Москву не ехать, хотя раньше и собирался. От этого он возбужден и расстроен. Старайтесь держаться от него подальше, чтоб он вас вообще не видел».

М.С. появился на тропинке только в одиннадцать вечера. С ним был Черняев. Они два часа кружили по территории и оживленно разговаривали. Следом вышли Р.М., Анатолий и Ирина. Они пытались вмешаться в разговор, но Горбачев на них просто не реагировал.

Девятнадцатого, после завтрака, нас собрал в кинозале Генералов. Только сейчас он стал конкретен: «Горбачев ввиду болезни подписал документ о своей отставке. Поэтому можете его охранять, но вы больше не личная охрана президента». Теперь была ясность. И был выбор: либо мы по-прежнему с Горбачевым, будто ничего не произошло. Либо подчиняемся Генералову. Никаких инструкций на подобные ситуации нам никогда никто не давал: возможность переворота исключалась как таковая.

Решили: оставаться в полной боеготовности, занять круговую оборону вокруг особняка. Если на семью Горбачевых будет совершено нападение, защищать их до последнего патрона. Между тем все ворота дачи были закрыты. Люди, прибывшие с Генераловым, вступили с нами в молчаливое, глухое противостояние. Взяли контроль над воротами, не пропустили машину с продуктами. Опечатали гаражи. Плотной заставили вертолетную площадку пожарными машинами.

Впрочем, их было мало. И теоретически мы своими силами могли бы, конечно, прорваться и освободить Горбачева из этой блокады. Но прорваться куда? В аэропорт Бельбек? Мы рассматривали такой вариант. Но у нас не было никакой информации. Мы не знали: а вдруг нарочно создана видимость «слабой блокады», чтобы спровоцировать нас на прорыв и затем попытаться уничтожить Горбачева? А главное: сам М.С. никаких приказов не давал. Хотя был в курсе, что мы на его стороне.

Двадцатого августа М.С. первый раз появился на пляже. С ним были Анатолий, Ирина и внучата. Они полезли в воду, а М.С. все стоял на берегу. Р.М. из дома не выходила: страшный испуг первого дня перешел в болезнь.

***

... Развязка пришла быстро и неожиданно. Двадцать первого к вечеру мы получили информацию, что надо ждать гостей. Было уже темно, когда я увидел, как вбежал на территорию дачи возбужденный Руцкой. Он был явно удивлен, что никто не оказывает сопротивления и, очевидно, обойдется без стрельбы.

М.С. сначала возражал на уговоры Руцкого возвращаться в Москву на ночь глядя. Вряд ли за этим стояли какие-то другие причины, кроме чудовищной взвинченности членов его семьи. Ксюша выглядела напуганной. Настенька вообще не переставала плакать. Плакала и Р.М.

В аэропорту Руцкой внезапно повез всех не к президентскому самолету, стоящему напротив аккуратного стеклянного павильона, а к Ту-134, который был едва заметен в самом дальнем углу. М.С. наконец почувствовал, что напряжение спадает. Теперь он мог позволить себе расслабиться и основательно выпить.

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 200-36-13.
Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78.
E-mail: root@moscow-news.msk.su

Газета сверстана в компьютерном центре «МН».

Общий тираж газеты 800 000
Подписано в печать 18 августа 1992 года.
Тип. № 12088

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

Цена свободная